

ГЕННАДИЙ АЛЯЕВ

Национальный технический университет „Днепровская политехника”
(Днепр, Украина)

ORCID 0000-0001-6713-2014

e-mail: gealyaev@gmail.com

ВЛАДИМИР ХАЗАН

Еврейский университет в Иерусалиме (Иерусалим, Израиль)

ORCID 0000-0002-7937-5790

e-mail: vladimirkhazan6@gmail.com

ВЛАДИМИР ЯНЦЕН

свободный исследователь (Галле, Германия)

ORCID 0000-0001-9500-6357

e-mail: dr.janzen@mail.ru

**„...ПОДЧИНЕНИЕ ЗАКОНАМ БОЖЕСТВЕННОГО
БЕЗЗАКОНИЯ”:**

Л.В.ЗАК, Н.А.БРАУДО.

ПИСЬМА С.Л.ФРАНКУ И Т.С.ФРАНК (1923–1954)

“...OBEYING THE LAWS OF DIVINE LAWLESSNESS”:

LEV ZACK, NADEZHDA BRAUDO.

**LETTERS TO SEMYON FRANK AND TATIANA FRANK
(1923–1954)**

Abstract

The article is the first attempt to publish the entire corpus of letters by the artist and avant-garde poet Lev (Leon) Zack (1892–1980) to his half-brother, the prominent 20th-century philosopher Semyon Frank (1877–1950). Although fragments of this collection have been published before, the body of letters as a whole has remained inaccessible to readers. This complete unabridged edition, achieves several particularly important goals: a) it enables us to more fully appreciate the strength of the spiritual bond between L. Zack and S. Frank throughout their lives; b) it teaches us a fair amount of new biographical details that flesh out the

„works and days” chronicle of the lives of both men (especially that of the letter writer); c) it gives us a fuller and clearer picture of the interaction between the biographical and the artistic substances in the philosophical and creative ideology of L. Zack, whose legacy as a painter, despite fairly extensive study (by French scholars in particular), is still in need of further scholarly analysis and greater popularization (his artistic and poetic oeuvre remains relatively obscure in his own homeland). Finally, this work also has a certain theoretical interest – being an attempt to combine, within the framework of a single family history and the fates of the two brothers, the philosophical and the artistic elements, whose union and synthesis is embodied in the epistolary dialogue between the two. The publication of L. Zak’s letters to S. Frank is accompanied by an introductory sketch, while the letters themselves are supplied with extensive notes.

Keywords: Lev Zack, Semyon Frank, biography, correspondence, Judeo-Christian dialog.

Имя Льва Васильевича Зака (1892–1980) принадлежит сегодня к широко признанным явлениям мирового авангардного искусства. Крупнейший художник, которому по достоинству отведено почетное место „среди лучших и самых одухотворенных живописцев нашего времени“¹, график, иллюстратор книги, сценограф и поэт (псевдонимы: Хрисанф, М. Россиянский), писавший стихи как по-русски, так и по-французски², он, кроме того, являлся одним из теоретиков авангардной художественной мысли 20-го столетия³. Эмигрант, покинувший Россию после того, как она стала советской, Зак оказался более

¹ И. Маркадэ: *Поэтическая философичность живописи Л.В. Зака*, „Русская мысль”. 1979. № 3256. 17 мая, с.11.

² См. сборник его французских стихов с принадлежащими ему же живописными заставками: *Zack Léon: Des perles aux aigles*. Préface de Roman Jacobson. Paris 1975 (во всех изданиях биографического словаря О.Л.Лейкинда, К.В.Махрова и Д.Я.Северюхина *Художники Русского Зарубежья: Первая и вторая волна эмиграции*, включая последнее, двухтомное, в названии этого сборника допущена одна и та же ошибка: он представлен как *Des Paroles aux Aigles* (см.: О.Л.Лейкинд, К.В.Махров, Д.Я.Северюхин: *Художники русского зарубежья: Первая и вторая волна эмиграции. Биографический словарь в двух томах*, т. 1. Санкт-Петербург, с.539); кроме того, год его издания не 1976, как у авторов, а 1975.

³ Помимо достаточно известных упоминаний имени Зака в ряду футуристов-первопроходцев (Н.И.Харджиев: *Статьи об авангарде. В двух томах*. Москва 1997, указатель имен), см. его не публиковавшуюся при жизни статью „Основные тенденции современной французской живописи” в: Владимир Хазан: „Жажда самоцельной поэзии” (*Неопубликованная статья Л.Зака „Основные тенденции современной французской живописи”*, в: *Интерпретация и авангард: Межвузовский сборник научных трудов*. Под редакцией И.Е.Лоцилова. Новосибирск 2008, с.151-160.

известен в западном мире, нежели у себя на родине⁴. Об этом свидетельствует такой объективный показатель, как количество научных исследований: начиная с 1961 года, Зак-художник удостоился ряда франкоязычных монографий⁵, нескольких крупных каталогов и альбомов⁶ – на фоне, как кажется, самого общего и довольно поверхностного знакомства с его именем и творчеством русскоязычного зрителя и читателя. Между тем подробная история жизни Зака-человека и творческие достижения Зака-художника и поэта, склонного к философскому видению и переживанию бытия, давно ждут своего заинтересованного исследователя. Настоящая публикация писем Зака его сводному брату, философу С. Л. Франку, надеемся, окажется небесполезной для такого рода перспектив.

Лев (Леон) Васильевич Зак, или как он себя сам еще называл – М. Россиянский, используя девичью фамилию матери, Розалии Моисеевны (1856–1909), родился 12 июля 1892 года в селе Растяпино Нижегородской губернии. От первого брака у Розалии Моисеевны было трое детей: Софья, Семен и Михаил. Боготворимый Заком его единутробный брат Сеня, о котором он оставил воспоминания и известный портрет⁷, со временем станет выдающимся философом Семеном Людвиговичем Франком (1877–1950). Через девять лет после скоро-

⁴ В искусствоведческих кругах послевоенной Франции известность Зака приобрела необычайно широкий размах, однако, вопреки утверждению его племянника, площади, носящей имя художника (см.: Василий Франк: *Русский мальчик в Берлине*. Перевод с английского В. Михайлина, Е. Зотовой, „Волга”. Саратов 1998. № 10, с.141), на карте Парижа обнаружить не удалось.

⁵ См.: Pierre Courthion: *Léon Zack*. Paris 1961; Jean Grenier: *Entretiens avec dix-sept peintres non figuratifs*. Paris 1963; Claude Perrin: *Penser l'art de Léon Zack*. Lausanne 1984; Jean-Marie Dunoyer: *Léon Zack*. Paris 1989; Jean-Michel Maulpoix: *Léon Zack ou l'instinct de ciel*. Paris 1990; Alain Pizerra: *Léon Zack: Peintures*. Paris 1991; Pierre Cabanne: *Léon Zack: Catalogue de l'œuvre peint établi par Florent Zack, Irene Zack et Alain Pizerra*. Paris 1993 и другие.

⁶ См.: Léon Zack: *Exposition rétrospective pour les 80 ans de l'artiste. Galerie Numaga*. Auvernier 1972; Léon Zack: *<Catalogue>. Musée d'Art Moderne de la ville de Paris*. Paris <1976>; *Rétrospective Léon Zack 1892-1980*. Orléans 1988; Léon Zack: *Peintures. Galerie Patrice Trigano*. Préface de P. Cabanne. Paris 2000 и другие.

⁷ См.: Л.В.Зак: *Семен Людвигович Франк – мой брат*, в: С.Л.Франк. *1877–1950. Сборник памяти Семена Людвиговича Франка*. Под редакцией протоиерея о. Василия Зеньковского. Мюнхен 1954, с.17-24; *Воспоминания Льва Васильевича Зака о Семене Людвиговиче Франке, его брате*. Публикация Н. Франк-Норман, в: *Евреи в культуре Русского Зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе*. Т. V. Составитель и издатель М.Пархомовский. Иерусалим 1996, с.431-442.

постижной смерти первого мужа⁸, которого не стало в 1882 году, Розалия Моисеевна вышла замуж за провизора Василия Ивановича (Цалеля Ициковича) Зака (1854–1918), человека, с молодых лет участвовавшего в народовольческом движении и расплатившегося за свои революционные убеждения десятилетней ссылкой в Сибирь.

Вероятно, в 1904 году Лева Зак поступил в московскую гимназию при Лазаревском институте восточных языков⁹, где зверствовала беспощадная „процентная норма” для евреев (стоит, например, напомнить, что за несколько лет до Зака сюда не могли поступить дети далеко не бедных еврейских купцов Илья Фондаминский и Марк Вишняк, выросшие со временем в известных политических деятелей, лидеров эсеровской партии¹⁰). Учившийся в той же гимназии будущий писатель В. Лидин (Гомберг) впоследствии вспоминал, что известный художественный и литературный критик, секретарь журнала „Золотое руно” Г. Э. Тастевен („невысокого роста, с маленькими французскими усиками, чрезвычайно вежливый и чрезвычайно стеснительный”), преподававший в Лазаревском институте французский язык

побудил нас, школьников седьмого класса, издавать ученический печатный журнал „Первые опыты” и финансировал из своих скудных средств два вышедших номера. Журнал печатался в лучшей типографии И. Н. Кушнерова на превосходной бумаге, даже с цветными иллюстрациями одного из школьников – Льва Зака, ставшего ныне известным французским художником¹¹.

⁸ Людвиг Семенович Франк (1844–1882), врач по профессии, переселился в Москву из Западного края во время польского восстания 1863 года. Был врачом Мариинского приюта Общества для попечения о детях-сиротах, чьи родители отбывали заключение по судебным приговорам. В качестве военного врача участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов (состоял при военно-эвакуационной службе). За усердную службу он был удостоен ордена Св. Станислава III степени – единственного ордена, дававшегося в Российской империи евреям.

⁹ Весной 1901 года Розалия Моисеевна увезла Леву в Крым, где ему сделали операцию, и поскольку, как вспоминал позднее Л.В.Зак, „врачи запретили мне возвращаться на север“, они остались жить в Ялте, а в 1902 году переехали в Бердянск, где В.И.Зак купил аптеку; в Москву „мои родители переехали со мной, если не ошибаюсь, в 1904 году“ (см.: *Воспоминания Льва Васильевича Зака о Семене Людвиговиче Франке, его брате*. Публикация Н. Франк-Норман, в: *Евреи в культуре Русского Зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе*. Т. V. Составитель и издатель М.Пархомовский. Иерусалим 1996, с.437-438).

¹⁰ См.: Марк Вишняк: *Дань прошлому*. Нью-Йорк 1954, с.18-21.

¹¹ Вл.Лидин: *Друзья мои – книги: Заметки книголюба*. Москва 1962, с.6.

В стенах гимназии Зак познакомился с учившимся здесь же на три класса ниже Романом Якобсоном, дружба с которым продолжалась до конца дней (в частности, Якобсон написал предисловие к упомянутой выше книге стихов Зака *Des perles aux aigles*):

Перечитывая строки головокружительных „Коней и дней”¹² про то, что „*Прошлым беременно время*”¹³, убегаю обратно к концу первой декады века, когда в наследии наполеоновской и пушкинской старины, т.е. в московском радушном ампире Лазаревского института восточных языков, подростком-школяром я повстречал тремя классами старшего Льва Зака, с детства богатым снами и предчувствиями в лад неисчерпаемым снам и предчувствиям тогдашних лет. В ту пору все мы лихорадочно торопились составлять и предавать тиснению ученические журналы, и из рук Льва Зака мне достался первый (чуть ли не единственный) номер только что им и его сверстниками выпущенного временника. Из всей книжки мне запомнились только непривычные, уже заковской фантазией оперенные иллюстрации к необыкновенной повести Гоголя, справлявшего к тому времени свое столетие, о необычном Невском проспекте.

Когда потом, в 1913 году, в небывалой творческой спешке самого кануна войны посыпались альманахи Мезонина русской футуристической поэзии (именно *мезонином* окрестили себя участники), там разом бросились в глаза стихи Льва Зака, подписанные *Хрисанф*, приправленные его же задумчиво-здорными статьями под именем М. Россиянского и оставившие незамедлительный след в словесном мастерстве Маяковского и Пастернака¹⁴.

Под стихами значилось *Париж*, и отныне с ранними московскими боями и исканиями неразрывно сплелась в без малого вековых живописных и поэтических опытах Зака-Хрисанфа-Россиянского западная, парижская зарядка, но, обращаясь снова к признаниям „Коней и дней”, повторим, что во всем его творчестве непрестанно живет „*самое неосязаемое – Я сам!*”¹⁵ Кому как не автору, неизменно преступающему границы разноразличных искусств, тем, вер, стран и времен, искони по душе и до боли ведомы „*шаги дня, Шаги памяти, Странствующей в пространстве*”¹⁶.

¹² Двухчастная поэма Зака *Кони и дни* (1961–1962) включена в его сборник стихов *Утро внутри* (München 1970. с.83-113).

¹³ Строчка из 5-й главки I-й части поэмы.

¹⁴ Фрагмент – от слов „все мы лихорадочно торопились” до этого момента – в ином переводе приведен в воспоминаниях дочери Зака об отце (Ирина Зак: *Леон Зак. Перевод с французского М. Пархомовского*, в: *Евреи в культуре Русского Зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе*. Т. IV. Составление издания М.Пархомовского. Иерусалим 1995, с.248-249).

¹⁵ Цитата из поэмы *Кони и дни* (I часть, 5 глава).

¹⁶ Цитата из поэмы *Кони и дни* (I часть, 6 глава).

В словесной ткани странника разноголосица искусств, земель и времен образует прихотливые сочетания, так же как поэт, не *насилуя сны* и не *обезглавливая слова*,¹⁷ находит и создает между ними неожиданные, неизведанные связи, сращивая по-новому тела и головы, так что слова-кони оказываются загадочными словами-кентаврами.

Слова футуристической поэтики дней Хлебникова и Аполлинера, будучи переброшены в сегодняшний круговорот, становятся давно прошедшими словами будущего времени и грядущими пророчествами о прошлом, т.е. сугубыми и нарочитыми анахронизмами, междувременными кентаврами, парадоксальными плодами беззаконных случаев между словесностью и беспредметной живописью, между туземными традициями глубоко различествующих племен и между злобой дня на самой заре и на склоне тягучего столетия. Не в этом ли таится несказанное единство всех стихов Льва Зака?

С юного возраста открылась для Зака главная жизненная цель: „...Начиная с десяти лет я твердо решил для себя, что стану художником”, – писал он позднее¹⁸. Свои первые университеты живописи он проходил в художественных студиях А. Г. Якимченко (1905–1906), позднее – Ф. И. Рерберга¹⁹ и И. И. Машкова и уже в 15-летнем возрасте удостоился публичного признания: в 1907 году картины юного Зака были выставлены в Салоне московских художников. Позднее подготовленную им издательскую марку использовало издательство „Петербургский глашатай”, в котором печатались знаменитые футуристические альманахи „Всегда”, „Засахаре кры” и другие, а исполненные им кокетливые виньетки украшали журнал „Золотое руно” (1909. № 11/12).

По воспоминаниям Н. О. Лосского, в 1910 году гимназист Лев Зак проявил свои способности во время летнего отдыха в имении Машук в Тверской губернии, где собралась целая колония семей петербургских и московских интеллигентов. Во-первых, Зак руководил инсценировкой сказки Андерсена „Соловей”, в которую было вовлечено молодое поколение отдыхающих, причем „костюмы и декорации в ней были очень живописны”; во-вторых, он „очень талантливо написал портрет Марии Николаевны Стоюниной в духе умеренного

¹⁷ Цитата из поэмы *Кони и дни* (I часть, 7 глава).

¹⁸ Цит. по: Jean Grenier: *Op. cit.*, p.14.

¹⁹ М.Волошин: *Выставка ученических работ в школе Рерберга (на Мясницкой)*, „Утро России”. 1910. № 281, 23 октября, с.4.

пуэнтлизма“, – по словам Лосского, другие портреты известной деятельницы русского образования (и его тещи) были неудачны, и только Заку „удалось магически перенести на полотно кусочек жизни“²⁰.

Касаясь работ Зака, демонстрировавшихся в 1912 году на XIX выставке Московского товарищества художников, критика писала, что автор

с юношеской смелостью выставил сразу три портрета в натуральную величину, в которых пока еще рядом с серьезными достоинствами много ученической приблизительной ловкости²¹.

В 1911 году Зак поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Во второй половине 1913 года, по его и В. Шершеневича инициативе, в Москве образовалась литературная группа эго-футуристического толка „Мезонин поэзии“. В нее вошли молодые литераторы: К. Большаков, Р. Ивнев, Б. Лавренев, Н. Львова, С. Третьяков, П. Широков и другие. Годы спустя, В. Шершеневич, уделивший Заку главку в своих мемуарах *Великолепный очевидец*, вспоминал:

Небольшая, но теплая группа собралась около „Мезонина поэзии“. Если руководителем этой группы был я, то вдохновителем ее был Лев Зак.

Художник, поэт, теоретик, Зак умел заражать своей искренностью и продуманностью. Он имел десятки профессий, и одна мешала другой. Он был прекрасным графиком. Почти все книги „Мезонина поэзии“ имели его обложки. Каждый номер Зак заполнял своими псевдонимами. Это он был „Хрисанф“, ему же принадлежит ряд других подписей²².

С сентября по декабрь 1913 года в „Мезонине поэзии“ вышли три литературных альманаха: „Вернисаж“, „Пир во время чумы“ (обложку обоих оформлял Зак) и „Крематорий здравомыслия“; во всех трех – под псевдонимом Хрисанф – печатались его стихи. Одновременно были изданы три сборника стихов членов этой группы: *Пламя пышет* Р. Ивнева, *Экстравагантные флаконы* В. Шершеневича, *Сердце в перчатке* К. Большакова. Готовился к печати четвертый

²⁰ Н.О.Лосский: *Воспоминания. Жизнь и философский путь*. Москва 2008, с.148. К сожалению, оставшийся после эмиграции в квартире Лосских в Петрограде портрет, очевидно, утрачен (*Ibidem*, с.288).

²¹ Р.Ettinger: *Художественная жизнь: XIX выставка Московского товарищества художников, „Аполлон“*. 1912, № 5, март, с.77.

²² Вадим Шершеневич: *Великолепный очевидец: (Поэтические воспоминания 1910–1925 гг.)*, в: *Мой век, мои друзья и подруги: Воспоминания Мариенгофа, Шершеневича, Грузинова*. Москва 1990, с.522.

выпуск альманаха – „Январские сатурналии”, но он, как и поэтические сборники Зака *Пиротехнические импровизации* и *Поэзы* Н. Львовой, напечатан не был.

Один из самых крупных знатоков русского футуризма В. Ф. Марков считал, что

потенциально Хрисанф представлял собой замечательное поэтическое явление; удели он стихам больше времени, чем живописи, он наверняка стал бы выдающимся футуристом. В отличие от остальных членов группы <„Мезонин поэзии”> Хрисанф обладал уникальной способностью работать со словесной тканью и был очень радикален. Его поэзия, исполненная образами насилия и смерти, строится на сложной рифме, но, в отличие от Шершеневича, он употребляет в пределах стихотворения самые разные рифмы: составные, неравносложные, разноударные, омонимические, усеченные и так далее. ... никакой разговор о рифме Маяковского не будет полным, если не принять в расчет не только Хлебникова, но и Хрисанфа. Особо сближает Хрисанфа с Хлебниковым стремление к паронимии и омонимии, из-за чего строки его стихов становятся порой почти „сплошной рифмой”²³.

В начале 1914 года произошло слияние „Мезонина поэзии” с группой „Гилея”, куда входили братья Давид и Николай Бурлюки, А. Крученых и В. Маяковский. Встреча проходила в доме Б. Лаврентова, впоследствии известного советского писателя, который так вспоминал о ней:

Как-то в 1913 году у меня состоялось собрание московских групп эго- и кубофутуристов. Созвано оно было по инициативе В. Шершеневича „для координации действий” обеих групп. Пришли оба Бурлюка, Шершеневич, Крученых, Большаков, С. Третьяков, художник и поэт Хрисанф (Зак), бывший идеологом эгофутуристов, и еще два-три человека. Разговор шел вяло и бестолково.

Давид Бурлюк утверждал, что никакой контакт и никакое объединение идейного порядка между обеими группами невозможно, что эгофутуристы, в сущности, вовсе не футуристы и узурпировали это название незаконно. Эгофутуристы занимаются формальным фокусничеством, будучи на деле реакционерами в основной творческой области, в языковой стихии, пользуясь тем же архаическим языком, которым пользовалась устаревшая и подлежащая выбросу за борт современности поэзия прошлого, в то время как кубофутуристы ставят вопрос о полном обновлении поэтического языка, о создании новой, заумной речи, которой принадлежит будущее. Как же можно объединить два исключаящих друг друга направления? Эгофутуристы уже самой приставкой „эго” подчеркивают свою узкую индивидуальную ограниченность, в то время как кубофутуристы ведут свой генезис от куба, от этого широкого, объемного трехмерного понятия.

²³ В.Ф.Марков: *Op. cit.*, с.96-97.

– Вы эгоисты, а мы хлебниковцы, гилейцы, всемиряне, – говорит Давид.

На него яростно и бестолково набрасывались, спорили путано в повышенных тонах и ни до чего, конечно, договориться не могли.

В течение всей этой перепалки Маяковский молча сидел на диване и занимался кошкой, устроившейся у него на коленях. Он лишь изредка бросал короткие реплики. В разгаре спора Давид вскочил и, указывая на Маяковского, закричал:

– Вот настоящий гилеец и кубофутурист!

Продолжая поглаживать кошку, Маяковский спокойно и как-то очень убежденно сказал, оглядев всех с каким-то недоумением:

– Дело не в этом. Я не кубо и не эго, я пророк будущего человечества!

Фраза вызвала взрыв хохота. Но Маяковский вдруг встал, и глаза его вспыхнули так ярко, что все замолчали. Лицо его сразу потемнело и замкнулось. Он как будто хотел еще что-то сказать, но неожиданно махнул рукой и быстро вышел²⁴.

В 1917 году Зак женился на Надежде Александровне Браудо (1892–1976), дочери еврейского общественного деятеля, историка и переводчика, библиотекаря Императорской Публичной библиотеки (после революции 1917 года – ее вице-директор) Александра Исаевича Браудо²⁵, и сестре известного органиста, музыковеда и музыкального педагога Исая Александровича Браудо (1896–1970), оставшегося в Советском Союзе и преподававшего в качестве профессора в Ленинградской консерватории. В браке Заков родилось двое детей – Ирина (1918–2013), тоже художница, и сын Василий²⁶ (1921–2011). Брак оказался в целом малосчастливым, хотя формально и официально супруги сохранили отношения до конца своих дней.

В годы Гражданской войны семья Заков перебралась в Николаев, затем в Крым, где (в Алушке) жила семья Михаила Людвиговича Франка, а в 1920 году бежала от кровавого российского Апокалипсиса на Запад (через 40 лет, в 1960 году, Зак с женой совершит поездку в СССР, но это уже будет другая страна и другая эпоха). По информации Т. С. Франк, в Крыму Заки пережили кровавый еврейский погром и были на волосок от гибели. Много лет спустя, надиктовывая внуку, Питеру Скореру, на магнитофон свои воспоминания, она рассказывала:

Он <Лев Зак> выехал из Крыма после страшного погрома, когда вырезали дом за домом, и они должны были быть назавтра зарезаны, они дали записку дворничихе, адреса всех, Михаила Людвиговича,

²⁴ Б.Лавренев: *1913-й, 1918-й...*, „Новый мир”. 1963, № 7, с.230-231.

²⁵ См. о нем ниже: примечание 75 к письму № 3, от 23 ноября 1924 года.

²⁶ Родившийся, когда семья жила во Флоренции, Василий получил второе имя – Florent.

Софии Людвиговны²⁷ и дедушки <т.е. Семена Людвиговича>²⁸. С ними была ее мать²⁹, и когда они сорвали с них кольца: „Вот теперь можно их кончать”, – она крикнула: „Что вы, что вы, с ума вы сошли. Господь с вами, не дай Бог”. – „Черт с вами, эти жида” – и ушли. И спаслись. Там же были всякие, знаешь, Махно, Петлюра, без конца³⁰.

Сумевшие вырваться из братоубийственной российской бойни, Заки первоначально остановились в Константинополе, откуда переехали в Италию – в Рим и Флоренцию. В мае 1921 года Зак выставился в римском Доме искусств Брагалья³¹. Потом они бросили временный якорь в Берлине, переживавшем в то время расцвет искусств³². Это случилось не позднее конца сентября 1922 года, поскольку 30 сентября Зак встречал в Штеттине высланного из России на знаменитом „философском пароходе” „Oberbürgermeister Hacken” С. Л. Франка и его семью.

В немецкой столице произошло сближение Льва Васильевича с балетмейстером Б. Г. Романовым, под началом которого он стал работать сценографом в основанном Романовым Русском романтическом театре³³. Зак, которому принадлежал замысел и исполнение сценического занавеса с меняющимися цветами – от жемчужно-черного до розового, с традиционными персонажами комедии масок, проявил себя здесь талантливым театральным художником и костюмером (спектакли: „Королева Мая”, „Quattrocento”, „Ночь в Андалузии”, „Танцовщица и разбойница”, „Трапедия”, „Divertissements”, „Giselle” и другие)³⁴. Сын близкого С. Л. Франку философа Н. О. Лосского, искусствовед Борис Николаевич Лосский (1906–2001), вспоминал, как во время посещения Русского романтического театра

²⁷ То есть сводных брата и сестры Зака.

²⁸ То есть С.Л.Франка, который являлся дедушкой П.Скорера.

²⁹ О Л.И.Браудо см. примечание 77 к письму № 3, от 23 ноября 1924 года.

³⁰ *Воспоминания Татьяны Сергеевны Франк. С.Л. Франк: Саратовский текст.* Составители: А.А.Гапоненков, Е.П.Никитина. Саратов 2006, с.190-191.

³¹ Об этой выставке см. анонимную рецензию, напечатанную в журнале „La Fiamma” (1921. II 1 maggio).

³² О берлинском периоде Зака см. упоминание о нем в „Мерлоге” А.Ремизова (А.М.Ремизов: *Неизданный „Мерлог”.* Публикация А. д’Амелиа, в: *Минувшее: Исторический альманах* <Выпуск> 3. Москва 1991, с.219).

³³ О Русском романтическом театре см. ниже (примечание 67 к письму 1, от 15 июля 1923 года; о Б.Г. Романове см. примечание 89 к письму 5); о деятельности в нем Зака см.: Нина Тихонова: *Девушка в синем.* Москва 1992 (указатель имен).

³⁴ См. также в публикуемом ниже письме № 1, от 15 июля 1923 года: „В Романтическом театре мне поручают, по-видимому, не „Раймонду”, а „Щелкунчика” Чайковского – это мне улыбается гораздо больше”.

наше особое внимание привлек расписанный Заком занавес, большую часть поверхности которого занимала композиция из множества человеческих фигур, отчасти деформированных в пользу ее общей графической структуры. Он же был и автором декораций и костюмов для части пьес театрального репертуара, между прочим, если не ошибаюсь, и для воскрешающего образ венецианского settecento балета „Арлекинада”, декорации которого несколько искупали пошловатую, уже тогда сильно устаревшую, музыку ныне совсем забытого современника Оффенбаха Дриго³⁵.

Другой мемуарист, балерина Н. Тихонова, обращаясь памятью к берлинским временам, вспоминала следующую заковскую эпиграмму („нехитрый стишок”) на балетного критика А. Г. Левинсона и его жену:

О Левинсон, любимец муз,
В балете здесь – всех па – папа,
Зачем все па твоей супруги
Всегда являются фо-па?³⁶

Кроме того, Зак оставил свой след как художник-декоратор в кинематографе. Так, в берлинской эмигрантской газете „Руль” находим следующую информацию:

Известная танцовщица Эльза Крюгер снимается в настоящее время в одной из главных ролей в фильме „Вилла в Тиргартене”. Артистка готовит новый балетный скетч в постановке Бориса Романова, в декорациях и костюмах Ал. Экстер и Льва Зака. В скетч войдут: „русская”, „испанский танец”, „французский канкан” и „амазонка”³⁷.

Это сообщение относилось уже к более поздней поре, когда Зак жил в Париже, переселившись туда из Берлина в 1923 году, однако продолжая свое плодотворное сотрудничество с Б. Г. Романовым. По всей видимости, живя в Париже, он был как-то связан с реанимированным в Берлине Еврейским театром, о котором в печати сообщалось следующее:

³⁵ Борис Лосский: *Еще о С.Л. Франке (Что вспомнилось младшему современнику о нем и его семье)*, в: *Евреи в культуре Русского Зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе*. Том III. Составитель и издатель М.Пархомовский. Иерусалим 1994, с.127, ср.: Он же: *Наша семья в пору лихолетия 1914–1922 годов*, в: „Минувшее: Исторический альманах” <Выпуск> 11. Москва – Санкт-Петербург 1992, с.190; *Ibidem*. <Выпуск> 12 (1993), с.145.

³⁶ Нина Тихонова: *Op. cit.*, с.78. Фо-па (foux pas) – неверное движение, шаг (фр.) (здесь: опрометчивый поступок, допущенная оплошность).

³⁷ „Руль“. 1926. № 1816. 21 ноября, с.9.

Несмотря на то, что еврейский театр на разговорном языке, начавший в художественном отношении так удачно в Париже, уже прекратил свое существование – идея организации подобного театра в Берлине с приездом Б. С. Неволина приняла реальные формы. Одновременно с финансовой группой составлена инициативно-художественная, в которую Б. С. Неволиным привлекаются В. Хенкин, композитор М. Шполянский, художник Лев Зак, Л. Гуревич и нек<оторые> др<ругие>³⁸.

В свою берлинскую бытность он сблизился с издателем и театральным деятелем С. М. Вермелем, которого знал еще по Москве и который много лет спустя писал В. Ф. Маркову (25 октября 1968 года), что „в Париже, Брюсселе и Германии я работал вместе с Заком (изумительный художник)”³⁹. Вермель привлек Зака к работе в созданном им в Париже театре миниатюр „Кикимора”, который осенью 1922 года приехал на гастроли в Берлин⁴⁰.

Как было сказано, в конце 1923 года Заки поселились в Париже, где с материальной точки зрения им приходилось не сладко, несмотря на то, что Лев Васильевич не сидел сложа руки, а был активен и в творческом поиске, и в добывании хлеба насущного. В публикуемом ниже письме (№ 5) он писал: „Я работаю в кинематографе, в театре (для Романова), служу в ателье по раскраске материи, так что у меня две службы и еще отдельные заказы”. Но нехватка средств для того, чтобы вести нормальное существование, – вообще одна из сквозных тем публикуемых ниже писем.

Во второй половине 20-х и в 30-е годы Зак сотрудничал с Б. Ф. Нижинским (оформление балетного спектакля „Поцелуй феи” И. Стравинского), работал в Русском балете в Монте-Карло („Шут” С. Прокофьева), в театре Николая Евреинова „Бродячие комедианты”⁴¹ с итальянской труппой Татьяны Павловой (Зейтман)⁴², с балетом

³⁸ „Руль”. 1926, № 1640, 25 апреля, с.4.

³⁹ В.Ф.Марков: *Письма „последнего из могокан” русского футуризма*, в: „Ежегоднике рукописного отдела Пушкинского Дома на 1994 год”. Санкт-Петербург 1998, с.313.

⁴⁰ См.: Michaela Böhmig: *Das russische Theater in Berlin, 1919–1931*. (Arbeiten und Texte zur Slavistik, 49. Herausgegeben von Wolfgang Kasack). München 1990, S.138–142; М. Бёмиг: *Берлин начала 20-х: Столица русского или эмигрантского театра? В: Культурное наследие российской эмиграции 1917–1940: В двух книгах*. Под общей редакцией Е.П.Челышева и Д.М.Шаховского. Книга 2. Москва 1994, с.354, 356.

⁴¹ Н.Евреинов: *Памятник мимолетному (Из истории эмигрантского театра в Париже): Ряд характеристик. Белые зарисовки и ретуши выцветающих „снимков”*. Париж 1953, с.32.

Бориса Князева, балетной студией Любви Егоровой и труппой Леона Войцеховского. Одной из наиболее удачных его сценографических работ были декорации к упомянутому выше балету „Жизель” А. Адана, поставленному сначала в Русском романтическом театре, а позднее труппой балерины В. И. Немчиновой и вызвавшему подлинный восторг у современников. Такой авторитетный балетный критик, как А. Г. Левинсон, ставший с женой мишенью приведенной заковской эпиграммы, называл ее автора „блистательным декоратором „Жизели” и следующим образом отзывался о его акварелях и рисунках, выставленных в парижской галерее Art contemporain (135, Bd Raspail)⁴³:

...это рисунки пером, беглые, кудреватые, острым и свободным арабеском очерчивающие композицию, залитую то пряными, то ядовитыми колерами; в прихотливом сочетании линий и пятен много фантазии, всегда изысканной и несколько вычурной. Рисунки „цирка”, схематичные, словно плетенные из стальной проволоки, кажутся скорее замысловатой игрой, нежели записями с натуры. Напротив, зарисовки парада и кортежа 14 июля отражают впечатления, схваченные на лету; они отвечают духу импрессионизма, имя Гиса, иллюстратора второй империи, восхваленного Бодлером, невольно просятся под перо, настолько приближается к нему Зак и в самом задании и в подходе. К выводам эта выставка эскизов не дает прочных оснований. Художник производит разведку сразу по нескольким направлениям. Где же будет нанесен главный удар, об этом можно всего лишь загадывать⁴⁴.

В годы немецкой оккупации Франции Заки вели кочевой образ жизни, скрываясь как евреи от преследований оккупантов. Вспоминая это время, их дочь, Ирина Зак, рассказывала годы спустя:

⁴² См. заметку *Н.Н. Евреинов в Италии*, „Последние новости” (Париж). 1929, № 2903, 4 марта, с.5), в которой говорилось, что „Н.Н. Евреинов уехал в Италию для руководства постановкой своей пьесы „Театр вечной войны” у Татьяны Павловой, гастролирующей со своей труппой в Милане. Пьеса Н.Н. Евреинова переведена на итальянский язык поэтессой Раисой Нольди и пойдет в декорациях художника Льва Зака”.

⁴³ Сообщая об этой выставке, художественный обозреватель парижской газеты „Возрождение” Л.Львов писал о Заке: „Этот художник, некогда петербуржец, здесь, за рубежом, выступивший с декорациями и костюмами для *Жизели* в постановке Романтического театра, на этот раз выставил акварели, содержащие в себе и интересные цветовые сочетания и острый прихотливый рисунок пером. Этой своеобразной манерой отмечен ряд архитектурных, урбанистических пейзажей и картинки французского национального праздника 14-го июля Л. Зака. Здесь же несколько острых рисунков на тему цирка” (Лоллий Львов: *Художественные заметки*, „Возрождение”. 1926, № 530, 14 ноября, с.2).

⁴⁴ Андрей Левинсон: *Из выставочных впечатлений*, „Последние новости” (Париж). 1926, № 2055, 7 ноября, с.3.

Война. Бегство. Сначала в Аркашон, где, чтобы как-то существовать, мы раскрашивали платки по эскизам отца, и он каждую неделю ездил их продавать в Бордо. Позднее мы оказались в Вильфранш-сюр-Мер, около Ниццы, где мы встретились с укрывавшимся там Филиппом Гозиасоном⁴⁵ и его женой. Потом пришлось жить под фальшивыми документами, и просто чудо, что нас не арестовали в Гренобле: множество раз нас чуть не настигла эта участь, как, например, в день, когда немцы пришли за семьей Сегалов⁴⁶, а мы жили в том же доме под фамилией Сеги. В 1943 году мы были в горах Изера, где мой брат принимал участие в Соппротивлении⁴⁷.

Но несмотря на смертельную опасность, жизнь, в том числе и творческая, продолжалась, о чем свидетельствует выставка Зака военного времени, состоявшаяся в Гренобле (открыта от 19 мая 1943 года)⁴⁸.

В течение почти шестидесяти лет имя Зака-поэта в печати не появлялось, хотя стихи он писал по-прежнему непрерывно⁴⁹. И только в 1970 году, в расцвете его всемирной славы как художника, стараниями известного исследователя футуризма В. Ф. Маркова, в Мюнхене был издан поэтический сборник Зака-Россиянского *Утро внутри*, подводящий известный итог его более чем полувековой поэтической работе (Марков же написал к книге предисловие). Ценителями поэзии эти стихи были восприняты как подлинное откровение.

⁴⁵ Филипп Германович Гозиасон (1898–1978) – французский художник российского происхождения, одессит, представитель Парижской школы; близкий друг Зака, его единовец и сподвижник по многим новаторским поискам. См. о нем: Сергей Лущик: *Филипп Гозиасон, парижский художник из Одессы*, „Мориа” (Одесса). 2018, № 15, с.255-296.

⁴⁶ Речь идет о семье художника Симона Сегала (1898–1969) – французского художника, по происхождению польского еврея, которому, как и Заку, удалось выжить в годы Холокоста.

⁴⁷ Ирина Зак: *Op. cit.*, с.252.

⁴⁸ *Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни: 1940–1975, Франция*. Т. 1 (5): 1940–1954. Под общей редакцией Л.А.Мнухина. Париж – Москва 2000, с.27.

⁴⁹ Ср. с обоснованным утверждением современника, эмигранта второй волны В.Завалишина: „В эмигрантских журналах Л. Зак стихов не печатал и, кажется, никто из русских даже не знал, что он продолжает писать стихи” („Новый журнал” 1971, № 104, с.302). Даже записные хроникеры литературной жизни русского зарубежья, зная его имя как художника, не ведали о том, что Зак никогда не оставлял поэтического цеха, см. письмо Ю.Терапиано В.Маркову от 20 июня 1966 года, в: *„Если чудо вообще возможно за границей...”: Эпоха 1950-х гг. в переписке русских литераторов-эмигрантов*. Составление, предисловие и примечания О.А.Коростелева. Москва 2008, с.351; некоторые же из „русских парижан”, причем такие заметные в социальной и творческой жизни, как Э.Райс, вообще никогда о нем не слышали (см. в письме последнего тому же В.Маркову от 22 мая 1964 года – *Ibidem*, с.629), в то время как, напротив, Зак отметил для себя его статью в журнале „Esprit”, см. в его письме С.Л.Франку, публикуемом ниже (письмо № 28, от 24 ноября 1947 года).

И вот теперь, – писал в предисловии к этому сборнику В. Марков, – когда поэт уже приближается к восьмидесятилетию и когда он уже давно создал себе имя в европейской живописи (Леон Зак), появляется книга его стихов, которые он, оказывается, не переставал писать все это время – нигде их не печатая. Ну и что, возразят иные, мало ли среди русской эмиграции пожилых стихоплетов? Однако в этом случае перед нами даже не просто неплохие стихи, а значительная и в высшей степени оригинальная поэзия⁵⁰.

⁵⁰ Владимир Марков: *О поэзии М.Россиянского*, в: М.Россиянский: *Утро внутри*. (Slavische Propyläen, Bd. 101) München 1970, с.7. Во время подготовки этого сборника в мюнхенском издательстве Вильгельма Финка у Маркова завязалась дружеская переписка с референтом его славянского отдела Винцентом Зивекингом (1938–2021), где обсуждалось и творчество Л.В.Зака. Так, в письме от 10 августа 1975 года Зивекинг осведомляется: „Жив ли еще distinguished Лев Зак? Полтора года назад он подарил Финку и мне *Комментарии тишины* (тиражом 30) и я часто наслаждаюсь этим царским подарком, в связи с чем при случае охотно бы хотел еще раз поблагодарить его за это. Написал ли он еще и другие стихи и получилось ли у него что-то из запланированного французского философского текста?” На эти вопросы Марков ответил 6 сентября 1975 года: „Зак жив. Я о нем, м<ожет> быть, буду писать скоро статейку по-английски. Стихов он, кажется, не пишет, но будет скоро (уже вышла) книга его переводов с предисловием Якобсона (а о философских текстах я никогда не слышал)”. 22 июля 1980 года Марков сообщает: „Зак умер. Я забыл написать дату в мою книгу по футуризму и поэтому не могу Вам даже сказать, произошло это в 80 году или до Нового Года в 79-м. Мне так и не удалось повидаться с ним. Но у меня в столовой висит его полотно”. В том же письме Марков послал Зивекингую какую-то акварель Зака: „шлю Вам в подарок новогоднее поздравление Зака мне”. 7 августа 1980 года Зивекинг пишет об охватившем его чувстве „траура в связи с известием о смерти Зака и одновременной радости по поводу Вашего подарка, который сразу же в день его прибытия к нам был заключен в рамку и повешен на стену. Я тоже с 1976 года имею его полотно и буквально ежедневно испытываю чувство радости в связи с этим. Давно уже думал о покупке еще одного полотна, но только теперь это станет гораздо более сложным предприятием. Ведь его дети не говорят ни по-немецки, ни по-английски, так что вести с ними переговоры было бы трудно. Если я снова поеду в Париж, то должен буду позаботиться о переводчике. Меня действительно поразило Ваше замечание о том, что Вы ни разу его не видели, вспоминая о том, с какой сердечностью он говорил о Вас. На меня он произвел очень глубокое впечатление во время двух моих визитов и не только как художник”. 25 декабря 1980 года Марков отвечает: „Мне очень жаль, что я так и не повидал Зака. На днях я получил письмо от его дочери, которая извещает меня, что весь его архив она, по его желанию, передала в Иерусалимский университет. Дата его смерти, на случай, если не знаете, 30 марта 1980”. После длительного перерыва переписка между ними возобновилась в 1996 году. И снова одной из центральных тем их писем были воспоминания о Л.В.Заке: „С благодарностью я вспоминаю о нашей оживленной переписке во время моей работы у Финка (1966–1974) и, естественно, о множестве встреч в Мюнхене, – пишет Зивекинг 15 февраля 1996 года. Благодарен я Вам и за знакомство с Леоном Заком, которого имел возможность дважды навестить в Париже. Особенно меня привлекала его живопись, пять его произведений сопровождают меня с тех пор и не навевают на меня скуку, причем особенно радует

В рецензии на *Утро внутри* известный эмигрантский поэт Ю.Иваск отмечал:

Один из любимых приемов Россиянского: т. н. поэтическая этимология, он часто подбирает слова по звуковым ассоциациям, как Хлебников, Крученых. Прием этот не новый. У Зака звуки преобладают – задают тон, что подчеркивается и звуковыми повторами в названии книги: „Утро внутри“. Может быть, здесь есть соответствие с его живописью? Сам он эту параллель подсказывает: „Положенное на холст без всякого умысла пятно диктует часто и композицию, и цветовой характер картины, а в стихах часто фонетическая находка рождает новый неожиданный образ“⁵¹.

Утро внутри высоко оценил Р. Якобсон, который в почтовой открытке, отправленной 1 декабря 1970 года (датируется по почтовому штемпелю), писал автору:

Спасибо за чудесное *Утро внутри*, пробудившее в старом читателе столько утренних грез и воспоминаний. Как отраднo, что не только живопись, но и стих Ваш все крепнет и растет.

С добрыми новогодними пожеланиями! Встретиться бы!

Ваш Р. Я<кобсон>⁵²

Книгу Зака Марков отправил Г. Струве, который 18 декабря 1970 года ответил ему:

Спасибо за книжку „М. Россиянского“. Не могу сказать, чтобы то, что я успел посмотреть или прочесть (получил сегодня), мне нравилось. Но мне эта книжка все же интересна по другим причинам: в юности я очень много слышал о „Леве Заке“, как младшем брате (сводном) С.Л. Франка, самого большого друга моей семьи (моих родителей). Потом, уже за границей, в Париже, как об интересном и талантливом художнике. Видел его произведения (у него есть очень хо-

меня то, что эту любовь разделяет со мной и моя жена (с 1977 года, а в 1982 году родилась дочь). Об одном лишь сожалею: сегодня я мог бы себе позволить более крупную (и более дорогую) картину маслом, да не знаю, продается ли еще наследие Зака. (Я слышал что-то о завещании Иерусалимскому университету). Если Вы что-то об этом знаете, мне это было бы очень интересно”. – „Разумеется, я помню о наших встречах в Мюнхене и о нашей переписке. Они относятся к моим приятным воспоминаниям. От Леона Зака у меня есть одна абстрактная картина, которую я до сих пор очень люблю. К сожалению, я ничего не знаю о судьбе его наследия”, – ответил Марков 2 мая того же года (фонд В. Зивекинга в собрании эмигрантики В. Янцена в г. Галле).

⁵¹ Юрий Иваск: [Рецензия на:] М. Россиянский. *Утро внутри*. Стихи и поэмы. Предисл. В. Маркова. Финк Ферляг. Мюнхен 1970, „Новый журнал”. 1971, № 104, с.302. Ср. также: Юрий Иваск: *Поэзия „старой” эмиграции*, в: *Русская литература в эмиграции*. Под редакцией Н.П.Полторацкого. Питтсбург 1972, с.51.

⁵² Department of Rare Books and Manuscripts of the National Library of Israel (Jerusalem). Arc. 4° 1838/38.

роший портрет С.Л. Франка), встречал его изредка в Париже, потом в Лондоне; а м<ожет> б<ыть>, когда-то видал и в России). И только из Ваших работ о футуризме узнал, что он и поэт-футурист (как „Хрисанф“ и как „Россианский“ он в моей памяти не удержался, хотя я и интересовался в те годы футуризмом; но во всяком случае я не знал, что это он – Франки о его стихах никогда не говорили). В каком-то смысле поэтому его поэзия для меня „откровение“⁵³.

Судя по всему, „откровением“ поэзия Зака оказалась не только для Г. Струве, но и для многих других изысканных, „элитных“ читателей, прежде всего для ценителей и исследователей слова – поэтов, специалистов-филологов, для кого в поэзии словесного эксперимента таился подлинный эстетический шарм, поднимающий в цене творческие кредиты художника. Один из такого рода читателей, А. Д. Синявский, незадолго до того оказавшийся во Франции, писал Заку, благодаря его за присланную в подарок книгу стихов⁵⁴:

Дорогой Лев Васильевич.

Сердечно благодарю Вас за книгу и добрые слова, присланные вместе с нею.

Книгу Вашу я прочитал с наслаждением. Помимо ее абсолютной самоценности, она мне дорога и мила и более лично, что ли: как возвращение к Слову и возрождение Слова – мои собственные литературные вкусы и пристрастия лежат в том же поле.

Я не ожидал, прямо скажу, встретить такую книгу здесь и в наше время. Мне казалось, что в русской поэзии здесь все затопила (в лучшем случае) акмеистическая гладкопись. Правда, я еще плохо знаю здешних авторов, но общий тон как-то угадывается.

С Вашим литературным именем я встретился еще в студенческие годы, когда украдкой рылся в книгах русских футуристов и наткнулся на „Мезонин поэзии“. Но я не знал, ни кто Вы, ни куда Вы делись, и спросить было не у кого. Тем интереснее и радостнее была мне эта встреча.

Еще раз примите мою признательность.

А.Синявский

17.I.1974

Что касается карьеры Зака-живописца, „лирика и мыслителя в живописи“, как назвал его поэт Н. Оцуп⁵⁵, то хотя она и складывалась в эмиграции медленно и трудно, но в целом, в особенности после Второй мировой войны, начиная с 50-х годов и далее, достаточно успешно: со временем он стал известен и даже относительно богат.

⁵³ „Ваш Глеб Струве“: Письма Г.П.Струве к В.Ф.Маркову. Публикация Дж. Шерона, „Новое литературное обозрение“. 1995, № 12, с.142.

⁵⁴ Department of Rare Books and Manuscripts of the National Library of Israel. Arc. 4° 1838/42.

⁵⁵ Н.О. <Николай Оцуп>: На выставке Л. Зака, „Числа“ (Париж). 1932, № 6, с.241.

Впрочем, Зак-живописец, включая такие специфические области его творческой биографии, как сценография, иллюстрирование книг или работа с тканями, не говоря уже об иной раз причудливых идейных и стилевых увлечениях, поисках новых форм живописного искусства и склонности к групповым, манифестационным объединениям (учреждение салона „Les Surindépendants” – „сверхнезависимых”; участие в группе „неогуманистов”, объединившихся вокруг французского художественного критика, популяризатора русского искусства во Франции Вальдемара Жоржа и других), – все это темы, требующие специального разговора.

В конце 30-х годов Зак приобрел небольшой дом в парижском пригороде Ванве (Vanves), где в 1980 году и умер.

Если говорить о реконструкции философского и художественного мировоззрения Зака (а у него эти категории нередко совпадали в едином контрапункте), то как на одну из важнейших тем публикуемых писем следует указать на поиск христиано-иудейских параллелей, преодолевающих вековые стереотипы разногласий и дихотомий. Известного пика эта деятельность достигла после войны в связи с замыслом журнала, в котором могли быть представлены все христианские конфессии в их открытом диалоге с видными специалистами по еврейской теологии. По мысли инициаторов создания такого журнала, куда Зак в качестве автора приглашал и Франка (см. письмо № 27, от 17 июля 1947 года), эта интеллектуальная платформа должна была способствовать духовной консолидации христианского и иудейского образа мира и религиозного опыта. Его издание, в конце концов, не состоялось, но здесь крайне примечательна сама позиция Зака, который, вовсе не отрекаясь от собственного еврейства, однако, в 1941 году крестился (в католической церкви) и, вопреки исторической логике, полагал, что христианство является завершающей стадией иудаизма. При всей условности подобных сопоставлений и аналогий дерзнем соотнести его взгляды на отношение еврейства и христианства с послевоенным Борисом Пастернаком: потребность – после пережитой трагедии уничтожения миллионов человеческих жизней, после жертв Холокоста и сталинского кровавого террора – противостоять мировому злу и возвести с этой целью оборонительные редуты добра, подведя под них твердыню духовно-гуманистических принципов и ценностей христианства. Отсюда интерес Зака к церковной живописи, к реставрации и росписи христианских собо-

ров, к витражному орнаменту, появление в его *Ars Poetica* культовых и религиозных эмблем и образов. Так, ему принадлежит витражная роспись церкви Notre-Dame-des-Pauvres во французском городке Исси-ле-Мулино (Issy-les-Moulineaux), бенедиктинского монастыря в Валонье (Valognes), реставрация парижского Basilique du Sacré-Coeur, выполненная из глины вместе с дочерью скульптурная группа „Крестный путь” для Église de Carsac de Carlux во французском департаменте Дордонь (Dordogne)⁵⁶ и другие.

Не откроем большой истины, если заметим, что творчество Зака – и живописное, и поэтическое – включает в себе огромный философский потенциал, раскрыть который в его целостном единстве еще только предстоит. И в этом смысле его письма выдающемуся философу Франку, в котором он, помимо брата-конфидента, видел эталон духовного, интеллектуального совершенства и своего „духовного отца”⁵⁷, могут оказаться крайне полезными и поучительными не только с точки зрения реконструкции сугубо биографических событий, но и в перспективе более тонкого и глубокого понимания духовно-интеллектуальной жизни русского зарубежья первой половины 20 века.

Публикуемые далее документы – безусловно, лишь известная нам сегодня часть переписки Л. В. Зака и С. Л. Франка. Не исключено, что дальнейшие поиски могут восполнить отдельные пробелы, однако многие письма, скорее всего, утрачены. Во-первых, это касается доэмигрантской переписки. То, что она была, можно не только предполагать, но и утверждать на основании, по крайней мере, одного свидетельства, которое мы находим в письме С. Л. Франка к Вячеславу Иванову от 9 февраля 1915 года:

Мой брат писал мне о „столкновении“, которое он имел с Вами. Я не разделяю его философских взглядов, но некоторые его мысли мне кажутся интересными с точки зрения теории искусства. Резкость, с которой он противопоставляет свою теорию – символизму, основана в значительной мере на недоразумении и есть психологический результат реакции на увлечение всякими эстетическими крайностями, которые он сам пережил. Я был бы очень рад, если бы Вы захотели продолжить общение с ним. Мне лично – думаю, вне всякого родственного пристрастия – он представляется интересной и недю-

⁵⁶ См. об этом в его письме № 31 от 5 апреля 1950 года.

⁵⁷ См.: *Воспоминания Льва Васильевича Зака о Семене Людвиговиче Франке, его брате*. Публикация Н. Франк-Норман, в: *Евреи в культуре Русского Зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе*. Т. V. Составитель и издатель М. Пархомовский. Иерусалим 1996, с.440.

жинной натурой, заслуживающей внимания. По специальности он – художник⁵⁸.

Во-вторых, пока неизвестны ответные письма С. Л. Франка к Л. В. Заку. Впрочем, публикуемые документы дают основание предполагать, что хотя бы одно письмо философа сохранилось, и даже было уже давно опубликовано, только не как письмо к брату, а как „письмо к другу“ (см. примечание 163 к письму № 19). Это питает надежды на новые подобные находки. О том, что переписка между братьями была отнюдь не односторонней, и что предметом ее были далеко не только семейные дела, свидетельствуют и воспоминания Л. В. Зака:

С тех пор, когда какие-нибудь идеи философского характера приходили мне в голову, я сообщал их устно или письменно Сене, и он отвечал мне всегда серьезно, хотя размышления мои и носили дилетантский характер. Этот наш диалог продолжался, иногда с большими перерывами, в течение всей жизни⁵⁹.

Наконец, в-третьих, публикуемый корпус писем имеет явные хронологические лакуны, которые можно, хотя бы гипотетически, восполнять, находя информацию о неизвестных нам письмах в других документах. Вот, например, свидетельства из писем С. Л. Франка к жене: „Родная моя, получил твое письмо с вложением Левиного“ (4 августа 1936 года)⁶⁰; „От Левы имел письмо (до этого), он в страшной нужде и моральных трудностях, и меня же утешает“ (5 января 1938 года)⁶¹. А вот из ежедневника С. Л. Франка 1945 года – 14 апреля записано: „Письмо от Левы“, 16 мая: „Письмо от Зак“⁶². Соответственно, можно найти много упоминаний и о письмах Семена Людвиговича, отправленных сводному брату.

⁵⁸ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, фонд 109, картон 35, единица хранения 79, листы 8-9.

⁵⁹ *Воспоминания Льва Васильевича Зака о Семене Людвиговиче Франке, его брате*. Публикация Н. Франк-Норман, в: *Евреи в культуре Русского Зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе*. Т. V. Составитель и издатель М. Пархомовский. Иерусалим 1996, с.440-441.

⁶⁰ Архив Дома русского зарубежья, фонд 4, опись 1, единица хранения 13, лист 4.

⁶¹ *Ibidem*, единица хранения 14, лист 2.

⁶² Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). Semen L. Frank Collection. Box 15: Notebooks of Semen Frank.

Все публикуемые письма, кроме одного, хранятся в: Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). Semen L. Frank Collection. Box 8. Одно письмо (№ 19) находится в: Department of Manuscripts and Rare Books of the National Library of Israel (Jerusalem, Israel). Leon V. Zack Coll. ARC 4° 1838/46. Все письма рукописные, написанные по старой орфографии, исправленной в нашем издании на современную.

В заключение хочется выразить глубокую признательность хранителям использованных нами источников за разрешение на их публикацию. Благодарим Николая Франка за консультацию и предоставленную возможность использовать неопубликованные мемуары Василия Флорента Зака.

Л.В. Зак, Н.А. Браудо. Письма С.Л. Франку и Т.С. Франк (1923–1954)

1. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 15 июля 1923 г.

Берлин, 15-го VII, 23

Дорогой Сеничка!

Прости, что не сразу написал тебе⁶³. Но как только попадаю в город, так сейчас же начинается беготня, суета, заботы и работа, так что трудно засесть за письмо.

Я ужасно боюсь, что ты мог подумать, будто я недоволен тобой или сердит на тебя за то, что ты снял те несчастные комнаты у Кухенбэкера и вызвал нас. Честное слово, Сеничка, все это ерунда, и, пожалуйста, не думай, что я могу из-за таких пустяков возыметь на тебя злобу или что-нибудь похожее. Я тебя, Сеничка, люблю совершенно так же горячо, как любил в детстве и юности, когда ты влиял еще очень

⁶³ В конце июня 1923 года С.Л.Франк уехал из Берлина на отдых на побережье Балтийского моря. 20 июня он писал Н.А.Струве: „Я нанял пансион в маленькой деревушке у Балт. моря, (...) чтобы как следует отдохнуть и написать многое задуманное”. – Цит. по: *Переписка П.Б.Струве и С.Л.Франка (1921–1925)*, в: М.А.Колеров: *Изнутри*. Москва 2018, с.163. Судя по подписи к предисловию брошюры „Крушение кумиров”, датированному 2 августа 1923 года, это был поселок Цингст (Zingst), где, очевидно, Франк и снимал упоминаемые далее комнаты для семьи Зака.

сильно на меня. Если между нами теперь чувствуется некоторое отчуждение, то отчасти это оттого, что я редко вижу тебя одного, отчасти, может быть, потому, что мы с тобой люди все-таки уже разных поколений, но больше всего, конечно, по моей вине, потому что я переживаю сейчас такой острый жизненный момент, сложность которого я не могу открыть даже тебе. Может быть, через некоторое время я и приду к тебе исповедываться, но сейчас и хочу и не могу.

Таким образом, бóльшая сторона моей жизни остается для тебя закрытой, но не сердись на меня за это: это не от недостатка любви или доверия к тебе.

Надя⁶⁴ опять живет в Arendsee⁶⁵ и пока не жалуется. Комнаты я нашел им теперь далеко не важные, но еда там хорошая, и Наде ни о чем не надо будет заботиться. Только дорого очень, а денег у меня мало. Сейчас засел делать иллюстрации для „Мандрагоры” Макиавелли – давнишний заказ „Петрополиса”, за исполнение которого получу – 12 долл<аров> по выполнении рисунков и 12 долл<аров> по выходе книги⁶⁶. В Романтическом театре⁶⁷ мне поручают, по-видимому, не „Раймонду”⁶⁸, а „Щелкунчика”⁶⁹ Чайковского – это мне улыбается гораздо больше.

От Сони⁷⁰ получил письмо. Представь себе, Абрам⁷¹, оказывается, живет в Москве, в гостинице Савой? Как тебе это понравится?! Подроб-

⁶⁴ Н.А.Браудо, жена Л.В.Зака, информацию о ней см. во вступительной статье.

⁶⁵ Арэндзее – курортный городок на берегу озера Арэндзее в земле Ангальтская Саксония.

⁶⁶ Никколо Макиавелли: *Мандрагора. Комедия в пяти действиях*. Перевод с итальянского В.Н.Ракинта. Стихи в переводе Раисы Блох. Вступительная статья Я.Н.Блоха. Автолитографии Льва Зака. Памятники мирового репертуара. Выпуск пятый. Серия „Театр” под редакцией Д.К.Петрова и Я.Н.Блоха. Берлин 1924.

⁶⁷ Русский романтический театр или Театр русских романтических балетов – передвижной балетный театр, основанный в 1922 году балетмейстером Б.Г.Романовым и его супругой балериной Е.А.Смирновой в Берлине на Фридрихштрассе 218 и гастролировавший по странам Центральной и Западной Европы до марта 1926 года.

⁶⁸ „Раймонда” – балет в 3 актах 4 картинах А.К.Глазунова, либретто Мариуса Петипа и Ивана Всевожского по сценарию Лидии Пашковой. Премьера состоялась в Мариинском театре 7 января 1898 года.

⁶⁹ „Щелкунчик” – балет в 2 актах П.И.Чайковского на либретто Мариуса Петипа по мотивам сказки Э.Т.А.Гофмана „Щелкунчик и мышиный король” в переложении Александра Дюма-старшего. Премьера состоялась в Мариинском театре 6 декабря 1892 года.

⁷⁰ Софья Людвиговна Животовская (урожденная Франк; 1875–1937) – сестра С.Л.Франка и сводная сестра Л.В.Зака.

ностей никаких она не сообщает и, я думаю, что Соня не хотела бы предавать это покамест широкой огласке. (Пусть Таня не сердится, это – в ее огород камешки⁷²). Соня сейчас в Vichy⁷³, одна. Дети еще в Париже и Лондоне.

Ну, Сеничка, будь здоров и напиши мне, пожалуйста, как-нибудь. Все ли у вас здоровы?

Поцелуй Таню и детей.

Обнимаю и целую тебя.

Твой Лева

2. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 29 декабря 1923 г.

29-го декабря 1923 г.
37 Rue Decamps, XVII⁷⁴

Дорогой Сеничка!

Поздравляю тебя, Таню и детей с Новым Годом и желаю тебе радости и счастья. Как ни трудна жизнь, а твоя в частности, я склонен тебе завидовать, но завидовать не со злобной завистью, а наоборот, с чувством радости за тебя и с чувством преклонения перед твоим философическим отношением к ней и ясностью твоей души. Я хочу верить, что в будущем году тебе будет житься легче, что все вы будете здоровы и счастливы.

Что касается меня, то я сейчас в большой мрачности, потому что дела материальные и дела душевные обстоят очень неважно, и я и в этом и в другом отношении несусь куда-то по воле стихий, не видя перед собой ничего твердого, никакой почвы.

⁷¹ Абрам Львович Животовский (Живатовский; 1869–194?) – банкир, купец, муж сестры С.Л.Франка Софьи, дядя Л.Д.Троцкого. После прихода к власти большевиков эмигрировал на Запад, жил в Париже, однако коммерческих связей с Россией не порывал. Как и сын Людвиг, погиб в немецком концлагере в годы Катастрофы. См. о нем: А.В.Островский: *О родственниках Л.Д. Троцкого по материнской линии*, „Из глубины времен”. Выпуск 4. Санкт-Петербург 1995, с.105-129.

⁷² Татьяна Сергеевна Франк (урожденная Барцева; 1886–1984) – жена С.Л.Франка; вероятно, речь идет о ее склонности посудачить на семейные темы со знакомыми.

⁷³ Виши – город в центральной части Франции, известный бальнеологический курорт.

⁷⁴ Адрес на письме проштампован.

О делах душевных говорить не хочу, потому что разговоры такие ни к чему не приводят, кроме как к выворачиванию себя самого наизнанку, что является операцией отнюдь не приятной, и блох из своей душевной шкуры так все равно не выведешь. А вот материально я сижу, действительно, в очень глубокой и дырявой галоше, т.е.: деньги, какие были, давно прожиты, Наде посланы выцарапанные у Сони франки, которых хватит еще на недельку, не больше, заработка не предвижу в ближайшем будущем никакого, Соня жалуется на отсутствие денег и т.д., и т.д. Что делать? Возвращаться в Берлин глупо, потому что и в Берлине теперь я ни гроша не заработаю, а здесь все же<,> если жить долго, то обязательно (в этом я не сомневаюсь) добьешься известности и сделаешься „человеком”. Наде жить в Берлине тоже идиотство, потому что тут можно жить дешевле, чем она живет там, но для переезда нужно много денег, деньги нужны и для того, чтобы здесь устроиться, снять квартиру и пр. Соня никаких определенных советов не дает, да и вообще не очень вникает в мои тревоги, и почти невозможно добиться у нее какого-нибудь определенного взгляда на мою судьбу. Ужасно, ужасно тяжело садиться опять к ней на шею, но что же делать? Из последних разговоров с Соней выяснил все же, что самое целесообразное будет все же пока искать здесь квартиру и перевозить Надю сюда. Может быть, через некоторое время появятся какие-нибудь заказы и как-нибудь выберусь на дорогу, но пока скверно, и имею большую охоту плюнуть на все и повеситься (или поехать в Россию, что для меня почти одно и то же!). Но и в Россию не так-то легко поехать!

Ну, вот, такие-то дела! Не сердись за такое скверное и неинтересное письмо из Парижа и напиши мне, пожалуйста, о себе и всех твоих.

Целую тебя, Таню и детей крепко
Твой Лева

3. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 23 ноября <1924 г.>⁷⁵

23-го ноября

Дорогой Сеничка,

Мне очень трудно писать тебе, потому что я не в силах описать тебе все то, что произошло в моей жизни за эти последние дни. Смерть Александра Исаевича поразила нас в те дни как раз, когда происходил переход от одной и очень несчастливой полосы жизни к другой, которая, я верю, будет более счастливой и для Нади и для меня. Этот переход происходил очень мучительно и бурно, и известие о смерти Ал<ександра> Ис<аевича> застало меня и не в Лондоне и даже не в Париже, а на самом юге Франции, куда я уехал за неделю до того за тем, чтобы не мучить своим присутствием других<,> и для того, чтобы бегством этим закрепить принятое решение и оборвать полосу жизни, ставшую и для меня и для других невыносимой.

Ал<ександр> Ис<аевич> скончался совершенно неожиданно. Он уже две недели как жил в Лондоне и собирался через 2–3 дня вернуться в Париж. Правда, в день смерти у него были более сильные, чем обычно, боли в сердце, но он весело ужинал с друзьями и болтал с ними до 9 ½ ч. вечера.

В 9 ½ ч. вечера гости ушли и Алекс<андр> Ис<аевич> остался с хозяйкой квартиры, его хорошей знакомой⁷⁶. Он стоял и повторял один из рассказанных за ужином анекдотов, как вдруг, на полуслове, упал в кресло и умер. Смерть, по мнению врачей, была совершенно без-

⁷⁵ Запись рукой Т.С.Франк: „28? 29?“. Описывается смерть отца Н.А.Зак Александра Исаевича Браудо”. Уточнение датировки – по дате смерти А.И.Браудо (1864–1924), который умер 8 ноября 1924 года в Лондоне во времяграничной командировки из Советской России. См. о нем: *Александр Исаевич Браудо. 1864–1924: Очерки и воспоминания*. Париж 1937; А.Изюмов: *Мои встречи с А.И.Браудо*, „Временник общества друзей русской книги. 1”. Париж 1925, с.74–77; см. также: В.Е.Кельнер: *Александр Браудо и борьба с антисемитизмом*, „Вестник Еврейского университета в Москве”. 1993, № 2, с.103–113; Д.Андреев: *А.И. Браудо: штрихи к политическому портрету*, „Вестник Еврейского университета в Москве”. 1994, № 1(5). с.157–161; Арон Перельман: *Воспоминания*. Санкт-Петербург 2009. с.62–72; о нем как масоне см.: А.И. Серков: *Русское масонство, 1731–2000: Энциклопедический словарь*. Москва 2001. с.137–138. О его причастности к делу разоблачения провокатора Азефа см. свидетельства Вл.Бурцева и А.Аргунова в книге: *Александр Исаевич Браудо*. Ор. cit. с.93–101; Б.И.Николаевский: *Русские масоны и революция*. Редактор-составитель Ю.Фельштинский. Москва 1990, с.51, 53, 56 и следующие.

⁷⁶ Ида Мовшович, жена Давида Ефимовича Мовшовича – см.: Ида Мовшович: *Последние дни Александра Исаевича Браудо*, в: *Александр Исаевич Браудо. 1864–1924: Очерки и воспоминания*. Париж 1937, с.139–138.

болезненная и мгновенная. Это было в субботу. В воскресенье об этом узнали Люб<овь> Ильин<ична>⁷⁷, Надя и Соня и послали мне телеграмму. Я приехал в Париж в понедельник под вечер, когда они втроем уже собирались на вокзал, чтобы ехать в Лондон. (Только благодаря Соинной энергии англичане моментально выдали им визы, но мне не дали). Я в тот же вечер проводил их до Дьеппа и вернулся в Париж. Надя пробыла в Лондоне дня 3–4, Люб<овь> Ильин<ична> и Соня на два дня больше. Жили они все там у друзей. Как ни неожиданно, ни ужасно было известие, все-таки Люб<овь> Ильин<ична> держалась и держится молодцом. Надя первое время внушала большие опасения, потому что нервы ее разыгрались вовсю, но сейчас немножко оправилась. То обстоятельство, что во время их пребывания в Лондоне я снял другую квартиру в другой части города и вскоре после их приезда пришлось всем нам броситься в заботы по переезду и устройству на новом месте<,> благоприятно повлияло на настроение, немного рассеивая мрачность. Сейчас мы уже устроены на новой квартире. Люб<овь> Ильин<ична> пока живет вместе с нами и, мне кажется, вместе с нами и останется. Саины⁷⁸ планы очень туманны, нельзя понять, собирается ли он в Россию, и если собирается, то когда.

Что касается меня лично, то я со всей энергией, какая у меня только есть, должен сейчас броситься на поиски заработка. Я и до сих пор искал его и подчас кое-что зарабатывал, но сейчас хочу проявить сверхэнергию и чего-нибудь добиться. У Сони денег совершенно нет, Абрам в России, по-видимому, ничего не сделал. (Он на днях, должно быть, будет в Берлине, а потом и здесь). Люб<овь> Ильин<ична> и Сая, по всей вероятности, будут на некоторое время обеспечены, но надолго ли и в достаточной ли мере, еще неизвестно. Одним словом, мне во что бы то ни было, нужно сейчас добиться каких-нибудь реальных результатов. Если я здесь ничего не добьюсь, то, думаю, не добьюсь нигде, вряд ли даже переезд в Россию мог бы мне дать бóльшие шансы на устройство, чем пребывание в Париже. Но как ни плохо сейчас, у меня

⁷⁷ Любовь Ильинична Браудо (урожденная Гаркави; 1860–1927) – жена А.И.Браудо, мать Н.А.Зак.

⁷⁸ Речь идет об Исае Браудо (см. вступительную статью), которого Л.В.Зак называл в письмах «Сая». Летом 1924 года он приехал вместе с родителями в Европу и несколько месяцев стажировался в Париже (см.: Ида Мовшович: *Последние дни Александра Исаевича Браудо*, в: *Александр Исаевич Браудо. 1864–1924: Очерки и воспоминания*. Париж 1937, с.142; Л.Ковнацкая: *Артист, педагог, ученый*, в: И.Браудо: *Об органной и клавирной музыке*. Ленинград 1976, с.6).

есть сейчас все же крепкая надежда, что я не пропаду, и что за началом моей „Vita nuova”⁷⁹ не последует „Inferno”⁸⁰.

От Миши у меня было письмо⁸¹. Он лежит в Алушке, его собираются начать лечить туберкулином. Настроение у него очень неважное. Я ему до сих пор еще не ответил, но мне ужасно тяжело писать о смерти Алекс<андра> Исаевича. Соня ищет квартиру, хлопочет, живется ей без денег еще хуже, чем нам, потому что у нее гораздо большие аппетиты, ругает меня постоянно за то, за что не следует ругать<,> и не ругает<,> за что следует, но бесконечно заботлива и страстно хочет, чтобы мне жилось хорошо и чтобы я, наконец, устроился. Вот, Сеничка, более или менее все о нас. Газеты уже много раз обещали твой приезд в Париж для прочтения лекций, и я надеюсь, что они не врал и что Бердяев⁸² тебя сюда выгастит хоть на несколько дней. Как ты и все вы живете? Лучше ли финансы? Какова теперь вообще жизнь в Берлине<?> Напиши мне, Сеничка, поскорее и давай не будем друг другу писать раз в 40 лет!

Целую тебя, Таню и ребят крепко.

Надя шлет сердечный привет.

Твой Лева

⁷⁹ „Новая жизнь” (ит.).

⁸⁰ Ад, преисподняя, пекло, страдания (ит.) – явная аллюзия на произведение Данте Алигьери „Новая жизнь” и круги ада в его „Божественной комедии”.

⁸¹ Михаил Людвигович Франк (1878–1942) – математик, историк воздухоплавания, профессор высшей математики Крымского университета (с 1925 года – педагогического института) и Ленинградского политехнического института, брат С.Л.Франка и сводный брат Л.В.Зака, умер от туберкулеза в эвакуации в Казани.

⁸² Николай Александрович Бердяев (1874–1948) – философ и публицист, в своей духовной эволюции прошедший путь от легального марксизма через идеализм к религиозной философии и персонализму. После высылки в 1922 году из Советской России жил в эмиграции в Германии (1922–1924) и во Франции (1924–1948), работал в тесном сотрудничестве с американской Ассоциацией молодых христиан (YMCA), был инициатором создания русской Религиозно-философской академии в Берлине и в Париже, соредактором религиозно-философского журнала „Восток и Запад”, а также инициатором и главным редактором журнала русской религиозной мысли „Путь”. Многие годы тесно сотрудничал с РСХД и Православным богословским институтом на Сергиевском подворье в Париже, был инициатором приглашения туда для чтения эпизодических философских спецкурсов С.Л.Франка и Н.О.Лосского (см.: А.Карташов: *Как создавался Богословский институт*, в: *Свято-Сергиевское подворье в Париже: к 75-летию со дня основания*. Под редакцией К.К.Давыдова (Париж), С.Н.Ершова (Париж), А.П.Козырева (Москва), А.А.Королькова (Санкт-Петербург), Н.М.Осоргина (Париж). Санкт-Петербург 1999. с.92).

4. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 6 января 1925 г.

Paris, le 6. I, 1925.

Дорогой мой Сеничка!

Прости, что поздно поздравляю тебя и всех вас с Новым Годом. Мне было трудно ответить тебе на твое письмо потому, что я принужден был скрыть твое письмо от Нади – я думал и опасался, что оно произвело бы на Надю дурное впечатление и пробудило бы в ней всякие сомнения. К счастью, письмо твое пришло на старый наш адрес и в руки к Наде не попало. Мне очень трудно описать тебе все, что произошло у нас, у меня. Скажу тебе только, что исполнился к себе самому презрения и отвращения – когда-то я думал, что во мне есть что-то, что выделяет меня из общей массы обыкновенных людей в моральном смысле, теперь же я пришел к убеждению, что я много-много хуже многих. В общем, свинского начала у меня, может быть, и не больше, чем у других людей, но нет откровенного свинства – и это-то и плохо! Мое интеллигентское воспитание заставляет меня прикрываться фиговыми листочками, играть роль возвышенного существа и хорошего человека. Убеждение такое, конечно, очень старит меня и лишает будущего. Не знаю, благодаря ли или вопреки ли христианскому сознанию, которое есть у меня, в глубине души моей прочно утверждена вера в ад и в несмываемость некоторых пятен даже и божественным милосердием. Что касается вообще жизни, то и Наде и мне живется сейчас лучше, чем последние полтора-два года, и то слава Богу! Трудно и тяжело сейчас очень то, что приходится нам существовать на средства Любви Ильиничны, но кажется, я получил сейчас место на кинофабрике и буду получать 2 тыс<ячи> франков. Боюсь еще верить этому, но, кажется, это так. Некоторый успех имел я и в Салоне благодаря моим картинам, что видно из того, что по окончании выставки какой-то неизвестный мне картиноторговец в Брюсселе покупает у меня картину, да и критика кое-где меня отметила. Боюсь только, что моя служба не позволит мне заниматься живописью.

Я бы очень хотел знать, Сеничка, кто тебе рассказывал про меня и мои „истории”⁸³. Меня это известие, что даже в Берлине говорили об этом, чрезвычайно огорчило – за мою репутацию я не беспокоюсь, но другим это может быть не только неприятно, но может привести к очень трагическим последствиям. Будь добр, напиши мне, кто тебе говорил, я очень хотел бы знать, откуда идут эти слухи и толки и кто их первоисточник.

⁸³ Намек на слухи о „любовных похождениях” Л.В.Зака, из-за которых эта информация должна была быть засекречена от его жены.

Наш новый адрес: 45 Quai de la Tournelle, Paris 5-e. Но если бы ты захотел написать мне более или менее откровенно, так, чтобы Надя не читала письма, ты напиши мне Poste restante⁸⁴, Bureau № 25, rue Danton.

Соня очень огорчается, что ты ей не пишешь. У нее очень много неприятностей и мало денег. Мне ее, бедную, ужасно жалко. От Миши было письмо, в кот<ором> он писал, что лежит, что боли полегчали и что материально им сейчас не очень плохо – т.е. они сыты. Было ли у тебя тоже письмо от него⁸⁵?

Как вы теперь живете? Я очень жду тебя в феврале, очень хотел бы поговорить с тобою⁸⁶. Ан. Франс сказал: „Что может быть лучше прекрасного дерева и спокойных мыслей?” Когда нет спокойных мыслей, то самое лучшее на свете – это спокойная и откровенная беседа.

Будь добр, Сеничка, напиши нам с Надей хоть бы несколько слов, чтобы Надя не думала, что ты совсем не ответил на мое письмо. Прости, что затрудняю тебя этим. Об этом моем письме Надя, конечно, тоже не будет знать.

Ну, целую крепко тебя, Таню и детей. Слышал о вас всех, но мало, от Василия Эмильевича⁸⁷. Напиши!

Еще раз целую и поздравляю с Нов<ым> Годом.

Твой Лева

⁸⁴ До востребования (фр.).

⁸⁵ После своей поездки в Берлин и Париж летом 1924 года Михаил Франк написал брату Семену Людвиговичу только 20 января 1925 года, описав свою жизнь и болезнь, случившуюся после возвращения (см.: Г.Е.Аляев: *Извилистые линии жизни в топологическом пространстве истории (материалы к биографиям Михаила Людвиговича Франка и Семёна Людвиговича Франка)*, в „История. Научное обозрение OSTKRAFT”. 2020, № 5/6 (17/18), с.152-154).

⁸⁶ Речь идет о возможном приезде Франка по линии УМСА и Религиозно-философской академии. 12 декабря 1924 года он писал Н.А.Бердяеву: „Что касается моего приезда в Париж, то, как Вам, вероятно, передал Кульман, мы с ним сговорились на феврале. Я мог бы прочитать эпизод<ический> курс „Христ<ианская> социальная философия” (или „Религиозная основа общества и государства”) в 2 – 3 двухчас<овые> лекции (или сколько нужно). Тему публичного же доклада я хотел бы обсудить с Вами при нашем свидании – её нельзя определить, не зная характера и нужд аудитории”. (См: *Из переписки С.Л.Франка и Н.А.Бердяева (1923–1926)*). Составление, публикация и комментарии А.А.Гапоненкова, „Вопросы философии”, 2014, № 2, с.134). Этот план не осуществился.

⁸⁷ Речь идет о философе-неокантианце Марбургской школы Василии Эмильевиче Сеземане (1864–1963), который в это время занимал должность профессора в Каунасском университете. Работал вместе с С.Л.Франком в Саратове (1919–1921) и Берлине (1923), в дальнейшем они поддерживали дружеские связи. В Париже жили его бывшая жена А.Н.Насонова и двое сыновей.

5. Л.В. Зак – С.Л. Франку. <Вторая половина 1925 г.>⁸⁸

Дорогой Сеничка!

Я опять сто лет тебе не писал, и это совсем безо всякой причины, и самому мне ужасно неприятно и тяжело от того, что я не пишу тебе и не общаюсь с тобой. Мне стыдно, что я даже не поблагодарил тебя за открытку, которую ты прислал мне ко дню рождения, а она меня, право, очень и очень тронула. Главное, не думай, что я не пишу тебе потому, что сержусь на Таню или на тебя, я все это забыл, и у меня помину нет об этом, а просто трудно собраться, потому что вся моя жизнь теперь проходит впопыхах, весь день бегаю, даже картины пишу впопыхах! А потом писанье тебе усложняется еще и тем, что Надя не знает ничего о нашей с тобой переписке, так что я и сейчас пишу, не говоря ей об этом. Писать тебе, показывая ей, не хочу, потому что ее может расстроить и взволновать мое внутреннее состояние, которое, конечно, отразится в письме к тебе. В общем, мне не плохо, но только вот эта жизнь „впопыхах”, эта напряженность в вещах довольно внешних или даже совсем внешних, меня подчас угнетает и, конечно, отражается и на творчестве. Немножко бы больше спокойствия, немножко бы меньше забот! Если бы не искусство, я думаю, я бы не выдержал, да и никто бы не выдержал на моем месте, искусство меня спасает, и несмотря на неудачи (в карьерном смысле), я все не унываю и все хочу продолжать работать.

Какая великая вещь живопись! Какие-то мазочки на квадратной поверхности холста, какие-то пятнышки и черточки, а тут все, все – жизнь, религия, философия, и главное, погружение в первобытные стихии, подчинение законам божественного беззакония, отказ от личности и совершенное подчинение себя Богу. Ведь чему учатся в искусстве? Композиции, изображению предметов, гармонии красок? Если и учился всему этому когда-нибудь, то высшая наука заключается в том, чтобы суметь забыть все это, очистить душу от всего лукавого, броситься голым в волны какого-то моря, которое больше твоей души, которое ее в себя вмещает, отдаться этим волнам – и не утонуть! Тебе может показаться странным все это по отношению к живописи, потому что ты, быть может, совсем иначе себе представляешь художественное творчество, но мне

⁸⁸ Запись рукой Т.С.Франк: „1926? 27?”. Датировка должна быть перенесена на вторую половину 1925 года (после дня рождения Л.В.Зака 12 июля), так как в 1926 году Франк приезжал в Париж дважды, а также в этом году уже перестал существовать Русский романтический театр, в котором в качестве одного из художников по костюмам работал Л.В.Зак.

кажется, я даже уверен, что всякое творчество таково, что и философ должен переживать то же самое.

Из всего этого совсем не следует, что я пишу хорошие картины, что я собой очень доволен. Совсем нет! Но только радость творчества есть для меня залог будущих удач!

Материально нам живется сейчас сносно, хотя и не совсем хватает того, что я зарабатываю. Я работаю в кинематографе, в театре (для Романова⁸⁹)<,> служу в ателье по раскраске материи, так что у меня две службы и еще отдельные заказы.

Главный мой доход – кинематограф – я боюсь, что недолго еще придется служить там, но все же не потерял еще надежды уцепиться и суметь сохранить эту службу. Дети здоровы, Надя сравнительно молодцом, устроились мы теперь на собственной квартире. Дай Бог, чтобы все было дальше более или менее благополучно!

А что у тебя, Сеничка, слышно? Как вы живете? В Париж не собираетесь? Очень, очень хотелось бы повидать тебя, я очень часто очень скучаю по тебе. Были ли у тебя письма от Миши? Как здоровье Тани, как дети поживают?

Напиши мне, Сеничка, как-нибудь, не сердись, что я долго так не писал тебе! Я скажу Наде, что написал тебе, так что пиши просто мне по моему адресу:

7, Jules Breton Paris 13^e.

Целую крепко тебя, Таню и детей.

Крепко обнимаю тебя! Не сердись!

Твой Лева

6. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 14 декабря <1927 г.>⁹⁰

Париж, 14-го декабря

Дорогой мой Сеничка!

Я очень давно не писал тебе, а последнее время каждый день собираюсь сесть и написать тебе, да все никак не мог собраться. Ты, наверно<,> знаешь, что Надю постигло большое горе: умерла Любовь Ильинична. Она умерла скоропостижно в ночь с 9-го на 10-е ноября. Она

⁸⁹ Борис Георгиевич Романов (1891–1957) – артист Мариинского театра, балетмейстер, хореограф, один из создателей и руководителей Русского романтического театра в Берлине (1922–1926).

⁹⁰ Запись рукой Т.С.Франк: „1930?“. Уточнение датировки – по дате смерти Л.И.Браудо 9 ноября 1927 года.

года два уже лечилась от каких-то, врачами не определенных сердечных припадков, которые все врачи считали исключительно нервного происхождения, но, по<->видимому, они ошибались, так как смерть последовала от разрыва сердца, совершенно неожиданно и никакими внешними событиями вызвана не была. Любовь Ильинична последнее время как раз все думала о том, чтобы поехать к нам, но планам этим не суждено было осуществиться.

Это потрясение очень отозвалось на Надином здоровье и теперь она и душевно и физически совсем расстроилась.

Что касается наших ребят, то Зозя⁹¹ ходит в школу и более или менее здорова, а Вася⁹², несмотря на все лечения, которым он уже подвергался, все без конца хворает. Ничего серьезного у него, к счастью, нет, и он, несмотря на все хвори, хорошо выглядит, но он почти постоянно простужен и с осени почти не выходит. По<->видимому, парижский климат не по нему, но что же можно предпринять? Доктора говорят, что он еще года два похворает, а потом перестанет и что это не опасно для него. Во всяком случае, мы живем под знаком Васиных гриппов, насморков и ушных нарывов.

Вообще, в этом году у нас жизнь гораздо труднее, чем в прошлом (особенно для Нади), потому что мы расстались с нашей Маргаритой Федоровной. Расстались мы с ней отчасти потому, что нет у нас возможности платить жалованье, а отчасти и потому, что ей наскучило возиться с детьми и захотелось других занятий. Так что теперь Надя работает за двоих, и моя помощь ей мало облегчает дело.

Наши финансы плачевны, потому что мало того, что у нас доходы случайны и мизерны, но к тому же у нас так много долгов, что сколько бы ни заработали, все должно идти на затыкание долговых дыр, кот<орые> зияют со всех сторон. Тем не менее я все время очень много работаю и смог устроить выставку (она как раз сегодня кончается), на этот раз уже не акварелей, как в прошлом году⁹³, а масляной живописи⁹⁴. Выставка имела большой моральный успех, но продал я сравнительно немного (говорят, теперь в Париже вообще застой в этой области и совсем ничего не продается) и то, что я выручу за вычетом всяких процентов и расходов, не очень-то меня вывезет. Но теперь-то, после этой выставки, я уже твердо знаю, что мне нужно продержаться еще год<->два

⁹¹ Домашнее имя дочери Заков Ирины.

⁹² Сын Заков, см. упоминание о нем во вступительной статье.

⁹³ См. приводившийся во вступительной статье отзыв на нее А.Левинсона.

⁹⁴ Речь идет о самостоятельной выставке картин Зака в парижской галерее Percier.

для того, чтобы начать уже прилично зарабатывать живописью, вопрос только, как продержаться!..

Вот тебе все о наших делах. А что слышно у вас? Как твое и Танино здоровье? Мы так давно не имели от вас вестей, что просто ужас! Как дети? Как твоя Социальная философия⁹⁵? На приезд твой в Париж шансов совсем нет? Напиши, пожалуйста, поподробнее о вашей жизни.

Соня очень много работает в своем магазине, так что мы стали очень редко видаться, дома ее теперь совсем не бывает. Жалко на нее<,> бедную<,> смотреть, когда она возится в своей лавке! Абрам очень плохо зарабатывает. Они сняли теперь более дешевую квартиру на ав. Henri-Martin, скоро туда переезжают.

От Миши мы недавно получили письмо. Он пишет, что чувствует себя неважно, но вполне трудоспособен. Там у них в Крыму жизнь опять выбита из колеи землетрясениями, кот<орые> не прекращаются⁹⁶.

Итак, буду ждать от тебя теперь вестей. Целую и обнимаю крепко тебя и Таню. Поцелуй от нас всех детей. Вася написал тебе письмо самостоятельно.

Надя целует и обнимает вас всех.

Твой Лева целует тебя еще раз.

7. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 18 августа 1928 г.

Париж, 18-го авг<уста> 1928

Дорогой Сеничка!

Давно собираюсь тебе написать. Прежде всего, пожалуйста, поблагодари Нину Алекс<андровну> Струве⁹⁷ за милое письмо, которое

⁹⁵ Работа С.Л.Франка *Духовные основы общества. Введение в социальную философию* вышла в Париже в издательстве YMCA-Press в 1930 году. Писать эту книгу Франк начал еще в России, но в эмиграции работа шла урывками. Как раз осенью 1927 года он составил план книги и вел через Бердяева переговоры с YMCA об условиях ее публикации (см.: „В Берлине Вы объективно нужнее”: С.Л.Франк и Н.А.Бердяев в 1927 году. Фрагмент неизданной переписки. Публикация А.Гапоненкова, в: „Самопознание. Информационный бюллетень форума „Бердяевские чтения”“. 2016, № 6, с.62-65).

⁹⁶ Землетрясения 1927 г. в Крыму и их последствия Михаил Франк описывал в письме к С.Л.Франку от 3 января 1928 года (см.: Г.Е.Аляев: *Извилистые линии жизни в топологическом пространстве истории (материалы к биографиям Михаила Людвиговича Франка и Семёна Людвиговича Франка)*, „История. Научное обозрение OSTKRAFT”. 2020, № 5/6 (17/18), с.160-162).

она мне послала, и за предложение снять их квартиру. Она не написала мне своего адреса и потому я лишен возможности сам ей ответить. Что касается квартиры, то я нашел квартиру тоже в 4 комн<аты> и даже немножко дешевле, чем их, но в гораздо лучшем месте (Bd. Port-Royal). Во всяком случае, большое спасибо Нине Ал<ександровн>е!

Что у вас слышно? Как вы с Таней себя чувствуете? Нас с Соней чрезвычайно интересует вопрос о том, когда Миша будет в Берлине и когда в Италии. Что вы об этом знаете? Неужели у него не будет времени побывать в Париже? О визе и деньгах Соня позаботится, лишь бы у него была возможность в смысле времени⁹⁸.

Соня сейчас на 2 недели уехала в Виши. Ее адрес: Hotel d’Ame-ricque. Магазин свой она на это время закрыла.

Что касается меня, то у меня хлопот и забот по горло, а денег мало всегда, не хватает ни на что. Все, что мне оставалось получить за все мои работы, ушло теперь на взнос (гарантии) за квартиру. Что будет дальше и как мы выкрутимся, совершенно не знаю.

Надя с детьми живет на даче, где очень хорошо и очень дешево. Я все мечтаю посидеть там подольше с ними, чтобы и отдохнуть и поработать, но мне все еще не удалось это сделать, так как кафе, кот<орое> я декорирую, все еще не закончено, а кроме того, у меня хлопоты из-за квартиры и из-за денег.

Всегда, когда я соберусь тебе написать, мне приходится наспех писать все о том же, о житейских заботах, а так бы хотелось поговорить с тобой по душам о многом! Как жаль, что ты не в Париже!

Вот тебе на прощание маленькое стихотворение, недавно написанное мною, пусть хоть оно немножко осветит нашу с тобой духовную близость!

Пообтрепался и поблекнул тот
Чудесный мир смеющегося детства,
И множат годы жадное наследство –
Однообразный прах забот.

⁹⁷ Нина Александровна Струве (урожденная Герд, 1868–1943) – жена философа, экономиста, историка и политического деятеля П.Б.Струве, друга С.Л.Франка.

⁹⁸ В августе 1928 года М.Л.Франк был в составе советской делегации на 8-м Международном конгрессе математиков в Болонье, а в сентябре приезжал в Берлин и Париж (см.: Г.Е.Аляев: *Извилистые линии жизни в топологическом пространстве истории (материалы к биографиям Михаила Людвиговича Франка и Семёна Людвиговича Франка)*, „История. Научное обозрение OSTKRAFT”. 2020, № 5/6 (17/18), с.162-163).

Все чаще я над бытием грущу,
 Над чашей выпитой в мгновенном пьянстве,
 Все чаще я убежища ищу
 В невоплотившемся пространстве.

О, зримый мир! Явление улик!
 Прелестный грех младенческого Бога!
 Стареем мы, и сами смотрим строго,
 И новый видим – строгий – Божий лик.

Я был бы тебе очень благодарен, если бы ты написал мне, кто из философов занимался вопросом о тождестве (в логическом смысле: *a* есть *a*) и об отношении этого вопроса к другим, гносеологическим и онтологическим вопросам. Я знаю, что есть книга Меерсона „*Équité et réalité*”⁹⁹, но я не знаю, стоит ли Меерсон того, чтобы на его книгу истратить 40 фр<анков>. Каково твое мнение? Не смейся надо мной, пожалуйста, ведь позволено же было Энгру иметь свою „*violon d’Ingres*”¹⁰⁰?! (Этим я отнюдь не хочу сказать, что в живописи я стою Энгра).

Ну, напиши мне, пожалуйста, не через 100 лет!

Да, напиши мне по моему временному адресу: 17 rue Froidevaux (14e).

Очень хотел бы повидать и тебя, и Таню и детей! Что слышно с Варшавой¹⁰¹?

⁹⁹ „Равенство и реальность” (фр.). На самом деле книга французского философа, логика и историка науки Эмиля Мейерсона (Meyersson; 1859–1933) имела название „Тождественность и действительность”: É. Meyerson: *Identité et réalité*. Paris 1908.

¹⁰⁰ Скрипка Энгра (фр.). Жан Огюст Доминик Энгр (Ingres; 1780–1867) – французский художник и график, в молодости профессионально занимавшийся музыкой.

¹⁰¹ Речь идет о планах С.Л.Франка получить работу на Православном богословском факультете Варшавского университета. Во время пребывания на Втором польском философском съезде Франк встречался с митрополитом Варшавским Дионисием с целью „нащупать почву насчет лекций в здешней академии” (об этом он писал жене 24 и 25 сентября 1927 года (см.: Архив Дома русского зарубежья, фонд 4, опись 1, единица хранения 5, листы 4-5). Посредником в этом деле выступал Н.С.Арсеньев. 27 февраля 1928 года Франк встречался с ним в Кенигсберге – Арсенев убеждал, что „ему удастся провести меня ордин<арным> професс<ором> дух<овной> академии” (речь шла о периодических приездах из Берлина) – Франк согласился и отправил свое заявление митрополиту (Ibidem, единица хранения 6, листы 2, 3). Франк очень рассчитывал на „варшавскую комбинацию”, убедившись во время лекционной поездки в Прибалтику в невозможности устроиться в Риге или Дерпте, и уже 19 марта сообщал жене: „...Арсеньев пишет, что митроп<олит> ему сочувствует и направил его в университетскую комиссию, ведающую выборами. По-видимому, если верить Арсеневу, шансы есть ... м. б. к будущей весне или осени, всем перебраться в Варшаву” (Ibidem, единица

Целую тебя и Таню и детей крепко много раз.
Твой Лева

8. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 28 декабря 1928 г.¹⁰²

11, Bd de Port Royal
Paris, 13^e

Париж, 28-го декабря 1928

Дорогой мой Сеничка!

Поздравляю тебя и Таню и всех вас с Новым Годом. Дай Бог, чтобы в 29-м году вам жилось легче, чем в этом! Я ужасно виноват перед тобой, что не ответил тебе тогда на письмо и не поблагодарил тебя за карточку и за статью. Но и с тобой ведь так случается, что долго не отвечаешь, так что надеюсь, что ты простишь мне. Очень трудно писать, когда очень мало хорошего можешь сообщить о себе – одни жалобы... Одно время носился

хранения 6, лист 21; см. также: Т.Оболевич: *Семен Франк. Штрихи к портрету философа*. Москва 2017, с.76-77). Дело, однако, застопорилось, и уже 16 апреля Арсеньев писал Франку, что митрополита надо „раскачать” и предлагал еще раз написать ему (см.: Н.С.Арсеньев – С.Л.Франку. 16 апреля <1928>, в: Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York. Box 1. Arsen'ev, Nikolai Sergeevich). Немного позже Франк сообщал о контактах с Варшавой Бердяеву: „Делу как будто дан ход, но на основании всего моего прежнего опыта я далеко не уверен в его благоприятном исходе. В лучшем случае я получу это место с конца октября, с начала зимнего семестра – если вообще получу” (С.Л.Франк – Н.А.Бердяеву. 26 мая 1928 года, в: Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York. Nikolai Aleksandrovich Berdiaev Letters. Series I: Correspondence. Box 1. Frank, Semen Liudvigovich). Но уже в сентябре стало ясно, что надежды не сбылись: „Все мои планы о Варшаве, по-видимому, рухнули, т. к. – по газетным сведениям – правосл<авный> факультет там разгромлен и сам митрополит отставлен от профессуры и подал заявление о необходимости ликвидации факультета” (С.Л.Франк – Н.А.Бердяеву. 15 сентября 1928 года, в: Ibidem); „Варшавская комбинация, по-видимому, окончательно провалилась” (С.Л.Франк – Н.А.Бердяеву. 25 сентября 1928 года, в: Ibidem).

¹⁰² Это письмо уже публиковалось в виде приложения к воспоминаниям И.Зак об отце, см.: Ирина Зак: *Леон Зак*. Перевод с французского М.Пархомовского, в: *Евреи в культуре Русского Зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе*. Т. IV. Составитель и издатель М.Пархомовский. Иерусалим 1995. с.260-261 (правда, по какой-то странной ошибке, оно было контаминировано с письмом № 5 и данный „кентавр” из двух разных писем представлен как единый текст).

со всякими философскими мыслями и очень хотел с тобой ими поделиться, а теперь так замотался и так перегружен заботами и дурацкими делами, что совсем уж не до философии! У нас эта зима особенно тяжелая в материальном отношении: никаких крупных заказов у меня нет, почти ежедневно приходится думать о том, где раздобыть (вернее, занять) денег на завтрашний день. Я даже поступил на службу – вот уже 3 недели<,> как я служу в „Primavera”¹⁰³ – декоративном отделе „Printemps”¹⁰⁴. Я работаю там полдня и получаю за это пока только 800 фр<анков> в месяц, должно быть<,> скоро дойду до 1000. Но так как такой заработок очень мало помогает мне, то я ищу другой службы. Пока я еще не сдаюсь – ищу службу такую, чтобы непременно оставалось несколько часов в день<,> свободных для занятий живописью. Но хуже всего то, что я сейчас как-то и живописью своей недоволен, что-то у меня не клеится, и тут-то я совсем впадаю в мрачность. Что в нашей жизни отрадно, так это то, что Васька как будто бы ведет себя в этом году лучше, чем в прошлом – пока еще (тьфу, тьфу!) у него не было нарывов в ушах.

Мне доставили большое удовольствие твои статьи о Рильке¹⁰⁵. Странно то, что когда я читаю о каких-нибудь мистических идеях, то мне всегда кажется, что все это я сам давно знал и давно продумал. Так и с твоей статьей о Рильке – ты говоришь в ней о вещах бесконечно мне близких и знакомых, видно я по природе своей мистик, и даром про мою живопись французы почти всегда пишут с некоторым неудовольствием, что она мистична. Я совсем ничего не знаю о том, что делается у вас. Как вы все живете? Каковы финансы? Как твое, Сеничка, на-строение?

Не мсти мне молчанием и сообщи хоть в немногих словах, что у Вас делается.

Соною я вижу очень-очень редко, знаю, что ей живется все время очень тяжело и работает она как вол.

Ну, целую вас всех очень-очень крепко.

Надя тоже целует и обнимает вас.

Еще раз целую тебя и желаю вам всем всяких благ к Новому Году.

Твой Лева

¹⁰³ „Весна” (ит., исп.).

¹⁰⁴ „Весна” (фр.) – сеть крупных французских универмагов с филиалами в Париже (с 1865 года) и в других странах. Филиал „Весны” в Париже был восстановлен после пожара и открыт заново в новом оформлении стеклянного расписного купола здания в стиле модерн по бульвару Османа 40, 1 января 1927 года.

¹⁰⁵ С.Франк: *Мистика Райнера Марии Рильке*, „Путь”, август 1928, № 12, с.47-75; октябрь 1928, № 13. с.37-52.

9. Л.В. Зак – Т. С. Франк. 2 июня 1929 г.

Париж, 2-го июня 1929¹⁰⁶

Дорогая Танечка!

Я написал на днях тебе письмо, но ответа на него еще не получил. Теперь хочу тебе отдать отчет о том, что я предпринял, чтобы добыть денег для Сениного лечения. Мне пришло в голову, что нужно было бы попробовать получить что-нибудь с имковских американцев. Я поговорил с Н.А.Клепининым¹⁰⁷ и мы оба решили поговорить с Бердяевым на эту тему. Мы поехали к нему в Clamart и беседовали с ним¹⁰⁸. В результате этой беседы Бердяев написал письма в Америку к Мотту¹⁰⁹ и к Мак-

¹⁰⁶ В левом верхнем углу письма надпись рукой Т.С.Франк: „С.Л. заболел нервно, нужны большие деньги”.

¹⁰⁷ Николай Андреевич Клепинин (1899–1941) – историк, участник евразийского движения, сотрудник Ассоциации молодых христиан (УМСА), входивший в группу по изучению религии в России, которую возглавлял П.Андерсон, ближайший сотрудник Н.А.Бердяева и журнала „Путь”, автор книги „Святой и благоверный князь Александр Невский” (1927), брат священномученика о. Дмитрия Клепинина (1904–1944), друг, сосед и сподвижник С.Я.Эфрона и М.Цветаевой, будучи с начала 30-х годов секретным сотрудником НКВД, вместе с женой А.Н.Клепининой (см. примечание 204 к письму № 21) вернулся в 1937 году в СССР, в 1939 году арестован, а 28 июля 1941 года расстрелян как „французский шпион” в орловской пересыльной тюрьме.

¹⁰⁸ О визите Зака и Клепинина, а также о своих посланиях в Америку Бердяев сообщил Татьяне Сергеевне Франк в письме от 4 июня 1929 года (см.: Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York. S.L.Frank Papers. Box 1. Berdiaev, Nikolai Aleksandrovich). Франки в это время жили в пригороде Потсдама Rehbrücke; позднее Т.С.Франк вспоминала: „Помню лето в Ребрюке, когда он дошел почти до галлюцинаций, когда говорил вслух (удалось наладить ему проезд в Баденвейлер, где он хорошо отдохнул)” (*Воспоминания Татьяны Сергеевны Франк*, в: *С.Л.Франк. Саратовский текст*. Составили: А.А.Гапоненков, Е.П.Никитина. Саратов 2006, с.218). Описание этой истории с получением денежной помощи см.: Г.Е.Аляев, Т.Н.Резвых: *С.Л.Франк и Н.А.Бердяев: эпизоды эмиграции*, в: Г.Е.Аляев: *Русская философия вокруг С.Л.Франка. Избранные статьи*. Москва 2020, с.291-293.

¹⁰⁹ Джон Рэлей Мотт (Mott; 1865–1955) – деятель американского протестантизма, масон, идеолог международного экуменического движения всех христианских вероисповеданий, генеральный секретарь Всемирной ассоциации христианских студентов (WSCF) и Христианской ассоциации молодых людей (УМСА). При финансовой поддержке Дж. Мотта были созданы русскоязычное издательство УМСА-Press (в 1921 году в Праге, затем в Берлине и Париже), в 1922 году Религиозно-философская академия в Берлине и в 1925 году журнал „Путь. Орган русской религиозной мысли” в Париже, руководство над которыми было сосредоточено в руках Н.А.Бердяева. 16 ноября 1921 года Карловацкий Всеаграничный Собор русской православной церкви оценил деятельность УМСА как „масонскую” и „антихристианскую”

ноутону¹¹⁰, сообщая им о том, что Сеня серьезно болен нервами, что это произошло потому, что его материальное положение все время очень тяжелое и что ему нужна санатория, что его может спасти. Бердяев в этих письмах просил денег не у Имки как таковой, а просто помощи филантропического характера „наших американских друзей” (выражение из его письма). Просил он сумму в 300 долларов, мы решили, что меньше просить не стоит, потому что надо, чтобы в то время, когда Сеня будет отдыхать и лечиться, ему не нужно было бояться и беспокоиться за семью, а больше просить нельзя, так как бóльшая сумма может испугать. Эти письма сегодня отплывают из Шербура на „Левиафане”, так что через 6 дней они уже будут в Нью-Йорке. Конечно, это не очень быстрая процедура, но Бердяев питает надежду на то, что из этого что-нибудь выйдет. Кроме того, Бердяев будет в ближайшем будущем разговаривать с госпожой Макноутон¹¹¹ (она сейчас, к сожалению, в Швейцарии), может быть<,> ему удастся просто уговорить ее собрать здесь денег среди американцев, тогда это будет скорее, чем ждать ответа из Америки. Я все время настаивал на том, что я говорю совершенно без ведома самого Сени, равным образом и Бердяев сообщил в письме американцам, что Сеня ничего не знает об этой просьбе, о которой осведомлены только жена, брат и друзья Сени.

Вот все, что я тебе могу сообщить. Теперь остается ждать и надеяться. Бердяев, повторяю, хотя и говорит все время о том, что Имка страшно бюрократична и суха, но все же очень надеется на отзывчивость людей, стоящих во главе Имки. Он взял у меня твой адрес, по которому я пишу тебе, и сказал, что он на днях сам тебе напишет.

Итак, дорогая, не падай духом, будем надеяться, что деньги достанем. Пиши! Как Сеня сейчас себя чувствует?

Целую крепко вас всех. Надя тоже.

Твой Лева

и осудил сотрудничество с ними православных деятелей и организаций. В 1926 году это решение было подтверждено Архиерейском собором РПЦЗ.

¹¹⁰ Эдгар Мак-Нотен (McNaughton; 1882–1933) – представитель американской протестантской организации YMCA в Европе по работе с русскими эмигрантами, курировал работу с РСХД и издательством YMCA-Press.

¹¹¹ Госпожа Макнотен (McNaughton) – вероятно, жена Эдгара Макнотена.

10. Л.В. Зак – С.Л. Франку и Т. С. Франк. <Июль 1929 г.>¹¹²

Дорогие мои,

Только что получил твою, Таничка, открытку и страшно обрадовался¹¹³. Я тут мало при чем, больше всего мы тут обязаны Бердяеву и Клепинину, которые оба проявили максимум находчивости и энергии. Я очень надеюсь, что ты, Сеничка, действительно энергично возьмешься за дело отдыха и лечения – ведь, главное, это захотеть поправиться. Хорошо было бы, если бы ты мог полных 2 месяца прожить где-нибудь в тишине, вне дома: я думаю, что в один месяц вряд ли можно как следует поправиться. Я знаю, что в том положении, как твое и мое, когда на шее бесконечное количество долгов и нужд, деньги уходят очень быстро и незаметно, а, главное, совсем не на то, на что они предназначены, и я ужасно боюсь, что так выйдет сейчас и у вас, если вы не примите быстрых и энергичных мер к тому, чтобы заранее застраховать эти твои, Сенечка, 2 месяца настоящего лечения и отдыха. Лучше, по-моему, не откладывая поездки в санаторию в долгий ящик, а поезжай сейчас же, как только придут деньги, и заплати вперед за оба месяца – обеспечь себя¹¹⁴. Простите, что я вас учу и даю советы, но я по горькому опыту

¹¹² Запись рукой Т.С.Франк: „1929 – лето, болезнь Семена”. Уточнение датировки – по содержанию письма.

¹¹³ Очевидно, Т.С.Франк сообщила Заку о положительном решении вопроса о выделении денег американцами, о чем ей написал Бердяев 3 июля (см.: Н.А.Бердяев – Т.С.Франк. 3 июля <1929>, в: Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York. S.L.Frank Papers. Box 1. Berdiaev, Nikolai Aleksandrovich). Исходя из этого, можно точнее датировать данное письмо Зака 5–6 июля.

¹¹⁴ Очевидно, это письмо Зака раскрыло тайну „заговора о денежной помощи”. Уже 16 июля Франк сообщал Ф.Либу о том, что через посредничество Бердяева получил деньги от американцев и собирается ехать в Баденвайлер (см.: С.Л.Франк. *Письма Фрицу Либу (1928–1938)*. Перевод, комментарии и примечания В.Янцена, „Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2001/2002 [5]”. Под редакцией М.А.Колерова. Москва 2002, с.447-451). Но деньги задерживались, и еще 24 июля Бердяеву приходилось успокаивать и убеждать жену Франка в том, что „американцы люди слова”, и первая часть уже отправлена, и поэтому Семен Людвигович „может вполне спокойно начать лечение в санатории” (см.: Н.А.Бердяев – Т.С.Франк. 24 июля <1929>, в: Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York. S.L.Frank Papers. Box 1. Berdiaev, Nikolai Aleksandrovich). Судя по переписке с женой и с Ф.Либом, а также дневнику „Первая философия”, Франк находился на лечении в Баденвайлере с 5 августа по 10 сентября 1929 года (см.: Архив Дома русского зарубежья, фонд 4, опись 1, единица хранения 7, листы 3, 4; С.Л.Франк. *Письма Фрицу Либу (1928–1938)*. Перевод, комментарии и при-

знаю, как это бывает, и как благие намерения ничем не увенчиваются, а ведь я знаю, что всего важнее, это чтобы ты был здоров и трудоспособен. Мне кажется, что хорошо было бы тебе, Сеничка, посоветоваться с каким-нибудь умным психо-терапевтом, прежде чем принимать то или иное решение о том, куда поехать: ведь вот Надин доктор производит такие чудеса, какие никакими санаториями не достигаются.

О нас я могу вам сообщить мало хорошего. Мы собираемся произвести переворот в нашем домашнем устройстве – отсылаем детей в деревню, в маленький<, > но очень хороший детский пансион, где их будут и учить, сдаем свою квартиру и собираемся снять маленькую: так будет экономнее и, может быть, Надя тоже сможет что-нибудь зарабатывать, хотя я и мало верю в это. Зозе сейчас предстоит еще операция аппендицита. Я все еще на своей службе, кроме нее бывают маленькие заказы и иногда продаю картины. В ноябре, кажется, у меня будет большая личная выставка в Брюсселе.

На лето нам с Надей, вероятно, никуда на дачу поехать не придется. У Сони ничего нового, да мы ее и страшно редко видим.

Ну, целую вас всех очень-очень крепко, пишите нам! Надя тоже всех вас целует.

Ваш любящий Лева.

P.S. Я думаю, что было бы хорошо, Танечка, чтобы ты написала несколько слов Клепину. Его адрес: 76 rue des Plantes Paris 14^e.

11. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 2 октября 1929 г.

Париж, 2-го окт<ября> 29¹¹⁵

Дорогой Сеничка!

Как ты поживаешь? Что у вас нового и хорошего? Как твоё здоровье? Отдохнул ли и поправился ли? Как поживают Таня и дети?

Получил ли мою открытку (или письмо, не помню, что именно я тебе послал) в Badenweiler'e? Как, вообще, дела?

<Обрыв копии>

мечания В.Янца, „Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2001/2002 [5]”. Под редакцией М.А.Колерова. Москва 2002, с.454-456; С.Л.Франк: <Размышления. Первая философия>. Публикация и комментарии Г.Аляева и Т.Резвых, „Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2016–2017 год [13]”. Под редакцией М.А.Колерова. Москва 2017, с. 71).

¹¹⁵ В верхнем левом углу отметка рукой С.Л.Франка: „Отв<етил:> 8. X. 29”.

Соня, тоже, Бог знает, сколько времени, не получала от него¹¹⁶ известия. Было ли у вас что-нибудь от него и когда? Правда, я ему очень долго тоже не писал, но теперь сравнительно недавно написал два письма, одно в Симферополь, другое в Алупку, и тоже не имею никакого ответа. Хорошо бы написать Глебу¹¹⁷, но я потерял его

<Обрыв копии>

12. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 1 января 1930 г.

38, rue Jeanne
Paris 15^e

Париж, 1-го января 1930 г.¹¹⁸

Дорогой Сеничка!

Прежде всего – с Новым Годом, поздравляю всех вас и желаю всех благ и, главное, здоровья! Я виноват перед тобой, потому что Бог знает как долго, и по-свински, не отвечаю на твое письмо и на Танину открытку. В свое извинение могу сказать только то, что я все время бесконечно озабочен доставанием денег на жизнь и на уплату долгов (и делаю, конечно, новые долги!), а кроме того, мы только что переехали на нашу новую квартиру, и этот переезд совсем уж вывел меня из колеи...

Относительно Наташи¹¹⁹ я думаю, что вы должны совершенно оставить всякие помыслы о том, чтобы устроить ее у Сони. Вы себе плохо представляете, вероятно, что такое сейчас являет собой дом Животовских. Я считаю, что лучше Наташе сидеть дома и не знать французского языка, чем поселиться в этом аду, да к тому же, я думаю, что вряд ли можно с Соней заговорить об этом – уж очень ей сейчас трудно приходится.

Я слышал, что УМСА дает иногда здесь стипендии молодым людям, помогая им изучать языки и пр. – не думаешь ли ты, что можно было бы похлопотать об этом для Наташи? Если бы она получала хоть маленькую денежную поддержку, она могла бы устроиться у нас и обучаться языку или прикл<адному> искусству. Что касается последнего, то

¹¹⁶ Речь идет о брате – Михаиле Людвиговиче Франке (см. примечание 81 к письму № 3).

¹¹⁷ Глеб Михайлович Франк (1904–1976) – советский биофизик, академик АН СССР. Сын М.Л.Франка, брат И.М.Франка, племянник С.Л.Франка и Л.В.Зака.

¹¹⁸ Под датой рукой Т.С.Франк написано: „О Наташе и Васе”.

¹¹⁹ Наталья Семеновна Франк (в первом браке – Скорер, во втором – Норман; 1912–1999) – дочь С.Л.Франка и Т.С.Франк.

должен сказать, что в Париже преподавание art décoratif¹²⁰ поставлено отвратительно, я думаю, что в Reimannschule¹²¹ обучают значительно лучше, чем здесь, а еще лучше, я думаю, учиться этому делу в Вене. Правда, вкус развивается только здесь, но, опять<->таки, не в декоративных школах. Впрочем, может быть, что для Германии окончить школу в Париже – высокая марка, это возможно. Кроме того, я думаю, что для того, чтобы материально преуспеть в декоративном искусстве, нужно непременно избрать себе какую-нибудь очень ограниченную специальность, связанную с определенным ремеслом – выбрать себе, скажем, майолику¹²² или переплетное искусство, или рисунки для тканей и т.п. Конечно, предварительно нужно получить некоторые общие понятия...

Вот все, что я могу сказать по этому поводу. Мы все, конечно, были бы счастливы, если бы Наташа могла поселиться у нас. Спасибо за присылку Васенькиных рисунков¹²³. Что меня в них больше всего поражает, это необыкновенная серьезность, какой-то суровый и несколько саркастический дух – обыкновенно дети рисуют очень декоративно, и их мало заботит передача характера, а у вашего Васеньки совсем другое. Так что для детского рисунка это прежде всего чрезвычайно оригинально, и я думаю, эта оригинальность не случайна, а соответствует какой-то внутренней оригинальности. Вообще же относительно детского рисования я придерживаюсь того взгляда, что кому суждено быть художником, тот им и будет, и поэтому нужно оставлять ребенка до поры до времени в покое, и начинать его учить только тогда, когда у него появится потребность учиться. Судя по характеру его рисунков, у Васеньки должна появиться эта потребность¹²⁴.

¹²⁰ Декоративное искусство (фр.).

¹²¹ Школа Раймана (нем.) – частная школа художественных ремесел в предместье Берлина Шёнеберге, основанная в 1902 году скульптором, декоратором, изготовителем медальонов и педагогом Альбертом Райманом (Reimann; 1874–1976), возглавлявшим эту школу до 1935 года, когда из-за нацистских репрессий против евреев ему было запрещено преподавание в собственной школе и в 1938 году он был вынужден эмигрировать в Англию, где его старший сын Гейнц еще в 1937 году открыл лондонский филиал школы Раймана. Обе школы были разрушены во время авианалетов на Берлин и Лондон.

¹²² Майолика – разновидность керамики, техника ее изготовления из обожженной глины с использованием расписной глазури при производстве панно, наличников, изразцов, скульптурных изображений и посуды.

¹²³ Василий Семенович Франк (1920–1996) – младший сын С.Л.Франка и Т.С.Франк, впоследствии радиожурналист, с 1964 года – сотрудник радио „Свобода” в Мюнхене.

¹²⁴ Василий Франк писал в воспоминаниях: „Когда мне исполнилось 9 лет, я решил стать художником. Дядя Лёва, а мои родители считались с его мнением, считал, что я не лишён таланта. Правда, много позже он говорил мне,

Зоя и Вася шлют вам свою благодарность за подарки. Надеюсь, что они сами вам ее письменно выразят.

Когда я получил Танину открытку, то я попытался намекнуть Соне о том, не собирается ли она послать вам что-нибудь, но тут же сообразил, что спрашивать ее об этом не следует, потому что она сама сейчас очень ободранная и всем жалуется, что у нее даже белья совсем нет. Увы, хорошие Сонины времена, когда она нам всем помогала, давно миновали, теперь

<Окончание письма отсутствует>

13. Л.В. Зак – С.Л. Франку и Т.С. Франк. 24 января 1930 г.

38, rue Jeanne

Paris 15^e

Париж, 24-го янв<аря> 30 г.

Дорогие мои!

Поздравляю вас обоих – Таню с днем именин, а тебя, Сеничка, с днем рождения, и крепко<->крепко вас целую и обнимаю. От вас что-то опять довольно давно нет вестей – надеюсь, что у вас все благополучно и все вы здоровы.

Должен я вам рассказать следующее: в бумагах, вывезенных из России, были у меня две квитанции на уплату 75 рублей, выданные папе¹²⁵ в 903-м или 4-м году страховым общ<еством> „Нью-Йорк”. Долгое время я не обращал внимания на эти бумажки, но некоторое время тому назад мы сообразили показать их Г. Б. Слиозбергу¹²⁶, который занимается исками к страхов<ым> обществам. Слиозберг сказал, что думает, что папа был застрахован, судя по этим квитанциям на такую сумму, которая должна дать в расчете 12 центов за рубль, 10–15 тыс<яч>

что преобладающее большинство людей творческих – включая его самого – остаются без денег и куска хлеба. Дядя Лёва предложил мне стать торговцем картин” (см.: Василий Франк: *Русский мальчик в Берлине*. Перевод с английского В.Михайлина, Е.Зотовой, „Волга”. Саратов 1998, № 10, с.167). Основательно заняться живописью Василий Франк пытался уже в Лондоне, куда переехал учиться в конце 1937 года, однако эти попытки прервались в связи с уходом добровольцем в английскую армию в конце 1941 года.

¹²⁵ Василий Иванович Зак – см. вступительную статью.

¹²⁶ Генрих Борисович Слиозберг (1863–1937) – юрист и еврейский общественный деятель, один из учредителей Союза для достижения полноправия еврейского народа в России (1905). С 1920 года в эмиграции в Париже, где возглавлял общину российских евреев, автор нескольких исторических книг.

франков. Слиозберг взял у меня все данные и занялся этим делом, предложивши мне (он знал, что мои дела все это время были очень плохи) дать под эти „будущие” деньги аванс. Хотя я все время считал, что деньги, могущие получиться от страх<ового> общ<ества>,> вовсе не только мои, а принадлежат и вам с Соней и Мишей, тем не менее я воспользовался предложением Слиозберга и только благодаря его „авансу” смог снять квартиру и кое-как, вообще, существовать все эти месяцы. В общем, я взял у Слиозберга 7 ½ тыс. франков, из которых больше 5-ти пошло на снятие квартиры. Теперь Слиозберг получил письмо из Нью-Йорка и чек от стр<ахового> общ<ест>ва на 14,500 фр<анков> (приблизительно). Таким образом, в распоряжении Слиозберга имеется еще 7 тыс<яч> фр<анков>. Эти деньги я не хочу трогать, не узнавши предварительно, как ты счел бы справедливым их поделить. Мише, я думаю, писать об этих деньгах и запрашивать его не стоит – рискованно, потому что может навлечь на него неприятности – ему можно будет просто переслать денег, причем сделать это можно будет так, чтобы большевики не узнали, что деньги посланы из-за границы. С Соней я по этому поводу говорил: она из этих денег ничего брать не хочет. Так вот, я очень прошу тебя, Сенечка, написать мне, что ты по этому поводу думаешь. Мне хотелось бы, хотя, может быть, Мише сейчас живется материально не очень плохо (но я и в этом сомневаюсь), послать ему хотя бы небольшую сумму, но послать непременно.

Я тебя очень прошу не становиться на формальную точку зрения, т.е. не говорить, что эти деньги принадлежат мне, потому что застрахован был мой отец и т.п., потому что даже и с формальной точки зрения эти деньги должны принадлежать не только мне, потому что по завещанию папино состояние должно было быть поделено между нами. А главное это то, что если бы папа мог сейчас нас видеть, то он, наверно, захотел бы помочь не только мне, но и тебе и Мише.

Итак, дорогой мой, жду твоего ответа и еще раз крепко целую вас с Таней, равно как и детей. Что вы решили относительно Наташи? Почему ты не отвечаешь мне относительно предложения с Имкой?

Надя целует, обнимает, поздравляет вас.

Будьте здоровы!

Ваш Лева.

P.S. Забыл сказать, что если бы я догадался обратиться к Слиозбергу на полгода раньше, то американцы заплатили бы не по 12, а по 18 центов за рубль, и получилось бы около 20-ти тыс<яч>¹²⁷.

14. Л.В. Зак – С.Л. Франку. <Вторая половина сентября 1930 г.>¹²⁸

Дорогой Сеничка!

Вот уже несколько дней, как Наташа у нас. Мы все успели ее очень полюбить, полюбили, можно сказать, с первого взгляда. Она необыкновенно мила и очаровательна, и совсем еще ребенок. Зозенька так от нее не отходит и, кажется, что несмотря на разницу лет, Наташа тоже хорошо себя чувствует в ее обществе. Мы бы очень хотели не отпускать Наташу к Соне, я боюсь, что Соня, приехав, ее у нас похитит. Я ходил с Наташей в „Alliance Française”¹²⁹, где она могла бы посещать или днев-

¹²⁷ Намек на связь с последствиями мирового экономического кризиса, начавшегося с биржевого краха в Нью-Йорке 24 октября 1929 года.

¹²⁸ Надпись в верхнем правом углу письма рукой Т.С.Франк: „Наташин приезд в Париж. 1930?”. Летом 1930 года Франки отправили дочь Наталью в Швейцарию, в кантон Невшатель, для освоения на практике французского языка (см.: С.Л.Франк: *Письма Фрицу Либу (1928–1938)*. Перевод, комментарий и примечания В.Янцена, „Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2001/2002 [5]”. Под редакцией М.А.Колерова. Москва 2002, с.477, 483), при этом сразу предполагалось, что „из Швейцарии она поедет во Францию” (см.: С.Л.Франк – Т.С.Франк. 12 июня <1930>, в: Архив Дома русского зарубежья, фонд 4, опись 1, единица хранения 8, лист 25). Поездка чуть не сорвалась из-за задержки французской визы и неопределенности с местом проживания, но 17 сентября 1930 года Франк получил от дочери открытку о том, что виза пришла, а уже 20 сентября – „восторженную открытку” из Парижа (см.: С.Л.Франк – Т.С.Франк. 17 и 20 сентября 1930, в: *Ibidem*, листы 10, 14). Письма Франка к жене (он в это время находился в лекционной поездке в районе г. Детмольда – „Свободное государство Липпе”) также позволяют установить, что данное письмо Зака Франк получил 24 сентября: „Сейчас получил твое письмо с Наташиным и из Парижа от Наташи и Левы (Наташино письмо повторяет письмо к тебе). Я ей пишу. Помоему, ей надо поступить на вечерние курсы 1) дешевле, и курсы литер<атуры> она сможет проходить бесплатно в Сорбонне 2) как же она совместит это со службой, т. е. утренние курсы?” (С.Л.Франк – Т.С.Франк. 24 сентября 1930, в: *Ibidem*, лист 19).

¹²⁹ Альянс Франсез – Французский союз (фр.), некоммерческая просветительская общественная организация, созданная для распространения французского языка и культуры во всем мире и для поощрения диалога культур. Организация была основана в Париже 21 июля 1881 года и существует по настоящее время, имея более 1000 представительств в 146 странах при посольствах Франции.

ные или вечерние курсы. Дневной курс шире, там не только французский язык, но много и других предметов – литература, старая и современная, коммерческая переписка, лекции в музеях и т.п. Дневной курс – 4 месяца – стоит 475 fr. (платить можно по частям), а вечерний, где преподают только язык (специально для иностранцев), стоит 70 fr. в месяц и продолжается 5 мес<яцев>. Я думаю, что Наташе было бы полезно посещать дневные курсы. Что касается того, что ты пишешь относительно ее проживания у нас, то у меня, действительно, сейчас с деньгами очень плохо, но я предполагаю, что смогу „на Наташу” получить что-нибудь у Сони – как раз сегодня я получил от нее 100 фр. по почте, выпрошенные у нее под этим предлогом, так что пока этот вопрос стоит не остро, и ты мне пока ничего не посылай¹³⁰.

Я узнал Наташу на вокзале сразу, с первого взгляда, мне даже показалось, что она совсем такая же, какой была, только сильно похорошела. Она очень похожа на Таню, но вместе с тем глаза и нос мне очень напоминают и нашу маму, напоминают гораздо больше, чем черты Зози или Сии. Но в манерах и в способах выражаться она очень Таня. Мы ей показываем Париж, он ей очень нравится, и она, кажется, довольна, что попала сюда. Я уже писал Тане, чтобы она не волновалась из-за Парижских „ужасов” – Берлин гораздо более „ужасный” город теперь, чем Париж.

Я очень радуюсь, что Алеша преуспевает в танцах – подожди, из него еще выйдет человек!¹³¹ Очень меня интересует по Наташиным рассказам ваш Вася, хотел бы я с ним познакомиться!

У меня сейчас плохи дела потому, что картиноторговец, с которым у меня был все время контракт и от кот<орого> я получал 2000 фр. в месяц, теперь, вследствие кризиса, свирепствующего в Бельгии (он бельгиец)<,> совершенно прекратил платежи. Я надеюсь, что я устроюсь с кем-нибудь другим и веду уже по этому поводу переговоры, но такие

¹³⁰ Получив сообщение, что Наталья едет в Париж, Франк писал жене: „...Наталке, точнее Леве, надо послать за Наташу за этот месяц, до Сониного возвращения, хоть 30 мар. Он, бедняга, наверно просто голодает” (С.Л.Франк – Т.С.Франк. 17 сентября 1930, в: Ibidem, лист 11). Денег, правда, сначала не было и у него самого, но, заработав на лекциях, он сообщал жене: „Сегодня пошлю Наталочке для жизни и курсов 30 мар., я ей советовал 1) сходить к Вяземской, прежде чем записываться на курсы 2) записаться лучше на вечерние, утренние дóроги (больше 20 м. в месяц) и могут оказаться несовместимыми со службой. – Левино письмо и то, что он пишет о Наталке, интересно, правда?” (С.Л.Франк – Т.С.Франк. 26 сентября 1930, в: Ibidem, лист 22).

¹³¹ Алексей Семенович Франк (1910–1969) – средний сын С.Л.Франка и Т.С.Франк, занимался в Берлине в балетной школе Е.П.Эдуардовой, в 1933 году уехал в Париж, танцевал в группе „Балет де Базиль”.

дела делаются не так быстро, и пока я погряз в долгах по уши и совершенно лишен заработка. Ну, авось кривая вывезет!

Зоя пришла сказать мне, что она тебя целует – я предполагаю, что это главным образом из благодарности за то, что у тебя дочь Наташа!

Нужно сказать, что Наташа совсем не подходящий для Животовской атмосферы элемент! Надеюсь, что если Langevin ее не возьмут¹³², то она сможет жить у нас или попробуем ее устроить у других каких-нибудь французов – но это, конечно, нужно делать с большой осторожностью.

Про Langevin я знаю, что художник Grandjouan¹³³, отец m-me Langevin, заядлый коммунист и приватный рисовальщик „Humanité”¹³⁴.

Ну, дорогой мой, целуем тебя крепко. Надя сама тебе напишет свои восторги по поводу Наташи. Отдыхай и поправляйся!

Твой Лева

15. Л.В. Зак – С.Л. Франку. <Вторая половина июля 1935 г.>¹³⁵

Дорогой Сеничка!

Спасибо за поздравление, спасибо, что не забыл меня! Я только 16-го этого месяца вернулся из Лондона, где пробыл две с половиной недели. Я был приглашен туда одним англичанином, очень богатым человеком, который купил у меня прошлым летом и этой весной картины. Я воспользовался его приглашением в надежде, что смогу организовать в Лондоне будущей зимой выставку. Это оказалось делом чрезвычайно трудным, и я почти ничего в этом направлении не добился. Но я получил там заказ на портрет, который и написал, и есть надежда, что благодаря этому портрету впоследствии, может быть, будут и еще заказы. Как ты в швейцарской санатории, так и я в Лондоне жил в совершенном

¹³² Речь идет о семье Жана Ланжевена (Langevin; 1899–1990) – французского физика, сына известного ученого и общественного деятеля, члена Парижской академии наук Поля Ланжевена. Жена Жана Ланжевена – Виг (Эдвиг) Ланжевен (урожденная Гранжуан; 1898–1992).

¹³³ Жюль Гранжуан (Grandjouan; 1875–1968) – дизайнер, художник, плакатист.

¹³⁴ „Юманите” – „Человечность” (фр.), ежедневная газета Коммунистической партии Франции (1924–1994).

¹³⁵ Надпись рукой Т.С.Франк: „30-е годы”. Уточнение датировки – по дню рождения Л.В.Зака (12 июля) и по дате первой поездки С.Л.Франка к Л.Бинсвангеру (с 5 по 17 июля 1935 года – см.: *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934–1950)*. Москва 2021, с.17).

несоответствии с моим материальным положением¹³⁶: англичане, у которых я жил, со мной чрезвычайно нянчились, возили меня повсюду на автомобиле, показывали мне все достопримечательности и т.д. Лондон произвел на меня очень сильное впечатление. Хотя в нем и не найдешь настоящих архитектурных chef d'oeuvre¹³⁷, но местами он очень красив: классика 18-го и начала 19-го века очень хороша и подчас Лондон напоминает Петербург. А музеи и галереи так богаты, как, кажется, нигде на свете. Я был совершенно потрясен, как не бывал уже очень давно, картинами Рафаэля, кот<орые> он сделал для ковров и кот<орые> находятся в Victoria and Albert museum'e¹³⁸.

Теперь мы готовимся к отъезду на дачу в Бельгию. Мы бы поехали уже завтра или послезавтра, но вышла задержка и волокита из-за Зоиноного паспорта, и дай Бог, чтобы мы уехали в субботу или воскресенье. Мы едем в другое место, чем обыкновенно, будем жить под самым Льежем. Теперь в Бельгии страшно дешево жить, благодаря низкому курсу бельгийск<ого> франка. Зоя во время моего отсутствия сдала первое „башо“¹³⁹, т.е. экзамен на аттестат зрелости, с mention „assez bien“¹⁴⁰. Она страшно много работала и очень устала. Надя тоже за зиму очень переутомилась и теперь совершенно без сил. Надеюсь, что летом она сможет отдохнуть, так как жить мы будем в пансионе. Я страшно рад, что ты начинаешь, наконец, печатать на французском языке! Когда будет издан перевод „Предмета знания“¹⁴¹? А новую книгу, о кот<орой> ты пишешь, ты уже начал сочинять¹⁴²?

¹³⁶ В свой первый приезд в швейцарский санаторий Бельвю к Л.Бинсвангеру С.Л.Франк был поражен его роскошью в сравнении со своим очень скромным существованием в Берлине: „Вчера я сюда приехал – и попал в земной рай – роскошный санаторий, очевидно для миллионеров. ... Он несомненно миллионер, роскошн<ый> санаторий и огромное имение – его собственность. Катаюсь здесь как сыр в масле” (С.Л.Франк – Т.С.Франк. 6 июля 1935, в: Архив Дома русского зарубежья, фонд 4, опись 1, единица хранения 12, лист 15).

¹³⁷ Шедевров (фр.).

¹³⁸ Музей Виктории и Альберта (англ.) – музей декоративно-прикладного искусства в Лондоне, основанный в 1852 году. „Картон Рафаэля” – 7 эскизов с библейскими сценами к гобеленам для Сикстинской капеллы.

¹³⁹ „Башо” от французского „bachaut” – эмигрантский сленг для обозначения выпускного экзамена во французском лицее на звание бакалавра.

¹⁴⁰ Отметка „удовлетворительно” (фр.).

¹⁴¹ Simon Frank: *La Connaissance et L'Être*. Traduit du russe par Kaffi, Oldenbourg et Fedotoff. Paris 1937. Книга Франка в 1934 году была принята к изданию в редактировавшейся Л.Лавелем и Р.Ле Сенном серии „Philosophie de l'esprit” по рекомендации Г.Д.Гурвича; в 1935 году Франк вел переписку с Г.П.Федотовым, редактировавшим перевод текста (см. об этом: *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934–1950)*. Москва 2021, с.242).

¹⁴² В это время С.Л.Франк продолжил работу над книгой „Непостижимое”,

Алеша репетирует в труппе у Мисталона¹⁴³, с которой он собирается ехать в Бельгию. Он у нас бывает, но не очень часто, выглядит он хорошо.

Как было бы хорошо, если бы ты смог приехать в Льеж летом! Это ведь совсем близко от немецкой границы, дорога, наверно, стоит недорого. Я бы так хотел поговорить с тобой о многом, в письме все равно толком ничего не расскажешь и не объяснишь.

Что собирается делать Витюша? Как его планы насчет Дальнего Востока¹⁴⁴? Долго ли вы с Таней и Васенькой остаетесь на даче¹⁴⁵? Как Васино здоровье? Наш Васька чуть не перерос уже меня, но большой рост делает еще более нелепым и несуразным его разрушительно-ребячье поведение. Зоя, кажется, больше не растет, она останется небольшого роста. Ломаем себе голову над тем, что ей дальше делать. Еще

начатую еще в конце 20-х годов и в общей сложности длившуюся около десяти лет (см.: Г.Е.Аляев, Т.Н.Резвых: „Первая философия” Семена Франка, или Прологомены к книге „Непостижимое“ (1928–1934), „Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2018–2017 [13]”. Под редакцией М.А.Колерова. Москва 2017, с.7–38). В поисках издателя 27 февраля 1934 года он обратился с письмом к швейцарскому протестантскому богослову Фрицу Либу: „я хотел просить Вас о любезном посредничестве в бернском издательстве Gotthelf, издающем „Серию религиозных русских <мыслителей>”. У меня как раз есть уже отчасти готовый труд, подходящий для этой серии. В течение уже 20 лет я занимаюсь „отрицательной теологией” („docta ignoantia”), принцип которой являет собой основную мысль моей теоретико-познавательной системы, как она выражена в „Предмете знания”. Теперь же, может быть, в последней работе своей жизни, я вывожу религиозно-философские следствия из этой своей главной интуиции. Я пишу (по-немецки) работу „Непостижимое”“ (С.Л.Франк: *Письма к Фрицу Либу (1928–1938)*. Перевод, комментарий и примечания В.Янцена. „Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2001/2002 [5]”. Под редакцией М.А.Колерова. Москва 2002, с.513). В письме от 20 августа 1935 года к швейцарскому психиатру Л.Бинсвангеру он сообщал: „Сам я углубился сейчас в писание и упорядочивание своей книги „Непостижимое” (для которой, как я уже Вам сообщал, нашел издателя в Цюрихе). Не знаю, каковы будут результаты книги для других, мне же самому работа над ней приносит счастливые мгновения радости творчества и это хорошо уже само по себе” (*Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934–1950)*). Москва 2021, с.115).

¹⁴³ Неустановленное лицо.

¹⁴⁴ Виктор Семенович Франк (1909–1972) – старший сын С.Л.Франка и Т.С.Франк, историк, радиожурналист, сотрудник радио BBC в Лондоне и „Свобода” в Мюнхене (1953–1969). Очевидно, имеется в виду его работа по истории русско-китайских отношений XVII века, за которую он получил докторскую степень в Берлинском университете в 1936 году (см.: Ник.Андреев: „Блуждающая судьба”, в: *Памяти Виктора Франка*. Мюнхен 1974, с.23).

¹⁴⁵ После пребывания у Л.Бинсвангера С.Л.Франк с женой отдыхал в Меллензее (Mellensee bei Zossen), откуда собирался возвращаться в Берлин 1 августа (см.: *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934–1950)*. Москва 2021, с.109–110).

один год она должна быть в школе, это класс так называемой „philos<o>phie”. Вообще же она намерена заниматься не более или менее как... философией: угодила в дядюшку! Но женщина-философ – этого, по-моему, свет еще не видел и, думаю, не увидит, так что я не очень-то сочувствую этому Золиному направлению мыслей, несмотря на все мое давнишнее дилетантское пристрастие к метафизике.

Я еще иногда пописываю стихи, и иногда мне кажется, что я лучший поэт, чем художник. Но, вероятно, кажется мне это потому, что картины мои все видят и все могут их ругать, тогда как стихи мои я никому не показываю.

Сегодня утром говорил по телефону с Алешей: он очень усиленно, с утра до вечера репетирует и уезжает, кажется<,> 4-го в Брюссель. Надеюсь его повидать еще до нашего отъезда.

Напиши мне по адресу: Closerie des Genêts, Pery Trooz, pris de Liège.

Поцелуй, пожалуйста, от нас всех<:> Таню, Витюшу, Наташу и Васеньку.

Крепко обнимаю и целую тебя.

Твой любящий тебя

брат Лева.

16. Л.В. Зак – С.Л. Франку и Т.С. Франк. <Февраль 1936 г.>¹⁴⁶

Суббота, 11 ч<асов> веч<ера> в дороге

Дорогие мои!

Благополучно проехал границу и успокоившись, что теперь уже никто не помешает доехать до Брюсселя, пишу Вам. Вероятно, вы удивились, что я не позвонил вам с вокзала, но вот что случилось: я спокойным шагом дошел до вокзала, но придя туда, услышал, что поезд уже пришел и вот<->вот уйдет (было 1 ч. 05 м.). Можете себе представить, с какой поспешностью я извлек мой чемодан из Aufbewahrung¹⁴⁷ и как я бросился бежать, нагруженный всеми моими чемоданами и пакетами! К счастью, я успел добежать и поезд тронулся только минуты через 2 после того, как я в него погрузился. Когда поезд мой отходил, Манечки на перроне не было, так что я не знаю, приходила ли она или нет.

¹⁴⁶ Запись рукой Т.С.Франк: „После приезда Л.В.Зака к нам в Berlin 1935–36?”. Судя по содержанию, письмо написано в конце февраля 1936 года; Л.В.Зак гостил у семейства Франков в Берлине, где написал портрет С.Л.Франка.

¹⁴⁷ Камера хранения (нем.).

В поезде было довольно гнусно, битком набито, притом такой публикой, что я очень жалел, что ты, Танечка, не снабдила меня целым поросенком, которого я мог бы жевать у всех на виду. Но все прошло и так весьма благополучно. Получил место рядом с очень милым китайским студентом. Однако, переехав границу и попав в старую и милую Европу, очень ей обрадовался. Я бельгийскую границу переехал сидя в вагоне, шедшем в Париж, так что моих чемоданов никто не открывал и не исследовал. А когда я храбро показал мою старую въездную визу, жандарм ее проштемпелевал без всяких разговоров. Кажется, в 12 ч<асов> буду в Брюсселе, так как поезд нагоняет понемногу потерянное время. Очень устал и хочу спать. В дороге разрешил себе только взять бутылку минеральной воды, оставшиеся деньги разменял на бельгийской границе и теперь имею больше 45-ти бельг<ийских> франков.

Дорогие мои, мне кажется, что я совсем не сумею вам дать понять, как я был счастлив повидать вас всех! О том, что вы меня бесконечно баловали, пока я был у вас, не стану говорить, но только должен тебе сказать, Сеничка, что никакие грехи с меня не снимутся из-за того, что я приехал в Берлин, потому что приехал я для себя; думаю, что твоя близость мне нужнее была, чем моя – тебе! Простите меня, что я был кислый и что был погружен в мои собственные заботы – я себя теперь за это укоряю и браню! Я, как всегда, вел себя как неблагодарная свинья! Но вот что хорошо: я увожу с собой самое оптимистическое впечатление о всех вас: я думаю, что ты, Сеничка, скоро совсем поправишься и начнешь работать, а что касается финансов и пр., то я убежден, что и март месяц вы проживете благополучно, и что, вообще, все как-нибудь да наладится¹⁴⁸. Благодаря твоей Танечки энергии, у вас сохранились дома уют и некоторое благолепие, которому вовсе не мешает то, что мебель и вещи не „шикарны” – мы этого благолепия совершенно лишены, а я его чрезвычайно ценю, так как оно позволяет не „опускаться”, благодаря ему чувствуешь себя человеком. Я считаю, что это твоя большая заслуга! Вообще, ты замечательный молодец. Ребята у вас тоже все очень хорошие, я рад, что познакомился с Витюшей и с Васюткой, которого совсем

¹⁴⁸ Серьезный сердечный приступ случился с Франком в конце 1935 года после нескольких месяцев напряженной работы над первым немецкоязычным вариантом книги *Непостижимое* (в связи с чем он даже начал записывать воспоминания под характерным названием *Предсмертное*). 24 февраля 1936 года он писал Бинсвангеру: „Мое сердечное недомогание довольно затянулось. Сейчас я снова на ногах, хотя еще довольно слаб и не могу работать”, – и только 23 марта сообщил: „Лишь в последние дни после 2½ месяцев я снова здоров – надеюсь, окончательно” (*Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934–1950)*. Москва 2021, с.150, 152).

не знал. Мне жаль, что я так мало видел Витюшу. Я никак не могу понять, чем я заслужил Наташину любовь! Я ведь скучный и кислый дядя и от меня решительно никакого удовольствия! Странная у меня судьба: меня, вообще, любят больше, чем я того заслуживаю... У меня часто такое чувство, что все, кто меня любит, на мой счет заблуждаются и видят меня не таким, каков я есть. Как бы то ни было, я уехал от вас, пригретый и обласканный вами и тепло это сохранится навсегда в моей душе. Спасибо, дорогие мои, и не поминайте меня лихом! Может, даст Бог, еще через некоторое время приеду к вам. Целую и обнимаю крепко крепко всех вас. Смотри, будь здоров и бодр, Сеничка!

Еще раз обнимаю
Ваш Лева

17. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 15 июня 1937 г.

Париж, 15-го июня 37¹⁴⁹

Дорогой мой Сеничка!

Прости, что не написал тебе сразу после нашего телефонного разговора.

Вот как все это было:

В воскресенье (10 дней тому назад) Надя позвонила Соне по телефону; подошла к телефону Сия¹⁵⁰ и сказала, что Соня со вчерашнего вечера больна, что у нее t° 39, что у нее рвота и болит спина. Соня не собиралась звать доктора, но Надя по телефону настоятельно рекомендовала позвать кого-нибудь. Немного позже я позвонил, и Сия мне сказала, что позвали доктора Шейнера, русского, живущего очень давно в Париже, имеющего пост в городской больнице¹⁵¹ (Соня у него была как-то два в этом году). Надя поехала вечером в тот же день к Соне и узнала, что доктор сказал, что у нее кишечный грипп (colibaillose) и что рвота – от жаропонижающего, кот<орое> она принимала в субботу и в воскресенье. Он, кроме того, нашел у нее слабое давление и велел поэтому делать 2 раза в день впрыскивание камфоры. Около 12-ти часов ночи я за-

¹⁴⁹ В верхнем левом углу первой страницы письма рукой Т.С.Франк написано: „Болезнь и смерть сестры С.Л. Софии Людвиговны”. Софья Животовская умерла 12 июня 1937 года.

¹⁵⁰ Дочь Животовских Сильвия.

¹⁵¹ М.Г.Шейнер – врач, общественный деятель, специалист по желудочно-кишечным заболеваниям. Помимо службы в больнице, имел частную медицинскую практику по адресу: 156, Av. De Versailles, Paris 16-е.

шел посмотреть, что с Соней – рвота как будто прекратилась, но чувствовала она себя неважно и не могла спать. На следующий день t° не понижалась, но доктор сказал, что ему приходится незачем. Пришел он во вторник и констатировал фокус в легких (о кишечном гриппе больше разговоров не было). В среду положение оставалось все тем же, доктор говорил, что процесс протекает нормально, что сердце работает лучше, чем в начале болезни. Ухаживала за Соней почти исключительно Надя, так как Сия как раз поступила на место. Ночью с ней оставался Абрам. Так как улучшения заметно не было, мы стали говорить о консилиуме. Я позвонил доктору и дал ему понять, что мы очень волнуемся и хотим, чтобы он посоветовался еще с каким-нибудь врачом. Он предложил привести своего „патрона”, т.е. того профессора, у кот<орого> он работает в больнице. Ему надо было дать 200 фр. по крайней мере, Леночка достала 100 фр. и я дал сто, консилиум должен был состояться в четверг в 12 ч. Но в четверг утром Абрам сообщил, что Соне лучше, t° немного ниже и она лучше спала, он просил нас позвонить докт<ору> и отменить консилиум. Мы с дуру его послушались. Доктор пришел утром один и сказал, что воспаление в легком увеличилось, но что общее состояние лучше, и мы как-то успокоились, считая, что Соне как будто бы лучше. Вечером мы с Надей пошли ночевать к Соне, чтобы сменить Абрама, кот<орый> очень устал. Ночь эта произвела на нас очень тяжелое впечатление, так как Соня почти не спала и много бредила. Ей было трудно дышать. Когда утром пришел доктор, он нашел, что общее состояние ухудшилось<,> и сказал нам, что положение серьезно. В 12 ч. он привел своего профессора, кот<орый> подтвердил, что Сонино положение серьезно. Лечение он не изменил, но прибавил несколько лекарств. В то же утро взяли сиделку, так как все уже устали и не могли как следует справляться с уходом за Соней. (Впрочем, уже в четверг была такая сиделка, но она не могла остаться, так что взяли другую.)

Видя, что положение серьезно, я попросил Надю написать Наташе, чтобы не испугать тебя и вместе с тем предупредить тебя. Я понимал, что дело обстоит очень плохо, но никак не мог предположить, что конец сможет наступить так скоро. И знал, что дело плохо, все-таки очень надеялся, как и все близкие, на то, что Соня человек здоровый, что сердцем она никогда не страдала<,> и на то, что ее организм победит болезнь. Соня все время довольно хорошо питалась, и это тоже меня успокаивало. Еще в субботу утром, за несколько часов до кончины, она выпила чашку мясного сока¹⁵²! С пятницы Соня очень изменилась: похудела, лицо как-

¹⁵² Речь идет, по-видимому, о каком-то диетическом мясном бульоне.

то уменьшилось, глаза увеличились и выражение их было немножко безумным. Положения своего она не сознавала, продолжала заботиться о внешних мелочах, но из груди вырывался все время ужасный хрип и этот хрип она выносила куда-то вне своего тела, ночью она требовала, чтобы пошли в соседнее кафе и попросили остановить машину, кот<орая> там работала и шумела... В субботу утром, часов в 10, она позвала меня и сказала: „У меня к тебе просьба, позвони на телеф<онную> станцию, скажи, чтобы починили наш телефон, а то все время он ужасно шумит и одновременно слышно 3 или 4 разговора...” В субб<оту> утром доктор на мой вопрос, есть ли какие-нибудь изменения, ответил, что „во всяком случае, нет изменения к лучшему“. В 11 часов утра Соне стали ставить компресс, что было для нас очень мучительно, так как ее при этом усаживали и держали сидя. Я держал ее за руки. За эти несколько минут, что ей пришлось посидеть, она очень устала. Через несколько минут у нее началась сердечная слабость, пульс вдруг почти совсем исчез. Тогда сестра сделала ей подряд 2 впрыск<ивания> камфоры, что подняло на некот<орое> время пульс. Мы стали звать доктора и звонить к нашей приятельнице, женщине<->врачу, так как д-р Шейнер не был как раз дома. По ее указанию (по телеф<ону>) сестра сделала еще впрыскив<ание> кофеина, но все это были уже тщетные попытки вернуть Соню к жизни. Она была без сознания и почти без пульса. Мы стали давать ей кислород, приехали оба доктора – и женщина<->врач, и д-р Шейнер стал делать ей еще какие-то впрыскивания и еще поставил кровососные банки на спину – все было тщетно. Дыхание становилось медленнее, хрипов не стало слышно, лицо стало бледнеть и успокаиваться, еще один вздох... Насколько тяжело было смотреть на ее страдания, настолько же самая ее смерть показалась мне простой и величественной в своей простоте и насколько не страшной. Мертвая, она лежала успокоенная и красивая, я сделал с нее по просьбе детей ее два рисунка. Какой ребячливой, каким трогательным ребенком была она в последние дни своей болезни! Как же больно, что она ушла, что вот уже не придет она к нам вечером посидеть на диване, мне не представлялась смерть ее несправедливостью судьбы. Как она мучилась и страдала все эти годы!

Может быть, так лучше, не нам, конечно, а ей... Грустно, конечно, и то, что она не дожидая до лучших дней, что не отдохнула немножко здесь, прежде чем уйти отсюда.

Мы похоронили ее вчера на кладбище Bagneux, за городом, но совсем близко от Парижа – туда от Porte d'Orléans¹⁵³ езды на автобусе

¹⁵³ Порт д'Орлеан – станция 4-й линии Парижского метрополитена.

минут 7. Кладбище очень зеленое, много деревьев, простор. Народу на похоронах было много, и было много цветов. Раввин молился по-еврейски и по-французски, и еврейские эти молитвы показались нам наполненными христианским духом: он говорил о Боге, кот<орый> прощает людям грехи... У могилы Лёля прочитал сам „Кадиш”. Он, вообще, очень религиозно настроенный человек¹⁵⁴.

Ну<,> вот, кажется<,> я подробно рассказал тебе обо всем. Ты не должен упрекать нас за то, что мы раньше тебя не вызвали, в первые дни болезни мы были очень далеки от мысли, что все сможет так плохо и так скоро кончиться. А когда, действительно, Соне стало плохо, то мы тебе написали (Надино письмо к Наташе).

Сеничка дорогой, жалко, что ты не приезжаешь теперь! Когда ты выберешься?

Целую и обнимаю тебя и Таню и всех вас крепко и очень нежно.
Ваш Лева

18. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 27 июня 1937 г.

57 Redcliffe Road, Chelsea
London SW. 10

Лондон, 27-го июня 37¹⁵⁵

Дорогой мой Сеничка!

Наконец-то я улучаю минутку, чтобы написать тебе толком, а то либо работаю, либо на людях, так что никак не соберешься с мыслями.

Прежде всего хочу написать тебе о том, что я думаю о Вашем переезде в Париж¹⁵⁶.

¹⁵⁴ Здесь упоминается сын Животовских Людвиг (1899–1945), во время войны попавший в концлагерь Берген-Бельзен и погибший за несколько дней до освобождения в так называемом «потерянном поезде». О смерти С.Л.Животовской (урожденной Франк) сообщали парижские „Последние новости” (13 июня 1937. № 5923). Кадиш – еврейская поминальная молитва.

¹⁵⁵ В верхней части первой страницы письма рукой Т.С.Франк написано: „Семен Людвигович должен был покинуть Berlin из-за фашистов, которые им очень заинтересовались. Уехал в первый день Рождества 1937 г.”

¹⁵⁶ Вопрос о возможном переезде в Париж и о своей предварительной поездке туда обсуждался Франком со знакомыми и близкими людьми, жившими во Франции, в том числе с января 1937 года с В.Б.Ельяшевичем, который обещал финансовую помощь, однако поездка сорвалась из-за болезни и операции Василия Борисовича (см.: *Переписка С.Л.Франка с В.Б.Ельяшевичем и Ф.О.Ельяшевич (1922–1950)*). Публикация и комментарии Г.Аляева

Мне кажется, что прежде чем всем вам перебираться в Париж, Витюша и Наташа должны были бы приехать, чтобы попытаться найти работу. Если бы Витюша мог найти работу по ученой части, т.е.<, > например<, > мог быть лектором, то для такой работы *permis de travail*¹⁵⁷ не требуется. С другой стороны, конечно, твой предварительный приезд в Париж мог бы тоже быть очень полезен, так как и ты мог бы повидаться с разными людьми и выяснить, сможешь ли ты что-нибудь зарабатывать впоследствии.

Что касается Тани, то мне кажется, что вы должны были бы запросить тех ваших знакомых врачей, кот<орые> живут в Париже, относительно возможности для Тани получить работу по массажу в Париже. Я не имею понятия о том, возможно ли и легко ли получить такую работу в Париже. Боюсь, что это будет труднее, чем в Берлине.

Я бы страшно хотел иметь тебя в Париже, ты единственный человек, с которым я мог бы делиться всем, что у меня на душе, а так как жизнь моя бесконечно сложна и мучительна, то это для меня прямо необходимость. Я не должен и не хочу жаловаться, потому что я сам создал себе эту жизнь и сам во всем виноват, так что ни на судьбу, ни на людей мне пенять нечего. Но нужно иметь возможность иногда делиться своими страданиями, потому что тяжесть всего того, что я взвалил на свои плечи, подчас становится совершенно мне не под силу. Ты, как все, кто меня любит, бесконечно меня идеализируешь, на самом же деле я почти преступник. Как видишь, я тебя разочаровываю, потому что ты хотел бы иметь во мне какую-то моральную поддержку, а я вместо того хотел бы найти ее у тебя!¹⁵⁸

Я должен был прервать писание письма, тем временем пришло из Парижа письмо от Нади с вложением твоего. Я, конечно, очень огор-

и Т.Резвых, „Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2015 год [12]”. Под редакцией М.А.Колерова. Москва 2016, с.66-80).

¹⁵⁷ Разрешение на работу (фр.).

¹⁵⁸ Возможно, вся эта исповедальная часть письма с признанием некоей своей „вины”, определением себя как „почти преступника” и поиском моральной поддержки, как-то связана со сложностями семейной жизни Зака. Его племянник Василий Франк пишет в своих воспоминаниях: „Папа и мама говорили мне, что у него серьезная связь с какой-то француженкой – фактически он жил у нее чаще, чем дома. В конце 30-х, когда папа и мама переехали во Францию и поселились в предместье Парижа Фонтане-о-Роз, он имел обыкновение наносить им визиты с этой женщиной. А на следующий день мог приехать с тетей Надей. Все это, как мне рассказывали, очень не нравилось папе и особенно маме. Я догадывался, что они просили дядю Леву прекратить визиты с любовницей” (Василий Франк: *Русский мальчик в Берлине*. Перевод с английского В.Михайлина, Е.Зотовой, „Волга”. Саратов 1998, № 10, с.142).

чился, узнав, что ты откладываешь свою поездку на осень¹⁵⁹. Но, вероятно, ты прав, приезжать в июле не стоит, хотя я и думаю, что мы очень скоро из Парижа не выберемся, вряд ли уедем раньше середины июля. Васю должны еще вести в начале июля показывать профессору-специалисту по ревматизму, он скажет, куда ему следует летом ехать. Обыкновенная его докторша сказала теперь вдруг, что надо везти его в Пиренеи лечить ему там горло!

Я, конечно, сейчас же начну спрашивать моих знакомых англичан относительно семейства для вашего Васеньки, но я боюсь, что мои здешние друзья не смогут быть полезными в этом деле, так как они очень богаты и вряд ли имеют связи с более скромными кругами¹⁶⁰. Есть у меня здесь русские англичане, Мовшовичи, старые друзья Алекс<андра> Исаевича (он у них здесь умер)¹⁶¹, я думаю, что они скорее смогли бы найти кого-нибудь, но я как раз сейчас звонил им, и оказалось, что m-me Мовшович, кот<орая> могла бы быть полезна в этом деле, на неделю уехала, а я не знаю, останусь ли я здесь больше недели. Во всяком случае, обещаю тебе делать все<,> что смогу.

Я здесь очень много работаю и очень устаю. Кроме моих портретов<,> пытаюсь устроить себе здесь на осень выставку и пытаюсь проникнуть в кинематографические круги, куда у меня нет хода. Во всяком случае, я должен постараться<,> раз я уже сюда приехал<,> использовать все возможности. Лондон невероятно богат, англичанам деньги некуда девать, и для ловкого человека возможностей здесь очень много. Плохо то, что я совершенно не знаю английского, и когда остаюсь один<,> чувствую себя рыбой<,> выброшенной на песок.

Вчера вечером в одном англ<ийском> доме встретился с немецким евреем д-ром Кауфманом, из Фрейбурга, учеником Гуссерля¹⁶², он

¹⁵⁹ 2 июля 1937 года С.Л.Франк писал Л.Бинсвангеру: „Моя поездка в Париж состоится – если она вообще состоится – только в сентябре”. – См.: К.М.Антонов, Г.Е.Аляев, Ф.Буббайер и другие: *Переписка С.Л.Франка и Л.Бинсвангера 1934–1950*. Москва 2021, с.254. На самом деле Франк попал в Париж только в конце января 1938 года.

¹⁶⁰ Вопрос об обучении Василия Франка в Лондоне решался с помощью Г.Г.Кульмана весной – летом 1937 года; из-за задержки с визой он уехал только 27 октября. – См.: *Ibidem*, с.241–243, 266, 274.

¹⁶¹ См. примечание 76 к письму № 3.

¹⁶² Фриц Леопольд Кауфман (Kaufmann; 1891–1958) – ученик и многолетний ассистент Э. Гуссерля, пропагандист феноменологии в США и Западной Европе, соредатор журнала „Philosophy and Phenomenological Research”. Его фрейбургская диссертация была посвящена теме „Произведение изобразительного искусства как эстетический феномен” (1925). В 1954 году был гостевым профессором Иерусалимского университета.

знает тебя по имени. Он занимается философией искусства и очень одобрил мои рисунки, кот<орые> я ему показал.

Ну, целую тебя, дорогой мой, жалко, что не увижу тебя скоро. Будь здоров, постарайся отдохнуть в деревне и поправиться.

Поцелуй Таню и всех ребят.

Очень хотел бы побыть с тобой, вспомнить вместе Соню, по которой все еще подчас плачу, и попросить у тебя сочувствия и отпущения грехов.

Обнимаю тебя.

Твой Лева

19. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 26–31 июня <1943 г.>¹⁶³

Villefranche¹⁶⁴, 26-го июня

¹⁶³ В левом верхнем углу надпись другим почерком: *En russe*. Датировка письма – по месту отправления (см. примечание 164) и по содержанию, которое явно перекликается с работой С.Л.Франка над неоконченной „Философией творчества”, отразившейся в дневнике „Мысли в страшные дни“ (1942–1944 годы). По упоминанию Заком „предыдущего письма” можно предположить, что данный документ – лишь часть переписки между братьями по философско-богословским вопросам. Ответом Франка – если не непосредственно на это, то на подобное послание Зака, очевидно, было письмо, сохранившееся в архиве А.П.Струве и впервые опубликованное в 1977 году под названием *О невозможности философии. (Письмо к другу)* („Вестник Русского христианского движения” 1977, № 121 (II), с.162-170). Хотя адресат письма при публикации был скрыт, его содержание, и прежде всего ряд прямых апелляций Франка к собеседнику и его идеям (о понимании мира по образцу художественного творчества и Бога как художника-творца, о сочетании объяснения мировой драмы с логикой „а и не-а”, о творении как бытии вне Бога, наконец, заверение: „Ты напрасно думаешь, что я займусь исправлением твоих „ересей”“ – см.: *Ibidem*, с.162) указывает на дискуссию с Заком (соответствуют этому и слова Франка о молодости адресата – сводный брат был моложе его на 15 лет). Правда, некоторые другие спорные вопросы, которые упоминает в своем письме Франк (например: „Ты возражаешь против моего сомнения во „всемогуществе” Бога”; „Я не помню, чтобы я когда-нибудь говорил, что дело Христово не удалось. Думаю, что ты спутал”, – *Ibidem*, с.165, 166), не просматриваются в данном письме Зака. Кроме того, письмо *О невозможности философии* датировано при публикации 13–14 августа 1944 года. Однако в это время Франки и Заки жили поблизости друг от друга, в альпийских предгорьях под Греноблем, и часто встречались, но вряд ли переписывались. Об этом свидетельствуют дневник Т.С.Франк и ежедневник С.Л.Франка за 1944 год – например, под датой 13 мая в нем есть запись: „Разговор с Лево́й о Мейстере Экхарте, Беме, Паскале” (Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). Semen L. Frank Collection. Box 15: Notebooks of Semen Frank).

¹⁶⁴ В Вильфранш-сюр-Мер близ Ниццы Заки жили в 1942–1943 годах – об этом упоминают в своих воспоминаниях дочь Ирина, не называя, однако, точных дат (см. вступительную статью), а также сын Василий. Этот район

Дорогие мои!

Послал тебе вчера, Сеничка, книгу Meillet, которую купил за свой страх и риск, не знаю, заинтересует ли она тебя. Того же автора я нашел „Caractères généraux des langues germaniques” и „Le Slave commun”¹⁶⁵. Книг, котор<ые> тебе нужны, найти почти невозможно. Ravaisson я нашел другую книгу, а Philosoph<ie> d’Aristote нет¹⁶⁶. „Le génie grec etc” Robin¹⁶⁷ нигде нет – был по крайней мере в 5-ти магазинах. Думаю, что быть может тебя заинтересует „Guyenot. Les Sciences de la vie aux XVII et

(как и местечко Ле Лаванду, где жили Франки), с ноября 1942 по сентябрь 1943 находился под итальянской оккупацией, при которой не было явных преследований евреев. Когда же стало ясно, что итальянцы скоро уйдут и придут немцы, Франк с женой и сыном Алексеем уехали в начале августа 1943 года в альпийские предгорья, где жили в коммунах Альвар-ле-Бен и Сен-Пьер д’Альвар (департамент Изер) до освобождения американской армией. Заки, по воспоминаниям сына Василия, с приходом немцев в Ниццу перехали сначала в местечко Аспремон, затем в Гренобль и, наконец, оказались поблизости от Франков в коммуне Ле Панисьер. Татьяна Франк вспоминала, как прятала там мужа от немецких облав; Ф.Буббайер, со слов Ирины Зак, добавляет: „Заки, жившие в десяти милях от них, переживали то же самое, и в июне 1944 г. еле спаслись от немецкой облавы, спрятавшись на чердаке церкви” (см.: Филипп Буббайер: *С.Л.Франк: Жизнь и творчество русского философа. 1877–1950*. Москва 2001, с.211).

¹⁶⁵ Имеются в виду книги известного французского лингвиста, иностранного члена-корреспондента Петербургской АН (1906) Антуана Мейе (Meillet; 1866–1936) *Le Slave commun* (1914) и *Caractères généraux des langues germaniques* (1917). Из книги Мейе, а именно *Aperçu d’une histoire de la langue grecque*, есть выписки в одной из тетрадей Франка, датируемой осенью 1944 года (Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). Semen L. Frank Collection. Box 15: Notebooks of Semen Frank).

¹⁶⁶ Жан Гаспар Феликс Равессон (Равессон-Мольен, Ravaisson-Mollien; 1813–1900) – французский философ, последователь Мен де Бирана. Очевидно, имеется в виду книга: *Essai sur la métaphysique d’Aristote* (в 2 томах, 1837–45). Интерес Франка к Аристотелю усилился во время работы над задуманной книгой по философии творчества. 25 февраля 1943 года он писал Бинсвангеру: „Я почти что приблизился к идеям Аристотеля, ценность которых я до настоящего времени еще не оценил” (*Переписка С.Л.Франка и Л.Бинсвангера 1934–1950*. Москва 2021, с.644), а 31 июля того же года сообщал: „Недавно я с большим интересом прочитал „Метафизику” Аристотеля в оригинале и старый латинский комментарий Боница. Но я сильно страдаю от нехватки книг, которые мне требуются, хотя теперь я и могу получать книги из библиотеки Монпелье” (Ibidem, с.673).

¹⁶⁷ Речь о французском историке философии Леоне Робене (Robin; 1866–1947). Работы о „греческом гении” у Робена, кажется, нет, но есть о греческой мысли: *La Pensée grecque et les Origines de l’esprit scientifique*. Paris 1923, а также: *La Pensée hellénique, des origines à Épicure: questions de méthode, de critique et d’histoire*. Paris 1942.

XVIII s. L'idée d'évolution" (coll. Evolution de l'Humanité)¹⁶⁸. Кроме того,> я нашел случайно разрозненные тома „Эннеады” Плотина (по-гречески и по-французски). Есть II, IV, V, VI¹ и VI². Очень дешево, по 21 и 26 фр<анков> каждый том¹⁶⁹. Есть еще Platon „Lettres”¹⁷⁰. Напиши, если хочешь, чтобы я купил что-нибудь из этого. От вас что-то давно нет известий, рецепт Cogamin'a еще не пришел. Я заказал флакон Magrilan'a, вероятно, получу на днях.

Сеничка, хочу ответить тебе на некоторые твои возражения по поводу моих мыслей о божьем присутствии¹⁷¹. Ты говоришь, что в моем представлении божественное творчество, творение имеет слишком „ментальный” характер, и ты противопоставляешь творению – сновидению божьему творение – дитя божье. Я вовсе не думаю, что мир – это сон божий. Но для меня разница между сновидением и зачатием ребенка не в том, что сон „ментальнее”, „духовнее”, чем зачатие, а в том, что зачатие есть следствие акта любви, и что в снотворчестве этого акта нет. Кроме того, в снотворчестве (человеческом) есть элемент подражательности, автоматизма и бесцельности, который ставит сон ступенью ниже, чем реальный мир. Для меня несомненно, что в основе божественного миротворчества лежит любовь. Бог любит самого себя, говорят теологи, и как всякая мысль, утверждающая что бы то ни было о существовании божьем, это и правильно и вместе с тем совершенно ложно. Правильно это постольку, поскольку единственным достойным предметом любви божьей может быть только сам Бог. Но это утверждение делается ложным, стоит только подумать о том, что есть любовь. Она есть стремление к единству субъекта с объектом, и для реализации этого стремления и этого единства должно иметься двум вещам: любящему и лю-

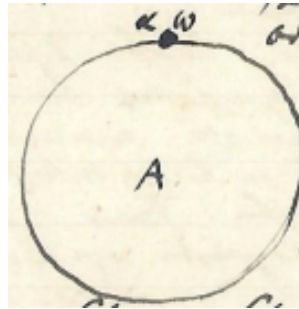
¹⁶⁸ Эмиль Гюйено (Guyénot; 1885–1963) – французский биолог; имеется в виду книга *Les sciences de la vie aux XVIIe et XVIIIe siècles; l'idée d'évolution*. Paris 1941, из серии „L'évolution de l'Humanité”.

¹⁶⁹ 13 июня 1944 года Франк писал Бинсвангеру: „Я перечитал все произведения Плотина, которые мне удалось здесь купить” (*Переписка С.Л.Франка и Л.Бинсвангера 1934–1950*. Москва 2021, с.730).

¹⁷⁰ „Письма” Платона.

¹⁷¹ Следующие далее рассуждения Зака перекликаются с идеями *Мыслей в страшные дни* Франка, особенно с записями с 13 по 20 июня 1943 года, в которых, например, обсуждается концепция творения и учение о Троице Августина и Фомы Аквинского, и несколько раз упоминается Аристотель (см.: С.Л.Франк: *Мысли в страшные дни*, в: С.Л.Франк: *Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания*. Москва 2001, с.373-376). Вместе с тем, ряд мыслей Зака является явным переосмыслением метафизических конструкций Франка, изложенных еще в *Предмете знания* и в *Непостижимом*, а частое использование цитат из Евангелия от Иоанна перекликается с книгой Франка *Свет во тьме*, первый вариант которой был завершён в 1941 году.

бимому. Если Бог любит себя, то он сам как объект любви уже есть другое лицо. Кроме того, любить по существу своему означает превосходить самого себя, забывать себя, растворять себя в предмете любви. Таким образом, в божественной любви объектом не может быть сам Бог, а должен быть кто-то другой, кто в то же самое время есть все же Бог. Рассуждение св. Фомы о Троице, рассуждение, по существу, гносеологическое, не противоречит, мне кажется, моему ходу мыслей. Бог любящий – Отец, Бог любимый – Сын, Бог – любовь – Святой дух. Эта формулировка Троицы отнюдь не нова, я настаиваю не на ней, а на том, что из самой природы Божьей вытекает некое отрицание Богом своей единственности, своей личности, отрицание „я”. Этот отказ Бога от самого себя (который и есть высшая ступень любви), отказ во имя Сына есть вместе с тем путь объективации „не-я”, путь, который графически можно символизировать окружностью A :

Бог Отец и Бог Сын обозначаются одной точкой $\alpha\omega$. Окружность есть „расстояние” между Отцом и Сыном. Это – бесконечный путь Отца к Сыну и Сына к Отцу. Удаление по окружности (от Отца к Сыну) есть путь объективации: чем дальше от Бога, тем объективнее, реальнее, материальнее становится не-я, т.е. не-Бог, т.е. мир. Таким образом, мир рождается из любви Бога к Сыну, и если Бог есть первая причина всего творения, то Сын есть его цель или причина финальная, иначе говоря, мир творится через Сына. „И все, что начало быть, через Него начало быть”¹⁷². Мне кажется, что закон творчества может быть сформулирован так: цель творчества трансцендентна творению, и божественное творчество подчиняется тоже этому закону. Бог-сын есть эта трансцендентная цель творчества, Он не есть творение, но все творимое есть через него и для него. Мир же не есть последняя цель божественного творчества, он рождается как бы „по дороге”. Божественное творчество есть прообраз всей эротики и всего художества. Всякое, даже самое грубое и при-

¹⁷² Ин 1:3.

митивно-животное проявление эроса есть желание прорвать пределы своей отождествленности, стремление оторванной частицы к единству, к всеединству, стремление „я” к „не-я”, бытия к небытию. Ребенок, плод любви, не есть цель Эроса, он рождается тоже „по дороге” и как бы „между прочим”. Слова Христа о зерне, которое должно умереть, чтобы дать плод¹⁷³, раскрывают всеобщий, одинаково относящийся и к самому Богу, и ко всему творенью, закон любви и творчества. Бог, забывающий о себе, для Сына уходящий из себя в „не-я” творенья, рождает тем самым мир. Христос, умирающий для людей (и тем самым приносящий себя в жертву своей любви к Отцу, ибо это Отца он любит в человеке) творит нового человека, которому он „дает власть быть детищем божьим”¹⁷⁴).

Я прочитал у Клоделя¹⁷⁵, что хасидская мистика утверждает, что Бог как бы сжимается, съезживается, и там, где его нет, рождается мир¹⁷⁶. Этот образ выражает в несколько иной форме мысль, подобную моей. Слово „закон” может казаться нелепым по отношению к Богу, но я думаю, что законом отнюдь не нарушены всемогущество и свобода Божьи, если данный закон создан самим Богом и вытекает из его же атрибутов свободы и всемогущества. Закон любви, требующей, чтобы Бог, любя, отказался от своего бытия из любви к „другому”, мне представляется вытекающим из самой природы божьей, из совершенства божия. Ибо совершенная любовь не может быть направлена от „я” к „я”, она перестанет в противном случае не только быть совершенной, но и быть любовью, даже если любящий есть сам Бог. Все эти рассуждения, чтобы показать тебе, что я понимаю творенье мира Богом и не как сон (где отсутствует любовь), и не как механическую эманацию (где налицо – только причина, только источник, но нет цели и направленности, нет личной воли), но как чистое творчество, которое есть особый аспект любви. Говоря „чистое творчество”, я вовсе не хочу этим сказать, что оно есть творчество для творчества, что оно случайно и бесцельно. Нет, как я уже говорил выше, цель есть, но эта цель трансцендентна творенью. Божественное творчество, один из ликов божеств<енной> любви, не доходит до той цели, к которой стремится эта любовь. Эта цель есть Сын, и он отнюдь не есть творение. Сын есть Слово, произнесенное безмолвием или вовсе не сказанное, а все, что сотворено, всякая тварь есть произнесенное, сказанное слово. На первый взгляд (и этот „первый взгляд” на сущее и есть на-

¹⁷³ Ин 12:24.

¹⁷⁴ Ин 1:12.

¹⁷⁵ Поль Клодель (Claudiel, 1868–1955) – французский поэт, драматург, религиозный писатель.

¹⁷⁶ Идея цимцум (самоограничения Божества) характерна для лурианской каббалы – учения еврейского мистика XVI века Ицхака Лурии.

ивный реализм поверхностного сознания), произнесенное, звучащее¹⁷⁷ слово реальнее несказанного, оно материализовано и в своей материальности оно – предел выразимости. Но более углубленному сознанию ясно, что эта реализованность, эта осуществленность страдает какой-то призрачностью и эфемерностью и что реально-то, в действительности, не звуки, не сказанное слово, даже не понятие, которое в нем скрыто, но что-то недостижимое, нематериализованное, неосознанное, что оно с грехом пополам выражает. „Мысль изреченная есть ложь”¹⁷⁸, и сотворенный мир в своей „буквальной”, феноменальной сущности если не есть ложь, то не есть и первая и последняя правда.

Будучи по самой концепции божьей вне Бога (и тем самым будучи обречено на эфемерность), творение есть только путь, только более или менее удачная попытка божественного выражения, истинное-то свое выражение Отец находит в Сыне. Это отнюдь не противоречит моим мыслям о постоянном присутствии Бога в мире. Ибо мир только как таковой, т.е. как материализованная объективность, мир, как форма, есть не-Бог. Мир постольку же не Бог, поскольку статуя есть только кусок мрамора, а картина – замазанный красками кусок холста. Как в художественном произведении и все целое и каждая деталь выражают художника, так и мир отражает и выражает Творца. Сравнение Бога с художником или с поэтом старо, как мир, но для меня это не есть только сравнение: я думаю, что человеческое творчество есть отголосок творчества божественного, оно есть его продолжение в человеке. По существу, эти два творчества суть два момента одного и того же. И в основе всякого человеческого творчества лежит любовь к Богу (пусть говорят любовь к вещам, к формам, к прекрасному, я говорю – к Богу), как в основе творчества божия лежит бесконечная любовь Отца к Сыну. Творчество, имеющее своей основой любовь, не есть ни сновидение, ни эманация. Оно не есть ни бесцельная игра воображения, но оно не есть и целесообразное разумное изобретение. Богу не приходится ни <1 строка нрзб., испорчен низ листа> ни выдумывать с какой-то определенной целью, с предвзятым намерением мир. Бог любит и миром выражает любовь. Любовь это –¹⁷⁹ и сознание разрыва между любящим и любимым, и желание вновь обрести их единство. Предсущественное в лоне Бога единство сперва нарушено, а потом вновь обретенно его любовью. Бог, как предсущее единство, есть единственно-существующая математическая точка, в которой заключено бытие и небытие, но будучи любовью, оно есть и беско-

¹⁷⁷ Ранний вариант: сказанное.

¹⁷⁸ Строка из стихотворения Ф. Тютчева „Silentium!” (1829).

¹⁷⁹ Далее зачеркнуто: желание единства с любимым.

нечная пропасть между своим первым и вторым Лицом. Он, выражаясь фигурально, – и не имеющая пространства точка и бесконечное пространство одновременно, он – „я” и бесконечная пустота между „я” и „не-я”. Любовь осуществляет снова божественное единство в лоне Бога (т.е. Отец и Сын – одно) и вместе с тем Бог, по дороге к Сыну, наполняет собой всю пустоту, отделяющую его от второго Лица. Но эта наполненная пустота не есть еще мир понятий и вещей. Это еще потенциальный, энергетический мир, „*λάνθα ῥεῖ*”¹⁸⁰, это объективированное „а есть не-а”, но творения, как „а есть а” еще нет.

Только Слово, которое есть одновременно и премудрость божья (т.е. принцип тождества, принцип всеединства) и выражение существа божия, вполне осуществляет мир и дает ему его статическую сущность.

Таким образом в процессе божественного творчества можно различать как бы несколько стадий или моментов. Когда я раскрываю Книгу Бытия, то первые же строки Библии изображают для меня эти моменты. „Вначале Бог сотворил небо и землю”¹⁸¹. Это еще не „наши” земля и небо, потому что только на второй день Бог создал „наше” небо, поставив твердь его под и над водой. Небо и земля первого дня творения – две различные сферы бытия, сфера божественного присутствия, субъективный план Божества, его жилище (небо), область „я”, и сфера будущего творения, жилище твари, божественный объект, область „не-я” – земля. Земля, т.е. будущий мир, еще не создан или недосоздан: „Земля та была безвидна и пуста, и тьма над бездною”, т.е. мир еще не видим, его еще нет, он еще не установлен, он еще имеет как бы жидкую, текучую сущность, потому что следующая фраза говорит: „и Дух Божий носился над водою”¹⁸². Это – мир до вступления Слова, это „а есть не-а”, т.е. субстанциальная энергия в своем первоначальном динамическом состоянии. „Дух Божий носился над водою” изображает Бога в его стремлении выйти из себя, и под ним, вне него распространяется текучий, хаотический, недосозданный и все же уже объективный мир. Но вот желание, стремление божье находит себе выражение: „Да будет свет” восклицает Бог¹⁸³, иначе говоря Бог реализует свое желание через Слово, и мир, если толковать Библию буквально, есть реализованное, осуществленное желание божье. Тут тоже не сон и не эманация, тут выявлен метод выражения, и чтобы вещь была, она должна быть произнесена Богом. Это „произнесение” мира Богом не есть, конечно, то же самое, что наша челове-

¹⁸⁰ Все течет (*др.-греч.*) – выражение, приписываемое Гераклиту.

¹⁸¹ Быт 1:1.

¹⁸² Быт 1:2.

¹⁸³ Быт 1:3.

ческая речь, но если уже говорить человеческими понятиями, то понятие речи ближе всего к этому невыразимому, что есть творчество божье.

Мне представляется, что все бытие, все сущее – и жизнь Бога в его триединстве, его творчество, и жизнь всей его твари – все, решительно все, сводится к разрыву в лоне Единства и к обретению этого единства вновь. Эти два динамизма, один, нарушающий покой и другой, обретающий его, эти две энергии, будучи по существу одной, являются как бы субстанцией всего сущего, живой тканью Творца и всего сотворенного. Эта живая ткань есть любовь, и в самом своем чистом и божественном аспекте она есть Святой Дух. В отличие от Отца и Сына, которые отождествлены сами в себе и потому пребывают в покое, святой Дух есть сама неотожествленность, Он есть движение, порыв, полет. Святой Дух есть жизнь в лоне Отца и в лоне Сына, и вместе с тем любовь, текущая от Отца к Сыну и от Сына к Отцу. Но Святой Дух, будучи неотожествленностью („а есть не-а”, „а есть все”) есть вместе с тем тот, кто отождествляет, останавливает, дает единство каждой частице творения (ибо любовь восстанавливает нарушенное единство), он есть носитель божественной мудрости, которая есть как и творчество, один из аспектов любви и ни что иное, как сознание всеединства. Думаю, что „Слово” ап. Иоанна включает в себя это понятие мудрости, как своего рода категорический императив Бога.

Живая антиномия, субстанция всего сущего никогда не отождествима до конца, но жизнь, будь то в плане духовном, в плане чувственном или в плане так называемой мертвой материи, есть результат никогда не полного отождествления неотожествимого. Самые же планы создаются степенью удаления „не-я” от Бога, степенью объективации. Таким образом субстанция „духа” не есть другая, нежели субстанция „материи”, но вторая дальше от Бога, чем первая, и эта ее отдаленность дает ей ее аспект „материальности”. Можно сказать, что все сущее есть произведение свободы и мудрости. Биологический пример отождествления нетождественного, как сущности живого организма: единственное определение живой клетки, которое дает биология, следующее: „живой клеткой называется та, которая способна ассимилировать чуждые ей химические элементы”; ассимилировать т.е. превращать их в те, из которых сделана сама клетка. Иначе говоря, с точки зрения биологии жизнь есть налицо тогда, когда происходит отождествление неотожествимых элементов, и в такой мало возвышенной области, как питание организмов, нам открывается вдруг глубокий мистический смысл.

Возвращаясь опять к моим мыслям о божественном творчестве, я пытаюсь представить себе это творчество, в понятиях времени, так:

если разрыв между „я” и „не-я” в лоне Бога есть первый акт космогонии (вернее, ее пролог), если творение мира есть ее второй акт, то любовь Сына к Отцу, между которыми лежит уже не пустота, а все мироздание, и которая выражается новым, вторичным проникновением всего творения Духом Святым, есть его третий акт. Воплощение Сына и Голгофа – кульминационная точка этого третьего акта. Тут единство божие осуществляется через человека, через тварь. Тут залог и обещание того, что в будущем четвертом акте осуществится полное единство Бога и твари...

Теологи говорят, что для Бога быть и знать, *être et connaître*, одно и то же. Не думаю, что можно оспаривать это утверждение. Для меня несомненно, что бытие и знание для Бога есть одно и то же понятие. Всеединство божие залог того, что все, что в Боге, не только есть, но и ему известно. И обратно – то, что Бог знает, есть. По существу, знание есть не что иное, как со-бытие с Богом и в Боге, и мысль о том, что $a <, >$ сосуществующее в Боге с b , может не знать b , есть абсурд, ибо a и b – Бог. Но когда Бог творит, то образуется область „не-я”, область вне Бога, значит ли это, что Бог не знает свое творение? Разрыв, который любовь совершает в лоне Бога, есть, несомненно, и разрыв гносеологический, и объективация, материализация субстанции удаляет ее от сознания божья. Да и самый Сын, отделяясь от Бога, становится объектом божественного познания (св. Фома). Иначе говоря, познание становится необходимым и для Бога тогда, когда есть нечто вне него, когда есть „не-я”. Пропать между я и не-я, пропять онтологическая, есть вместе с тем и пропять между субъектом и объектом познания. Но и тут божественная любовь заполняет эту пропять, устанавливая вновь божественное единство, ибо там, где есть единство, есть и знание. Таким образом и познание, как и творчество, есть некий аспект любви, и оба, т.е. и познание и творчество суть две стороны одного и того же. (В библейском выражении „познать женщину” есть указание на мистическую связь знания и любви). Для меня в сновидении, в снотворчестве есть, конечно, элемент схожий с божественным творчеством. Сходство сводится к тому, что во сне я знаю то, что я творю, и для меня нет вопроса о познании. Вообще-то мне кажется, что вопрос о познании может ставиться постольку, поскольку познающее существо – не в Боге, поскольку он отделен от Бога. Поскольку же он – в Боге, он тем самым принимает участие в божественном знании и имеет его не как результат какого-то вторичного акта, а как первичный акт, акт божественного творчества. Познание становится столь сложным философским вопросом потому, что человек (и всякое другое живое существо) одновременно – и в Боге, и вне Бога, что одновременно он живет в целом ряде различных слоев творения. Но будучи

вне Бога, имея материальное тело, духовными корнями своими он уходит в Бога и Духом святым он отождествлен с Богом. Благодаря этому он знает себя и может сознавать и другие вещи. Но для познания вещей нужно, чтобы реализовано было единство (отождествление) человека (познающего) с вещью (познаваемой). В области духа со-бытие человека с Богом нарушено гораздо меньше, чем в мире видимом. Поэтому человек легко и беспрепятственно отождествляет себя с тем или иным понятием и ему открывается целый мир других понятий, заключенных в первом. В мире же видимом материальное, т.е. отсутствие Бога, становится преградой между познающим и познаваемым. Его отождествление требует целого механизма (органов чувств, нервов, мозга и т.д.), но мне кажется, что этот „механизм” сам по себе не есть механизм „познавательный”: раздражение сетчатой оболочки глаза отнюдь не передает „я” или душе образ предмета. Человеческий организм просто ассимилирует, отождествляет с самим собой это раздражение. Но, ассимилируя раздражение, организм обретает все же что-то новое, он меняется, он уже не просто „а”, но „а” имеющее в себе „b”, он отождествлен как „а”, которое есть „а”+„b”. Но так как человек всем существом своим находится и в материальном и в духовном плане (душа и тело не две разные вещи, а два аспекта одного существа) то превращение a в $(a+b)$ происходит не только в материальном, но и в душевном или духовном плане. Это не есть психо-физический параллелизм, потому что в моем представлении то, что совершается с человеком в материальном плане, не сопутствует каким-то явлениям в плане психическом, а есть происшествие, совершающееся в обоих планах.

Таким образом, познающее существо человека (скажем, „душа”) реализует свое единство с той духовной реальностью, которая появляется в человеке, когда он ассимилирует раздражение „b”, иначе говоря и „а” и „b” оказываются „перед глазом Божьим”, и тем самым реализуется со-бытие человека и вещи с Богом и в Боге. Все это можно выразить так: я вижу, потому что Бог меня и через меня видит. И так как мое видение и мое познание есть со-бытие мое и моего „представления” с Богом, то мое „представление” не есть нечто мною, человеком, созданное, нечто субъективное, но имеет некую объективную реальность, существует „на самом деле”, т.е. и для Бога. Но тут я должен вернуться опять к сравнению человека с радио-аппаратом, которое я употребил в предыдущем моем письме. Ежели от внешнего мира ко мне идут какие-то волны, то мое тело является как бы приемником, превращающим эти волны в волны другого, духовного плана, в слова некоего божественного наречия. Но в плане не-пространственном не может быть движения от „b” к „а” (или от не-я к я), которое не было бы вместе с тем движением от „а” к „b” (или

от я к не-я); поэтому процесс познания в своем обращенном виде оказывается процессом творчества, т.е. волны идущие от Бога превращаются через меня, при моем участии в пространство, в качества, в вещи, в видимый мир. Это не значит, что без меня не было бы мира, это значит только, что Бог присутствует во мне, как Творец мира, и что я могу почувствовать в себе его творческое дыхание.

P. S. 31-го июня.

Чувствую, что утомил тебя и что ты будешь ругать меня за ересь! Не будь слишком суров к моему дилетантству.

Получил твою открытку, рад, что у вас есть вести от детей¹⁸⁴. Так и знал, что книга тебе не подойдет! Постараюсь ее обменять. Сделаю все необходимое, чтобы закупить лекарства.

У нас ничего нового.

Целую и обнимаю вас троих очень крепко¹⁸⁵, Надя и Зоя тоже.

Ваш любящий Лева

20. Л.В. Зак – С.Л. Франку и Т.С. Франк. 5 ноября <1945 г.>¹⁸⁶

12 av. du Pari, Vanves
(Seine)

Vanves, 5-го ноября

Дорогие мои!

От вас бесконечно давно нет никаких писем, а мы очень беспокоимся¹⁸⁷. Почему вы нас забыли? Что у вас слышно? Здоровы ли? Была ли Таня у доктора и что он сказал ей? Что слышно у детей? Как решилась

¹⁸⁴ Возможно, Зак получил открытку, которую Франк написал тогда же, когда отвечал Бинсвангеру (26 июня 1943 года): „Мой дорогой друг, спасибо за Вашу открытку от 15.VI. Дата последних новостей от Виктора, которую Вы мне указали, нас утешила. Но я прошу Вас сказать ему, чтобы он почаще сообщал новости, особенно о Васе. Мы всегда начинаем беспокоиться, когда мы их долго не получаем” (*Переписка С.Л.Франка и Л.Бинсвангера 1934–1950*. Москва 2021, с.668).

¹⁸⁵ Зак имеет в виду Франка с женой, которые жили в Ле Лаванду, и Алексея, который жил рядом, в Ла-Фавьере (жена Алексея Бетти и дочь Маруся уехали в Англию в августе 1942 года).

¹⁸⁶ Запись рукой Т.С.Франк: „1944”; уточнение датировки – по содержанию письма, в частности, упоминию выставки „сверхнезависимых”, которая проходила в ноябре 1945 года.

¹⁸⁷ С.Л.Франк с женой 15 сентября 1945 года покинули Францию и переселились в Лондон.

и решилась ли Алешина судьба? Едет ли он в Америку¹⁸⁸? Приехал ли Василий? Неужели его все еще не демобилизуют¹⁸⁹?

У нас на днях случилось чудо, о котором я много молился за последнее время: Зоя отменила свое решение ехать теперь в Драгиман¹⁹⁰. Вот как это случилось. Я писал давно уже о ее решении и о наших беспокойствах и сомнениях тому монаху в бельгийском монастыре St. André около Брюсселя, который мной занимался в то время, когда я там гостил в 39-м году. Он ответил мне, успокаивая меня и предлагая мне обратиться к другому монаху того же монастыря, французу, кот<орый> должен был быть проездом в Париже, обратиться с тем, чтобы он „разобрался” в Зоинем решении идти в монастырь. Я пошел к нему, но мне сказали, что он не приехал. Я боялся, что он приедет слишком поздно, но на днях он сам написал мне, сообщил, что он в Париже и что он к моим услугам. Я пошел к нему, рассказал ему все о Зозе и привел его домой к завтраку. После завтрака, при нас же он начал разговор с Зозей, из которого выяснил две вещи, кот<орые> ему очень не понравились. Во-первых, что она слепо подчинялась все это время своему исповеднику, совершенно отказавшись от своей воли и от своего собственного здравого смысла. Во-вторых, что ее поступление в Драгиманский Кармель было обставлено совершенно по-идиотски: никогда никто не поступает в монастырь, не познакомившись предварительно с настоятельницей и с наставницей послушниц, не побывавши предварительно много раз у них „в гостях”

¹⁸⁸ Средний сын Франков Алексей получил осенью 1944 года тяжелые ранения (потерял глаз и два пальца на руке) и лечился в американских госпиталях во Франции и в Англии. 20 октября 1945 года Франк сообщал Л.Бинсвангеру: „...Мой раненый сын до сих пор не вылез из госпиталя, потому что американские хирурги и госпитали теперь все уехали домой. Сейчас решается, будет ли он отправлен в Америку для необходимой пластической операции или будет передан в английский госпиталь” (*Переписка С.Л.Франка и Л.Бинсвангера 1934–1950*. Москва 2021, с.775). Однако проблема состояла в том, что на момент ранения статус Алексея в американской армии не был оформлен, и поэтому, несмотря на многочисленные обращения к американским властям (Бетти Скорер писала Дуайту Эйзенхауэру, Т.С.Франк – Элеоноре Рузвельт, Гарри Трумэну), в дальнейшем он так и не получил пенсию и остался инвалидом (см.: *Ibidem*, с.850). Эпизоды из военной жизни запечатлены в его рассказах, см.: А.Франк: *Героические рассказы*, „Грани”. 1954, № 23, с.23-31; Он же: *Бред (рассказ 1944 года)*, „Новый журнал”. 1976, № 125, с.86-92.

¹⁸⁹ О сыне Василии Франк также сообщает в письме Л.Бинсвангеру от 20 октября 1945 года: „Мой младший сейчас находится в английском штабе в Австрии; мы вскоре ждем его на 14-дневный отпуск. К сожалению, в соответствии со своим возрастом он будет свободен только через год, однако возможно, уже со следующей весны будет в Англии” (*Ibidem*, с.775).

¹⁹⁰ Судя по дальнейшему тексту, имеется в виду монастырь ордена кармелиток.

и не выяснивши, подходят ли они тебе и подходишь ли ты им. Тот факт, что исповедник Зозин и настоятельница Драгиманского Кармеля собирались сразу запереть ее в монастырь<,> свидетельствует о их чрезмерном и потому глупом „усердии”. Зозя почувствовала к моему рёге Germain сразу такое доверие, и он так разумно говорил с ней, что сразу же после его ухода она решила написать в Драгиман, что она откладывает свою поездку и что она хотела бы прежде чем решиться, познакомиться и поговорить. Вместе с тем она решила не идти больше к своему исповеднику, а найти себе другого. Она нисколько не оставила мысли о поступлении в монастырь, но, мне кажется, что она уже не так убеждена в правильности выбора именно Кармеля. Завтра она пойдет опять разговаривать с отцом Germain, и я просил его постараться разобраться в ее душевнике, выявить, есть ли у нее действительно монашеское призвание или же это только обман самой себя и результат некоторой разочарованности в жизни. Я очень полагаюсь на рёге Germain, ведь он фактически спас ее от ошибки, которая могла быть роковой. Думаю, что в зависимости от завтрашнего разговора с ним у Зози выяснится ее „установка” в жизни. И во всяком случае, он уже спас ее от того „послушания”, которое гораздо более угодно дьяволу, чем Богу, и установил ее на пути того „bon-sens”¹⁹¹, который совершенно необходим именно в религиозных исканиях и в поиске своего назначения в жизни. Это „чудо” – самое существенное событие в нашей жизни. 10-го будет Васина свадьба, и у Лидии Абр<амовны>¹⁹² их ждут бесконечные приготовления и хлопоты, так как они, несмотря на наши протесты и несмотря на свой траур, устраивают прием родственников и друзей (в 4 ч. дня). У нас от всего этого кружится голова. К тому же у Нади и Зози нечего одеть, и они занимают туалеты у знакомых. В последний момент Лид<ия> Абр<амовна> нашла у себя материю<,> из кот<орой> Зозе шьют спешно платье.

Я выставил 4 картины на салон „Les Surindépendants”, одним из учредителей которого я был лет 15 тому назад и имею довольно хорошую прессу. Очень похвально говорили о моих вещах в радио-обзоре этой выставки. Но я все еще не нашел галереи, чтобы устроить собственную выставку.

Вот и все наши новости. Ради Бога, напишите поскорей, скажите, что с вами!

¹⁹¹ Здравый смысл (фр.).

¹⁹² Мать невесты Василия Зака – Лидия Абрамовна Марголина (1898–1976), была замужем за Артуром Бронштейном, погибшем в 1942 г. в Аушвице. Свадьба Василия Зака и Ирины Бронштейн (родилась в 1925 г.) состоялась 10 ноября 1945 г. в Париже.

Получил ли Витюша ответ от Глеба¹⁹³? Все мы крепко и нежно вас целуем и очень скучаем по вас. Поцелуйте всех детей и внуков. Не забывайте нас! Христос с вами.

Обнимаю вас крепко.

Ваш Лева.

P.S. Здесь сейчас Н. О. Лосский¹⁹⁴, но я его не видел.

21. Л.В. Зак – С.Л. Франку и Т.С. Франк. 11 декабря <1945 г.>¹⁹⁵

Париж, 11-го декабря

Дорогие мои!

Я ужасно виноват перед вами, что так давно не писал вам – все время ношусь с намерением засесть за письмо, и все никак не выходит. Жизнь какая-то бестолковая, полная беготни и каких-то никчемных дел, а когда есть минута спокойствия, бросаюсь к мольберту, чтобы поработать немножко „для себя”.

Постоянно думаю о вас всех и жалко, что вести от вас приходит так редко, беспокоюсь о вашем здоровье и с нежностью вспоминаю прошлую зиму в Гренобле, когда мы так тесно виделись и жили почти что вместе¹⁹⁶.

¹⁹³ Имеется в виду Глеб Франк (см. примечание 117 к письму № 11). Попытки восстановить утраченную с началом войны связь с братом Михаилом Людвиговичем начал предпринимать сам Лев Зак еще летом 1945 года: „Лева писал, что он послал телеграмму Мише в Петербург, в Политехникум – и получил ответ, что адресат не найден – он пошел в Сов<етское> посольство и узнал, что Политехникум был в 43 году переведен в Казань, и что некоторые отделения еще не вернулись. Он телеграфирует в Казань” (Т.С.Франк – Вик.С.Франку. 18 июля 1945, в: Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). Semen L. Frank Collection. Box 5). См. далее письма № 21 и 22.

¹⁹⁴ Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965) – русский религиозный философ интуитивистского и персоналистического направления, также как и С.Л.Франк высланный из Советской России в Германию в 1922 году. В 1945 году он после долгих мытарств с оформлением заграничного паспорта в Праге „полетел в Париж на французском аэроплане”, чтобы через несколько месяцев переселится в США к сыну Андрею (см.: Н.О.Лосский: *Воспоминания. Жизнь и философский путь*. Москва 2008, с.259, 261).

¹⁹⁵ Запись рукой Т.С.Франк: „Grenoble 44–45. 45 г.”, – имеется в виду „прошлая зима в Гренобле”, о которой пишет Зак.

¹⁹⁶ Франк с женой жили в Гренобле с октября 1944 по август 1945 года. Заки тоже жили там до марта 1945 года: „Заки уезжают в Париж, п. ч. Вася,

Что же у вас теперь слышно? Как твое, Таничка, здоровье? Лечит ли тебя ваш врач и помогает ли тебе? Как твои, Сеничка, боли в груди? Гуляешь ли немножко?

Холодно ли у вас? У нас было 2–3 дня морозных, сегодня опять потеплело. Один из самых актуальных для нас вопросов <—> это вопрос об отоплении. У нас в комнате мы можем отапливать только электричеством, но чтобы было не холодно в морозные дни, нужно тратить много электричества, а теперь пошли строгости, и переступить норму, нам положенную, означает закрытие тока. Так что приходится экономить и потому у нас далеко не так тепло, как было в прошлом году на нашей квартире в Гренобле. Но покамест все же от холода еще не страдаем. К счастью, в доме, в кот<ором> мы живем, ток не прерывается (говорят, что мы присоединены к госпиталю), а если бы было так, как в других домах, то было бы совсем печально, потому что у нас и плита – только электрическая.

Что касается заработка, то пока и у меня и у Зози есть еще кое-какие заказы на иллюстрации, но боюсь, что скоро станет очень туго, так как сейчас все издатели очень жалуются на застой в делах и боятся наступления книжного кризиса, в особенности это касается livres de luna¹⁹⁷, что отразится, конечно, на нашем брате – иллюстраторах.

Спросите Бетти¹⁹⁸, если вы ее видите, имеет ли она знакомых среди издателей иллюстраторов книг, я могу послать вам ряд моих иллюстраций, кот<орые> она могла бы показать. Мне кажется, что в этой области я имею больше шансов получить в Англии заказ, чем в театре.

Покамест все еще ничего не устроил в смысле выставки, но так как и продажа картин сейчас замерла, то особенно об этом жалеть не приходится.

Так, в остальном, у нас мало нового. Вася, кажется, очень счастлив, продолжает работать в том же книгоиздательстве и все еще не мобилизован. Он очень хотел бы, чтобы его мобилизовали в январе, чтобы к лету он был уже свободен. Ему нужно служить только 6 месяцев.

к<ото>рый уже давно там, призывается теперь на воен<ную> службу. Мы здесь остаемся совсем одни”; „Лева уехал отсюда 13.III” (С.Л.Франк – Вик. С.Франку. 3 и 15 марта 1945, в: Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). Semen L. Frank Collection. Box 4).

¹⁹⁷ Книги луны (фр.), здесь: дорогие иллюстрированные издания.

¹⁹⁸ Бетти Скорер – жена (до 1945 года) Алексея Франка, балерина, танцевавшая под псевдонимом Елизавета Суворова. Она была сестрой Пола Скорера, ставшего мужем Натальи Франк.

Зозенька пока не думает о монастыре, но оставила ли она совсем свои помыслы о монашестве, этого мы не знаем. Настроение у нее неплохое, довольно ровное.

Как идет, Сеничка, твоя работа? Закончил ли переделку книги „Свет и в тьме светит”¹⁹⁹? Когда появятся в печати твои другие книги, котор<ые> Витюша уже раньше дал издателю?

Как дела Алеши? Решилась ли так или иначе его судьба? Попросите его написать нам несколько слов.

Неужели так и невозможно найти прислугу, чтобы Наташа могла заняться каким-нибудь делом вне дома? Как она, бедненькая, сейчас? Было бы хорошо, если бы она могла приехать погостить в Париж, но, увы, квартиры на rue Jeanne у нас все еще нет, и адвокат все обещает, что решение суда будет очень скоро, и все его нет.

Алиса получила открытку от Василия Эмильевича²⁰⁰ из Москвы, куда он поехал на время. Он жив и благополучно продолжает профессорствовать в Ковно. Карсавин²⁰¹ тоже там. В Москве он видел Алешу²⁰², Митя²⁰³ – в Кр<асной> Армии. Про Нину²⁰⁴ он ни звука не пишет. Я поп-

¹⁹⁹ О завершении переработки текста *Света во тьме* С.Л.Франк сообщил Л.Бинсвангеру 29 ноября 1945 года, однако фактически работа продолжалась еще и весной 1946 года (см.: Г.Е.Аляев, Т.Оболевич, Т.Н.Резвых: „Свет во тьме” и „С нами Бог”: неизвестные книги С.Л.Франка. Москва 2021, с.69–84, 92–93).

²⁰⁰ Имеется в виду В.Э.Сеземан – см. примечание 87 к письму № 4.

²⁰¹ Лев Платонович Карсавин (1882–1952) – историк, религиозный философ, один из ведущих мыслителей евразийского движения. С 1928 по 1949 год жил и работал в Литве. Профессор всеобщей истории Литовского университета в Каунасе (1928–1940) и Вильнюсского университета (1940–1944), Художественного музея и института в Вильнюсе. В 1949 году был арестован за участие в антисоветском евразийском движении, в 1950 году приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Умер от туберкулеза 12 июля 1952 года в спецлагере для инвалидов в поселке Абезь Коми АССР.

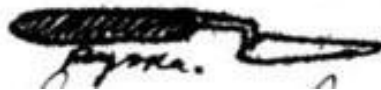
²⁰² Алексей Васильевич Сеземан (1916–1989) – актер кино, переводчик и диктор на радио, сын В.Э.Сеземана и А.Н.Насоновой, в 1937 году вернулся с матерью и отчимом Н.А.Клепининым из Парижа в Москву, где в 1939 году был с ними арестован, до 1943 года отбывал наказание в лагере в Коми АССР; автор воспоминаний *Посвящается Марине Цветаевой* (Москва 1991).

²⁰³ Дмитрий Васильевич Сеземан (1922–2010) – писатель, литературовед, переводчик, младший брат А.В.Сеземана, детский друг сына Л.В.Зака Василия, также прошел через лагеря, а после освобождения ушел добровольцем на фронт, что позволило ему „в самом конце 1945 года вернуться в Москву полноправным гражданином” (см. интервью на радио „Свобода” – <https://www.svoboda.org/a/2146862.html>). В 1976 году стал невозвращенцем, попросив политического убежища во время частной поездки во Францию.

²⁰⁴ Нина (Антонина) Николаевна Клепинина (урожденная Насонова; 1894–1941) – искусствовед, выпускница Смольного института, внучатая племян-

росил Алису написать Вас<илию> Эм<ильевичу>, попросить его разыскать Мишу или Глеба и Илюшу²⁰⁵. Но когда еще может прийти от них ответ? Его открытка от августа! Он просит Алису писать ему.

Танечка, из тех вещей (для живописи), что я просил Витюшу прислать мне, ничего мне не посылай, теперь почти все можно найти здесь. Единственно что я бы хотел получить – это нож для живописи *contenu à pedudre*²⁰⁶, кот<орый> имеет такую форму:

Буду тебе очень благодарен, если ты мне его пришлешь. Красочный магазин есть около Swiss Cortage или на King Rd. Chelsey. Наташа может послать мне коробочку хороших лезвий-бритв. Очень хотелось бы поехать к вам, но не знаю, как это организовать. Есть основания думать, что я через некоторое время устраю выставку в Брюсселе²⁰⁷.

Жду ваших писем, дорогие мои; постараюсь теперь писать вам почаще! Надя и Зоя крепко целуют вас. Отсылаю это письмо без Надиной приписки, чтобы оно поскорее ушло. Целую крепко и нежно вас обоих и всех детей и внуков.

Ваш Лева.

Простите за кляксы!

ница героя Севастопольской обороны вице-адмирала В.А.Корнилова, первая жена В.Э.Сеземана, близкая подруга М.Цветаевой и С.Эфрона, во втором браке была замужем за Николаем Андреевичем Клепининым (см. примечание 107 к письму № 9), вместе с которым вернулась в 1937 году в СССР и разделила его участь – в 1939 году они были арестованы и в 1941 расстреляны как „французские шпионы”.

²⁰⁵ Илья Михайлович Франк (1908–1990) – крупнейший советский физик, лауреат Нобелевской премии (1958), сын М.Л.Франка, брат Г.М.Франка.

²⁰⁶ Имеется в виду специальная лопатка для живописи или мастихин.

²⁰⁷ Первая послевоенная выставка картин Л.В.Зака в Брюсселе состоялась в 1946 году в Galerie Manteau.

22. Л.В. Зак – С.Л. Франку и Т.С. Франк. 6 января <1946 г.>²⁰⁸

Vanves, 6-го января

Дорогие мои!

Получивши вашу телеграмму, жду теперь письма, хочу надеяться, что Глеб в своей телеграмме дал свой адрес и что можно будет ему написать, чтобы попросить его написать нам письмо. Так хотелось бы знать, как жил Миша последние годы своей жизни и в какой обстановке, при каких обстоятельствах умер. Осень 42 года была еще очень мрачным периодом в России, наступление немцев еще продолжалось. Можно думать, что Миша умер в Казани, так как почта в свое время мне сообщила, что он переехал туда и так как в Сов<етском> консульстве мне сказали, что Политехн<ический> Институт был переведен именно туда. Но это только предположение.

А я-то надеялся и мечтал еще увидеть Мишу! Мне нужно было еще повидать его, потому что мне казалось, что после его приезда в Европу в 28-м году благодаря невозможности регулярно переписываться (а может быть, из-за моей лени часто писать, потому что было еще время, когда переписываться не было опасно) душевная связь между мной и Мишей прервалась и мне чудилось, что Миша мне не пишет, потому что как-то „махнул на меня рукой” (по моей вине). Последнее письмо от Миши было то, которое он написал вам и которое вы мне прислали из Берлина. В нем он говорил о разводе Глеба и о его вторичной женитьбе. Потом, уже в 37-м году, после смерти Сони, я написал ему открытку, сообщал о ее болезни, на которую получил ответ (тоже открытку), где Миша выражал большое свое беспокойство и надежду, что Соня еще поправится. Только тогда я написал ему подробное письмо со всей правдой о Сониной смерти – было это 3–4 месяца после дня Сониной кончины. На это письмо я ответа уже не получил и, вообще, больше от Миши ничего не получал. Бог знает, может быть, Миша рассердился на меня за то, что я так долго не сообщал ему о Сониной смерти. Одним словом, все эти годы я мечтал о том, что я увижу Мишу, обнимусь с ним, скажу, как

²⁰⁸ Первая публикация письма: Г.Е.Аляев: *Извилистые линии жизни в топологическом пространстве истории (материалы к биографиям Михаила Людвиговича Франка и Семёна Людвиговича Франка)*, „История. Научное обозрение OSTKRAFT”. 2020. № 5/6 (17/18), с.168-170. Датировка года и резюме содержания письма дописаны рукой Т.С.Франк: „1946. По поводу смерти брата С.Л. Михаила Людвиговича Франка”. 8 января 1946 года Франк писал Л.Бинсвангеру: „Сейчас я получил ответ от моего племянника, что мой брат умер еще в 1942 г. после тяжелой болезни” (*Переписка С.Л.Франка и Л.Бинсвангера 1934–1950*. Москва 2021, с.789).

я его люблю. Потому что с детства я его очень-очень горячо любил, и эта моя привязанность к нему никогда не уменьшалась. Бог судил иначе, мне не пришлось еще раз обнять его, и мне от этого еще больней и грустней. Утешаю себя тем, что если сейчас, по ту сторону смерти, он еще не знает о моей к нему привязанности, то когда и я умру, он узнает о ней и тогда уже не понадобится для этого никаких объятий и слов.

Утешаю себя еще и тем (утешение нашего времени!), что в отличие от стольких погибших за это время, он умер естественной смертью, окруженный, вероятно, любовью и заботами семьи. Не думал я, что Лиза его переживет²⁰⁹, она писала, что здоровье ее очень неважно, и это – лет 10 тому назад.

На какой адрес послал Витюша телеграмму Глебу? Говорят, что почтовые сношения между Англией и Россией действуют лучше, чем между Францией и Россией, так что было бы хорошо, чтобы кто-нибудь из вас написал Глебу письмо. Если будете ему писать, запросите его о судьбе Надиного брата Саи (Исайи Браудо), кот<орый> был профессором органа в Ленинградской консерватории.

Я очень побаиваюсь, что слишком понадеялся на то, что получить визы (франц. и англ.) будет не очень трудно, боюсь также, что дорога будет теперь очень дорого стоить, так что попаду ли я к вам, это еще под большим сомнением. Буду во всяком случае пытаться реализовать это мое намерение. Попробую послать тебе, Сенечка, хотя бы одну коробку лекарства по почте, надеюсь, что с вас не возьмут большой пошлины.

Будьте здоровы! Пишите! Все мы крепко и нежно целуем и обнимаем вас. Пищу вам в вечер сочельника, завтра русское Рождество. Душою с вами. Ваш Лева.

<Приписка рукой Н.А. Браудо>:

Родные мои, крепко вас всех обнимаю, всегда с вами. Спасибо Алеше за письмо, напишу ему на днях. Ваша Надя.

<Приписка рукой Л.В. Зака>:

Мое письмо еще не было отослано, когда пришло твое, Сенечка, письмо. Я напишу письмо Глебу, но пришлю его вам, т. к. от вас, кажется, письма в Россию лучше доходят.

²⁰⁹ Елизавета Михайловна Франк (урожденная Грацианова, 1877–1959) – жена М.Л.Франка, врач по профессии.

23. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 10 марта <1947 г.>²¹⁰

Vanves, 10-ого марта

Дорогой мой Сеничка!

Прости, что я долго не отвечал на твое письмо, но мне хотелось выяснить сперва, как обстоит дело с книгой Розанова, кот<орую> я должен был тебе достать. Оказалось, что это совсем не так просто, как ты думал. Ляля Струве²¹¹ сказал мне, что он видел эту книгу случайно у о. Василия Тимофеева²¹², кот<орый> получил ее в Center d’Etudes Domini-
cain²¹³. Струве не решился попросить ее у о. Тимофеева и посоветовал мне пойти в Center d’Etudes и попросить там „Темный лик”²¹⁴ – тогда, дескать, они попросят о. Тимофеева вернуть поскорее им эту книгу. Я пошел в Center d’Etudes, но там мне заявили категорически, что они никому на дом книги больше не выдают, что дали ее в виде исключения о. Тимофееву и что когда она к ним вернется, я смогу прийти к ним читать ее. После этой неудачи я позвонил Физу²¹⁵, которого я попросил взять эту книгу (как бы для него самого) в Духовной Академии, с тем, чтобы я мог ее тебе послать. Физ, кот<орый> на следующий день должен

²¹⁰ Надпись в верхнем правом углу письма рукой Т.С.Франка: „20 или 30 годы?”. Однако, судя по поискам книги В.В.Розанова, речь идет о работе Фран-
ка по подготовке англоязычной антологии русских религиозных мыслите-
лей в начале 1947 года. С просьбой помочь найти нужные книги, в част-
ности, в библиотеке Парижского Богословского института, Франк обращался
к В.В.Зеньковскому, но получил ответ, что Правление института запретило
высылать книги за пределы Парижа (см.: В.В.Зеньковский – С.Л.Франку.
<Начало февраля 1947>, в: Bakhmeteff Archive of Russian and East European
Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). Semen L. Frank
Collection. Box 3: Zen’kovskii, Vasilii Vasil’evich; С.Л. Франк – Вик.С.Франку.
8 февраля 1947, в: Ibidem. Box 5). Из-за разногласий с издательством антоло-
гия на английском языке не вышла, и была опубликована по-русски уже по-
сле смерти Франка.

²¹¹ Алексей Петрович Струве (1888–1976) – сын философа и экономиста
П.Б.Струве, парижский букинист.

²¹² Отец Василий Тимофеев (1878–1952) – протопресвитер, кандидат бого-
словия, настоятель Знаменской церкви в Париже (1929–1949), в годы окку-
пации Франции спасал евреев, крестя их и выдавая им свидетельства об
арийском происхождении.

²¹³ Доминиканский исследовательский центр (фр.).

²¹⁴ В.В.Розанов: *Темный лик. Метафизика христианства*. Санкт-Петербург
1911.

²¹⁵ Борис Юльевич Физ (1904–1978) – инженер, участник Сопротивления, во
втором браке женат на танцовщице Ксении Поляковой, после войны – член
совета РСХД, председатель исполнительного комитета издательства YMCA-
Press, член приходского совета церкви Введения во храм Пресвятой Богоро-
дицы в Париже, коллекционер картин русско-еврейских художников Па-
рижской школы.

был уехать в Лион, обещал это сделать, но вечером я получил от него рпеи²¹⁶, в кот<орой> он мне писал, что он достал для меня книгу у некоего Татищева²¹⁷, которому я должен был позвонить на следующий день. Что я и сделал, но Татищев сказал мне, что он думал, что у него есть „Темный лик”, но что он его у себя не нашел, а что может мне предложить другую книгу Розанова „Люди лунного света”, в которую, по его мнению, вошел если не весь, то почти весь „Темный лик”. Я взял у него сегодня утром эту книгу и выслал ее тебе по почте, но сильно опасаюсь, что владелец ее соврал и что в ней „Темного лика” нет. Насколько я понял, „Люди лунного света”²¹⁸ – книга<, > посвященная исключительно сексуальным проблемам. Будь добр, напиши мне немедленно, пригодится ли тебе эта книга. Если нет, то я опять начну мучить Физа, когда он придет, чтобы он раздобыл тебе „Темный лик”. Если „Л<юди> л<унного> света” тебе не годятся, вышли мне ее тотчас же обратно. Если же годится, то постарайся не очень ее задержать, я предупредил Татищева, что возвращу книгу недели через две²¹⁹.

Что у вас слышно? Я очень виноват перед Наташенькой, что еще не послал ей рисунка для <1 сл. нрзб.>, но уж очень много было у меня всяких хлопот и беготни. Сперва – мой балет, а потом у нас с Надей опять были заботы: на этот раз жена Газданова²²⁰ очень сильно расхворалась и нам приходилось опять к ним бегать.

Мои дела опять швах, денег нет и пока что ничего в волнах не видно. Во всех делах – кризис, картины не продаются, издательства боятся издавать дорогие книги, кот<орые> тоже перестали покупать.

²¹⁶ Пневматическое письмо (фр.).

²¹⁷ Николай Дмитриевич Татищев (1896–1985) – религиозный философ, поэт, переводчик, литературный критик, мемуарист.

²¹⁸ В.В.Розанов: *Люди лунного света. Метафизика христианства*. С.-Петербург. 1911. Несмотря на одинаковый подзаголовок, по содержанию книги *Темный лик* и *Люди лунного света* не совпадают.

²¹⁹ В письме к Глебу Струве от 14 июля 1947 года С.Л.Франк писал: „очень помог мне Лялин: через его посредничество я получил нужную книгу Розанова („Темный лик”) из Америки!” (цит. по: Т.Оболевич, Г.Е.Аляев: *„Истина во вселенскости”: переписка С.Л.Франка с о. Климентом Лялиным (1937–1948)*, „Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение”. 2021, Выпуск 93, с.102). В подготовленную Франком антологию вошли статья Розанова *Об Иисусе Сладчайшем* и три отрывка из книги *Темный лик* (см.: С.Л.Франк: *Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века: Антология*. Посмертная редакция В.С.Франка, Washington-New York 1965, с.113–133).

²²⁰ Фаина Дмитриевна Газданова (урожденная Ламзаки; 1892–1982) – медсестра, предприниматель, во время Второй мировой войны участница Сопротивления в составе советской партизанской бригады, жена писателя и литературного критика Гайто Ивановича Газданова (1903–1971).

Мне было предложили делать декорации и костюмы для балета, кот<орый> был должен ставить в Монте-Карло Лифарь²²¹, но мне все советовали сотрудничать с ним, так как он посылал Гитлеру поздравительную телеграмму по поводу взятия Киева и, говорят, был причастен к русской гестапо. Так что я, под тем предлогом, что у меня большая срочная работа, от этого отказался.

Завтра иду разговаривать с одним новым издателем и пойду еще на этой неделе к директору Орэга напомнить ему о себе для будущих постановок. Я со времени нашего возвращения из Лондона еще не виделся с Физом, так что не мог поговорить с ним об Алеше. Увижу его и поговорю с ним на днях.

Стало ли у вас теплей? У нас сегодня сильно потеплело. Как здоровье Танино и твое? Есть ли результат исследований Алеши²²²?

Целую и обнимаю всех вас очень<->очень крепко.

Твой Лева

Посылаю при сем статью в Weltwoche²²³, кот<орая> тебе<,> я думаю<,> понравится. Вот еврей, кот<орый> говорит приблизительно то же, что и ты²²⁴.

24. Л.В. Зак – С.Л. Франку и Т.С. Франк. 9 мая <1947 г.>²²⁵

Vanves, 9-го мая

Дорогие мои!

Я боюсь, что вы немножечко того-с, маленько рехнулись, вздумавши посылать нам денег! Ведь они вам так же нужны, как и нам, и не

²²¹ Серж (Сергей Михайлович) Лифарь (1905–1986) – выходец с Украины, артист балета, французский балетмейстер, основатель Парижского университета хореографии и Университета танца, коллекционер, библиофил, художник-любител. За коллаборационизм с немецкими нацистами был приговорен французским Сопротивлением к смертной казни, покинул в 1944 году Францию и до 1947 года возглавлял труппу „Новый балет Монте-Карло”. После снятия обвинения в коллаборационизме в 1947 году вернулся в парижскую Оперу.

²²² Речь идет о медицинском обследовании Алексея Франка, получившего во время войны тяжелые ранения, в результате которых у него начались эпилептические припадки.

²²³ „Die Weltwoche” („Мир за неделю”) – швейцарский еженедельник.

²²⁴ Последняя фраза письма дописана в верхнем правом углу первой страницы. Возможно, речь шла о М.Бубере.

²²⁵ Приблизительная датировка года дописана рукой Т.С.Франк: „1946–47 г.?” . Данных для ее уточнения почти нет, кроме упоминания нерешенного вопроса об отступных за старую квартиру семьи Заков, который обсуждается и в письмах № 25 и 27.

такие уж вы богачи, чтобы делиться с нами! Как ни мало у нас „сов” (от слова „sous”²²⁶), мы все же как-то живем, не голодая и без особых лишений. Доктор Кутфник прислал мне чек на 2600 с чем-то фр., что соответствует 3-м фунтам, и пишет, что он скоро пришлет еще. Напишите ему немедленно, чтобы он больше ничего не посылал.

Ekoseftoflom посылаем одновременно с этим письмом и посылаем еще одно лекарство от экземы, рекомендованное Лидией Абр<амовн>ой. Имейте в виду, что ekoseftoflom’ом не следует злоупотреблять, потому что это sulfamide, аптекарь даже не хотел дать его без рецепта.

У нас мало нового. Ждем Зозю, кот<орая> должна приехать в четверг и останется до вторника. Судя по письмам<,> ей сильно осточертела жизнь там, но не знаю, как ее устроить в Париже<,> ей ведь и жить-то негде, не с нами же в одной комнате ей жить!

Я узнал, что мой жилец на rue Jeanne постоянно в отъезде, он актер и ездит с русск<им> театром по Чехословакии и другим странам. На квартире живет собачка с приставленным к ней человеком! Хочу все-таки предпринять что-нибудь, чтобы получить эту квартиру: никто из нас не захочет в ней жить, но ее можно будет либо обменять, либо получить за нее retrise²²⁷. За такую квартиру сейчас с легкостью могут дать 300 тысяч. Во вторник пойду к Тагеру²²⁸ говорить с ним по этому поводу. В смысле работы иногда перепадают маленькие заказы, но не всегда моя работа увенчивается деньгами. Так<,> на днях я должен был сделать рисунок костюма для одной молодой танцовщицы, сговорился относительно цены, работал, а потом она мне заявила, что родные не дают ей денег на уплату за макет. По-видимому, она решила, что сможет объяснить портнихе<,> не показывая ей моего рисунка, как сделать костюм. Так я и остался с макетом и с носом!

Сеничка, я еще не ответил тебе на твое письмо с рассуждением о конечности вещей на белом свете. Я в общем совершенно согласен с тем, что ты говоришь; могу только прибавить, что, по<->моему, коммунистическая вера в западных странах не была бы так страшна, а может быть, наоборот, внесла бы что-то новое и плодотворное в ход истории, если бы эта вера не опиралась на русские штыки и на русский тотали-

²²⁶ Видимо, имеется в виду старое название французской монеты (sou), употребленное здесь просто в значении слова „деньги”.

²²⁷ Отступные платежи (фр.).

²²⁸ Речь, по всей вероятности, идет об адвокате и общественном деятеле Павле Семеновиче Тагере (умер в 1954 году), широко известном в русской эмигрантской колонии Парижа. С 1923 года являлся секретарем Постоянного Третейского суда; профессор Франко-русского института и Русского коммерческого института.

таризм. А что касается разделения людей на тех, кто верит, что человек обезьяна, и на тех, кто видит в человеке образ Божий, то мне кажется, что в это разделение нужно тоже внести маленькую поправку, а именно, что среди категории людей, исповедующих материализм, есть большое количество бессознательно ощущающих (и действующих в жизни на основании этого ощущения), что человек – образ Божий, а с другой стороны, среди верующих в Бога большое количество лишенных любви к человеку и лишенных всякого милосердия. И пересмотр традиционного христианства, о кот<ором> ты говоришь, сводится к большему осознанию воплощения, т.е. не к каким-то новым религиозным идеям, а к правильному толкованию основ. Нужно было бы, чтобы человек научился с детства видеть в другом человеке сосуд со Святыми Дарами.

Ну, я расфилософовался! Что слышно у Васеньки? Когда он приедет к вам? Что нового у Алеши? Наташенька, как поживает твой скульптор-пророк? Что подельывают твои мальчики? Поцелуй их от нас. Какие планы на лето? Хоть мы на вас и очень сердимся за посылку денег, но все<->таки большое спасибо!

Целуем всех вас и надеемся, что вы здоровы и благополучны. Что это за экзема у Сени? А как твое, Танечка, здоровье, ты о нем ничего не пишешь?

Целую еще раз.

Ваш Лева

25. Л.В. Зак – С.Л. Франку и Т.С. Франк. 24 июня <1947 г.>²²⁹

Vanves, 24-го июня

Дорогие мои!

Давно уже от вас нет ни звука, и я не знаю даже, получили ли вы лекарство, кот<орое> я выслал авионом (почта в те дни не принимала посылки из-за жел.-дор. забастовки). Твое, Танечка, письмо пришло только на 6-ой день, тоже из-за забастовки.

Что у вас слышно? Есть ли что-нибудь новое у Алеши? Каковы Наташины планы на лето? Что пишет Васенька и когда вы надеетесь его увидеть у себя? Как твое, Сенечка, самочувствие<?>

²²⁹ Датировка года дописана рукой Т.С.Франк: «1947», – и подтверждается датой посещения Лондона Н.А.Бердяевым (см. примечание 231).

От Татьяны Сав<ельевны>²³⁰ слышал, что вы видели Бердяева, когда он был в Лондоне²³¹. Мои дела все еще очень швах. К счастью, книга, кот<орую> я иллюстрировал по заказу одного книготорговца<,> у него уже продалась, так что он заказал мне еще одну книгу, но все это – на один зуб.

У меня есть надежда получить сумму денег, отказавшись от моей квартиры на rue Jeanne и забравши оттуда мою мебель. Это может быть выполнено на этой неделе. Я спрашивал совета у Тагера²³², он советует лучше получить 150 тыс., чем заводить опять процесс. К сожалению, у меня так много долгов и налогов, что если я и получу эту сумму и если заплачу все, что должен, то мне немного останется.

У меня есть надежда получить осенью ателье в районе Montpagnasse-Raspail, а кроме того<,> осенью же мы сможем иметь двухкомнатную квартиру на place Daumesnil. Правда, эта квартира не очень „верная”, хозяин в любой момент сможет нас оттуда выставить. Думаю, что там поселится Зозя, а мы в ателье на Montpagnasse, если оно действительно будет. Vanvesская комн<ата> может быть ателье для Зози.

Зозя все еще ищет места у керамистов, но пока еще не нашла. Есть кое-что в виду в Бельгии, она ждет оттуда ответа. Пока она имеет немного работы для „Jardin de Mode”, делает рисунки для вышивок и т.п. Если бы я получил деньги за квартиру на rue Jeanne, может быть, имело бы смысл устроить Зозе электрич<ескую> печку и прочие приспособления, чтобы она могла самостоятельно делать керамику.

Конечно, Танечка, было бы очень приятно, если бы мы с Надей могли приехать в Лондон, чтобы я приготовил там выставку, но ведь даже если иметь немного франц<узских> денег, их нельзя нам иметь в Англии.

Сейчас пришло как раз Наталочкино письмо. Спасибо за хлопоты относительно выставки.

²³⁰ Татьяна Савельевна Ламперт (урожденная Глазберг) – близкая подруга Т.С.Франк с юношеских лет, когда они вместе учились на курсах М.Н.Стоюниной в Петербурге. Вместе с мужем, Ильей Исааковичем (1879–1928), и двумя сыновьями эмигрировала из России в 1922 году. Первоначально семья жила в Берлине, затем, после смерти И.И.Ламперта, Татьяна Савельевна с обоими мальчиками переселилась в Париж. Ее младший сын, писатель Евгений Ильич Ламперт (1914–2004), некоторое время (в 30-е годы) исполнял обязанности секретаря Бердяева.

²³¹ Весной 1947 года Кембриджский университет удостоил Н.А.Бердяева звания почетного доктора теологии и для получения доктората он был в Кембридже в июле того же года (см.: Н.А.Бердяев: *Самопознание. Опыт философской автобиографии. Дополнение 1947 года*. Москва 1991, с.348–349).

²³² См. примечание 228 к письму № 24.

Я не понимаю относительно вопроса о письме и о деньгах: конечно, я получил давно, во время жел.-дор. забастовки письмо с 10-тью шилл<ингами>, и я в тот же день отправил пакет с 2-мя кор<обками> Prostatidauss'a по Air-France. Это было 10-го июня. Пожалуйста, справьтесь Air-France, они взяли с меня 140 fr. за транспорт. Завтра же постараюсь купить еще 2 кор<обки> и выслать по почте. Если вы в течение 2-х недель не получали лекарства, почему вы мне не написали раньше?

Я колеблюсь условливаться с Redfern Gallery²³³, я теперь слышал, что они не платят, когда продают, да и галерея не очень привлекательная. Надо будет, может быть, поискать связей с Anglo-French Center.

Надя очень устала и чувствует себя довольно скверно. Надо было бы поехать куда-нибудь в деревню отдохнуть, но шансов на эту возможность очень мало.

Вася с женой и ребенком живут под Парижем в Vaucresson. Вася ездит на службу в Париж. Внук растет благополучно²³⁴.

Я довольно много работаю, но тоже порядком устал.

Ну, целую вас всех очень-очень крепко много раз. Надя и Зоя тоже. Ваш Лева.

В какую школу ты устроила Мишу, Наталочка?

А Петр все такой же худой и бледный? Поцелуйте мальчиков от нас²³⁵.

Сеничка, я прочел недавно книгу Бубера²³⁶ „Je et Tu”²³⁷. Ты ее знаешь? Мне она очень понравилась. Что ты о ней думаешь?

²³³ Имеется в виду знаменитая лондонская Redfern Gallery, специализирующаяся на современном британском искусстве; была основана А.Кпуvett-Lee и А.М.Graham в 1923 году.

²³⁴ У Василия и Ирины Зак в сентябре 1946 г. родился сын Жан-Даниель.

²³⁵ Речь идет о сыновьях Натальи и Пола Скорера (погибшего в 1943 г.), внуках С.Л.Франка – Михаиле (родился в 1939 г.) и Петре (Питере) (1942–2020).

²³⁶ Мартин Бубер (Buber; 1878–1965) – еврейский религиозный философ, один из авторов нового перевода Библии на немецкий, исследователь хасидизма, автор философских трудов „Я и Ты” (1923), „Речи об иудействе” (1923), „Хасидские книги” (1927), „Диалог” (1932) и „Царство Божие” (1932), близкий знакомый Л.И.Шестова с 1928 года, в 1933 году покинувший Германию и переселившийся сначала в Швейцарию, затем – в Палестину. Первый президент Академии наук Израиля. О заочном знакомстве С.Л.Франка с М.Бубером свидетельствует переписка Л.И.Шестова и М.Бубера – так как в письме от 18 мая 1928 года Л.И.Шестов писал: „Здесь, в Берлине, я говорил о Вас с профессором, д<окто>ром Франком, который сотрудничает в „Logos'e” и в „Kantstudien” (а также в бердяевском „Пути”). Он весьма вдохновлен Вашим посланием и хотел бы обсудить Вашу „Хасидскую книгу” – но книги этой у него нет. Может быть, ее пошлет ему Ваш издатель? Я полагаю, что это было бы интересно и полезно обоим. Вот его адрес: Berlin-Halensee,

26. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 5 июля <1947 г.>²³⁸

Vanves, 5-го июля

Дорогой мой Сеничка!

Очень, очень давно от вас нет никаких вестей. Что у вас слышно? Как здоровье твое, Танино? Я тоже давно вам не писал. У нас мало нового. Я все это время прихварывал, т.е. у меня болело довольно сильно колено (ревматизм, подагра?), меня лечили электричеством, но ничего не помогает; когда перестал лечиться, стало лучше, но и сейчас еще не совсем прошло. Надя тоже не совсем в порядке: стал побаливать ее ишиас и общее состояние не блестяще. Из-за обильных дождей у нас в комнате очень сыро, и это отражается, конечно, на здоровье.

Материальное положение, как всегда, т.е. иногда бывают маленькие заказы или продажи и тогда мы в течение недели или 10-ти дней существуем более или менее спокойно, а потом опять – полное отсутствие и начинаются поиски займов. Так как сейчас один из этих скверных моментов, то ни о каких поездках на *vacances*²³⁹ не думаем, хотя и следовало бы переменить обстановку и отдохнуть – особенно Наде. Mr. Mathew никогда больше не заикался о своем приглашении и не писал мне, так что на него рассчитывать не приходится. Вообще, англичане меня начинают смущать: Redfern Gallery обещала мне определенно устроить выставку в октябре; когда я написал им, прося подтвердить это и сообщить мне точную дату выставки, то я получил в ответ письмо, в кот<ором> они сообщают, что у них нет места для моей выставки и что „ведь точно ничего не было обусловлено” – и это враки, потому что они мне повторили несколько раз, что устроят выставку мою в октябре. Я им даже ничего не написал в ответ на это безобразие.

Зоя была у нас несколько дней тому назад и приедет сюда на каникулы 14-го или 15-го июля. Мне удалось устроить ей 10-дневный отдых

Joachim-Friedrich-Strasse, 48/III, Gartenhaus” (цит. по: The Hebrew University of Jerusalem. VOLUME I: RUSSIAN PHILOSOPHY IN EXILE AND ERETZ-ISRAEL. Part 2: „The Marvelous Land of Palestine”. Around Lev Shestov’s Visit to Eretz Israel in 1936. Compilation and commentaries by Vladimir Khazan and Vladimir Janzen. Introduction by Vladimir Khazan. Jerusalem 2021, p.753). В ответном письме от 6 июня 1928 года Бубер сообщил Шестову: „Я поручил послать проф. Франку экземпляр „Хасидских книг”“ (цит. по: Ibidem, p.760).

²³⁷ „Я и Ты” (фр.) – ранний труд М.Бубера (1923), обосновывающий диалогический принцип в философии.

²³⁸ Датировка года дописана рукой Т.С.Франк: „1946”. Уточнение датировки – по упоминанию внука Заков (см. письмо № 25) и предстоящей выставке в Лондоне (см. письмо № 28).

²³⁹ Каникулы, отпуск (фр.).

в Abbaye de Royaumont²⁴⁰, это недалеко от Парижа бывший монастырь, где устраивают интернацион<альные> встречи и беседы писателей, художников, музыкантов и где каждая декада посвящена какой-нибудь теме. Надеюсь, что ей там будет приятно и что там будет молодежь, с кот<орой> она сможет познакомиться.

Вася и Иринка сняли маленький домик в Bois-le-Roi (около Fontainebleau) в две комнаты. Иринка с малышом уже уехала туда²⁴¹. В августе этот домик будет свободен, так что, может быть, мы с Надей туда поедем хотя бы на 2–3 недели.

Покамест я валялся с больной ногой и не мог заниматься живописью, я стал утешаться тем, что переводил на франц<узский> „Пир во время чумы” – в стихах. Начал я с самого трудного, т.е. с песни Мэри и с „Гимна”. Это страшно увлекательно; песнь Мэри у меня еще нуждается в обработке, но „Гимн” получился, как будто, ничего²⁴². Вот он:

Quand en chef unillunt et fies
Contre nous le puissant triver
Mène l’arméé éetevelec
De ses redges et de ses gels,
Nous allumous nos cheminées
Et aux festins fassons appel.
Roi naoutable le Fléau
Maintenant monte à notre assant
Sûr d’une resolte bien belle;
Sa main aux votres nust et jour
Trappe avec la macabre pelle.
Qui faire? Et ou chereher secous?
Comme l’tiver, feux allumés,
Recevons l’dôte mal famé,
Enfermons nous, verrous à boire,
Nayons nos esprots en gaité
Et en fête et fastes la gloire
Du Roi-Flenn allons chanter.

²⁴⁰ L’abbaye de Royaumont – основанное в 1228 году королем Людовиком IX Святым аббатство было закрыто во времена Великой французской революции. В 20 веке в монастыре основан первый во Франции частный фонд культуры. Расположен на территории департамента Val-d’Oise в 30 километрах к северу от Парижа.

²⁴¹ Речь идет о сыне Заков Василии, его жене и ребенку (см. примечание 234 к письму № 25).

²⁴² Имеется в виду гимн в честь чумы, который поет Председатель в *Пире во время чумы* А.С.Пушкина.

Un cveur emfli d'iuressse, bat
Devant l'abine, au combat,
Dans l'océan en su furie,
Mouvant ténèbres, vents it eaux,
Sour l'ouragan de l'Arabie
Et sous le souffle du Fléau!
Tout ce qui est langes de mort,
Pour le mortel cache un trésor
De jouissances indicibles –
Gage l'immortaloté:
Heureux, qui dans les jours terribles
Sut les connaitre et mésoter.
Ainsi – nous de lovons, Fléan!
Nous ne craignons l'obseur tombean
Et tes appels sont chose vaine.
Tringuons! Le vin qui mousse est benu!
Buvous de Fille-Fleur l'haleine –
Peut êtu souffle du Fléau.

Что поддельвает Наташенька? Когда у нее каникулы и на сколько времени? Где мальчики? Занимается ли Алеша садоводством? Что пишет Васенька и когда собирается на побывку к вам? Не нужно ли послать тебе снова Prostatidausse? Напиши, что делаешь и что у вас вообще слышно.

Мы крепко всех вас обнимаем и целуем. Поцелуй Таню, Наташу, Витюшу, Алешу и мальчиков, если они еще с вами.

Обнимаем. Твой Лева

27. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 17 июля <1947 г.>²⁴³

Vanves, 17-го июля

Дорогой мой Сеничка!

Спасибо за ваши письма и за поздравления к моему дню рождения. Возраст мой, действительно, почтенный, и я начинаю это сам чувствовать: как-то за этот год постарел, что выражается отчасти в некоторой усталости, а главное, в какой-то потере интереса к будущему. Мы за

²⁴³ Запись рукой Т.С.Франк: „Мысль о создании журнала с идеями о христианстве>. 1946–47?”. Уточнение года – по хронологической связи с упомянутым в письме выходом первого номера „Еврейских исследований” в протестантском журнале „Foi et Vie” (см. примечание 251).

это время много думали об Алеше, спрашивали себя, что с ним будут делать в больнице. Как жаль, что ему сделали только эту маленькую операцию глаза, что ему предстоит новая операция через год! Вернулся ли он уже домой? У нас ничего нового. У меня почти нет работы и ничего не предвидится в ближайшем будущем. Сейчас я немножко простужен, кашляю и сижу дома. Зоя собирается ехать в Бельгию к 1-му августа.

Физ²⁴⁴ выдумал послать нас с Надей на отдых в Русский Дом в Juan les Pins²⁴⁵, позвонил по этому поводу к Магидовичу²⁴⁶, кот<орый> пред-оставил в наше распоряжение свою комнату в этом доме (он, кажется, главный „благодетель” этого дома). Нужно еще заручиться согласием Роговского, кот<орый> состоит директором Р<усского> Дома²⁴⁷. Мне хотелось бы, если это будет возможно, поехать на сентябрь, потому что Надя в августе уезжать не хочет: дело в том, что Вася с Иринкой уедут 15-го августа на 15-ть дней, и Лидия Абр<амовна>²⁴⁸ останется одна с малышом. Надя считает, что она должна быть в Париже, чтобы ей помогать.

Физ хочет нас устроить в этот дом бесплатно. Было бы хорошо, чтобы это вышло, и Наде и мне полезно было бы отдохнуть от Парижа. Покамест мы перебиваемся со дня на день, беря взаймы то у одних, то у других знакомых, так что долги достигли совершенно астрономических размеров. Надежда на то, что занимающий мою квартиру на rue Jeanpe подлец даст мне за это отступные (я вам писал об этом его предложении) тает: я уже со 150 тыс. съехал на 100 и он был уже согласен, но теперь не

²⁴⁴ См. примечание 215 к письму № 23.

²⁴⁵ Жуан-ле-Пен – курортный город на Лазурном берегу, входящий в состав коммуны Антиб. Там находился Русский дом, в котором жило немало известных эмигрантов: Г.Иванов с И.Одоевцевой, журналист, художник и общественный деятель Н.Макеев и другие.

²⁴⁶ Борис (Бернар) Петрович (Пейсахович) Магидович (Маги, на французском: Magui; 1892–1952), предприниматель, благотворитель, масонский деятель. Умер в Буэнос-Айресе, после чего его тело было перевезено и похоронено в Париже. В.Н.Бунина писала Н.В.Кодрянской 16 июня 1952 года в связи с его смертью: „Смерть Маги огорчила меня. Вы знаете, я его ценила, и мне он казался очень привлекательным человеком. Похороны были многолюдны, человек чегыреста, я не была, был Леня <Зуров>. Оба мы никогда из дому не отлучаемся. <Борис> Прегель читал молитву над его гробом” (Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, фонд 503, картон 3, дело 11, лист 3). О „пышных до невозможности похоронах” Магидовича сообщал Г.Адамович в письме к А.Бахраху от 23 июня 1952 года, см.: *Письма Георгия Адамовича А.В.Бахраху (1952–1953)*. Публикация Вадима Крейда и Веры Крейд, „Новый журнал”. 1999, № 217, с.50.

²⁴⁷ Евгений Францевич Роговский (1888–1950) – юрист, публицист, общественно-политический деятель, с 1945 года был директором Русского дома в Жуан-ле-Пэн.

²⁴⁸ См. примечание 192 к письму № 20.

подает признаков жизни. В Брюсселе все еще ничего не выяснено относительно того, купит ли государство мою картину или нет.

Ты пишешь мне, Сеничка, что читаешь Март. Бубера, что он тебе очень близок и советуешь мне прочесть его „Je et Tu”²⁴⁹, а ведь я в одном из моих последних писем спрашивал тебя, что ты об этой книге думаешь, так как я ее прочел и т.к. она мне чрезвычайно понравилась. С моей точки зрения это – философская поэма, где по существу „переживается” идея Троицы.

Бубер был недавно в Париже, где прочел ряд лекций, но я был в это время в Брюсселе, и попал только на банкет, кот<орым> его чествовали, где он очень интересно излагал свои мысли о „Le esprit d’Israël devant le monde actuel”²⁵⁰. Я думаю, что и тут во многом ты бы с ним согласился. Он, между прочим, сказал, что самый зловредный путь из всех путей ассимиляции для евреев – это зараза национализмом. В связи с твоим увлечением Бубером у меня к тебе есть „дело”. Мы с Физом давно замысливаем издание журнала (на франц<узском> языке), посвященного еврейским судьбам и проблемам, который освещал бы эти вопросы главным образом с религиозной точки зрения. За эту зиму наши идеи начали реализовываться и определяться. Мы нашли отклик среди выдающихся католиков и протестантов, и наш проект принял форму журнала, который объединяет протестантов, католиков, православных и евреев на почве религиозного и любовного освещения роли юдаизма и евреев. Журнал наш не намерен ни обращать евреев в христианство, ни бороться с антисемитизмом обычными избитыми путями. Журнал будет, вероятно, выходить раз в 3 месяца и будет состоять из общей части, за которую будут нести ответственность представители всех вероисповеданий, и из 4-х отдельных рубрик, где каждое вероисповедание сможет совершенно свободно излагать свои идеи. Евреи (не христиане) тоже смогут выражать совершенно свободно свои взгляды, даже если они совершенно противоречат христианским. Журнал не будет исключительно религиозным, он хотел бы охватить все стороны жизни, и все сотрудники не обязаны быть людьми верующими. Значение и важность такого журнала я вижу: 1) в том, что все христианские исповедания объединяются на почве изучения и освещения юдаизма, на почве, из которой они сами выросли. 2) В том, что интерес христиан к еврейским проблемам нанесет удар так называемому „христианскому” антисемитизму, кот<орый> противоречит духу христианства<,> и в том, что этот интерес (незаинтересованный и бескорыстный) сгладит в сознании евреев привычку видеть

²⁴⁹ См. примечание 237 к письму № 25.

²⁵⁰ „Дух Израйла перед лицом современного мира” (фр.).

именно в церкви главного виновника антисемитизма и всех еврейских бед. 3) В том, что нам удастся, может быть, пробудить в евреях интерес к их религии и к религии вообще, и по возможности, не вызывая в них подозрительности, приблизить их к пониманию христианства через еврейство. 4) Содействовать еврейско-христианской солидарности на религиозной почве.

От протестантов у нас в редакционном комитете будет пастор Westphal, кот<орый> издает журнал „Foi et Vie” и кот<орый> недавно издал № своего журнала<,> специально посвященный еврейским проблемам²⁵¹. Он сможет иметь в качестве сотрудников Карла Барта²⁵², Фишера²⁵³ и др. От католиков у нас будет в редакции père Daniélou, кот<орый> издает журнал „Dieu Vivant”²⁵⁴, и St. Fumet. Вообще же в католических кругах наша идея встречает очень горячий прием.

²⁵¹ „Вера и жизнь” (фр.), журнал французских протестантов, основанный в 1898 году пасторами Benjamin Couve und Paul Doumergue. В 1939 и 1940 годах редакторство временно принимает на себя пастор Шарль Вестфаль (1896–1972), который в 1945 году становится его главным редактором. В апреле 1947 года выходит первый специальный номер журнала под заглавием „Еврейские исследования” (Premier cahier d'études juives), затем в 1948, 1949 и 1951 годы выходят следующие специальные номера, программа которых совпадает с проектом внеконфессионального экуменического религиозного журнала, изложенного в настоящем письме Л.В.Зака. Но ни Зака, ни Физа среди сотрудников этих номеров журнала „Вера и жизнь” не было.

²⁵² Карл Барт (Barth; 1886–1968) – протестантский теолог, пастор и религиозный социалист в Сафенвиле (1911), профессор богословия в Геттингене (1921), Мюнстере (1925), Бонне (1930). После увольнения нацистами в 1935 году из Боннского университета возвращается в Швейцарию и получает профессию в Базельском университете (1935–1962). Один из основателей „диалектической теологии”, опиравшейся на идеи Киркегора и полемизировавшей с либеральным протестантизмом и католическим рационализмом. Как и многие русские религиозные мыслители начала прошлого столетия, К. Барт прошел через период увлечения социалистическими идеями. В мае 1940 года в журнале „Foi et Vie” было опубликовано антифашистское письмо К.Барта к французским протестантам, инициатором которого был Шарль Вестфаль.

²⁵³ Вильгельм Фишер (Vischer; 1895–1988) – швейцарский протестантский теолог, друг К.Барта, пастор в Лугано и в Базеле, с 1937 года – президент Общества друзей Израиля, профессор Ветхого Завета в Монпелье (1947–1965).

²⁵⁴ Жан Даниелу (Daniélou; 1905–1974) – католический теолог и историк, специалист по отцам церкви, основатель и главный редактор католического журнала „Живой Бог. Религиозно-философские перспективы” (1945–1955), в котором велся постоянный диалог между представителями различных христианских конфессий и иудеями. Позднее – епископ и кардинал, член Французской академии. В 1951 году в его журнале вышел перевод на французский язык 3-й главы книги С.Л.Франка *Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии* (1949) – *Царство Божие и „мир”*.

Относительно православных и евреев у нас еще не все выяснено. Физ очень настаивает на отце Вас. Зеньковском²⁵⁵. (По соглашению с пастором, мы должны иметь одно, по крайней мере, духовное лицо от каждого вероисповедания).

Что касается евреев, то мы собираемся пригласить некоего Гордина, кот<орый> будучи очень культурным человеком, является большим авторитетом в еврейском теологическом смысле²⁵⁶. Мы в связи с одним немецким евреем (верующим) философом Фрэнкелем²⁵⁷ – ты о нем никогда не слышал?

Но перехожу к „делу”. Не мог ли бы ты взяться написать для нас статью о философии Бубера²⁵⁸?

Было бы очень интересно отметить в нем, с одной стороны, то, что у него от ортодоксального еврейства и от хасидизма, а с другой стороны, то, что его приближает к христианству, и то, что его отличает от христианских мыслителей и мистиков. Нам было бы важно знать в принципе, согласился ли бы ты написать такую статью. Физ сейчас занят поиском денег для 1-го №, кот<орый> мы собираемся издать в довольно большом количестве экземпляров (10,000), чтобы его распространением

²⁵⁵ Василий Васильевич Зеньковский (1881–1962) – философ, богослов, историк и литературовед. Профессор Православного Богословского Института в Париже (1926–1962), где преподавал историю философии и религии, психологию и апологетику. В 1942 году принял сан священника под именем о. Василий. Председатель Русского Студенческого Христианского Движения, декан Свято-Сергиевского Православного богословского института (1944–1947, 1949–1962), доктор церковных наук (1948).

²⁵⁶ Очевидно, имеется в виду Яков Исаакович Гордин (Jacob Gordin; 1896–1947) – философ-неокантианец, уроженец Двинска из зажиточной еврейской семьи, в частном порядке изучавший в семье Талмуд, арабский и сирийский языки, а во время обучения философии с 1914 года в Санкт-Петербургском университете увлекшийся философией Германа Когена. Активный деятель Философского кружка при Петроградском университете и Вольфины. Покинул Россию в 1923 году. До 1933 года жил в Берлине, после прихода нацистов к власти переехал в Париж. В годы Второй мировой войны находился на юге Франции. Вернулся в Париж после его освобождения от нацистов, но прожил недолго: страдая болезнью сердца, был отправлен врачами на операцию в Лиссабон, где скончался. Похоронен на кладбище Банье под Парижем (см.: Н.А.Дмитриева: *Биографические и философские ландшафты Якова Гордина. Часть первая*, „Вестник РГГУ”, Москва 2015, № 5 (148), с.125-140; Она же: *На перепутье традиций: неокантианская антроподицея Якова Гордина. Часть вторая. Приложение. Я.И. Гордин. Антроподицея („только доклад”)*, „Вестник РГГУ”, Москва 2016, № 3(5), с.99-147).

²⁵⁷ По всей видимости, имеется в виду Эдуард Давид Мортиер Френкель (1888–1970), немецкий философ еврейского происхождения, который в 1934 году покинул Германию и переселился в Англию, где с 1935 по 1953 год преподавал философию в Оксфорде.

²⁵⁸ Статья о М.Бубере среди печатных трудов С.Л.Франка не значится.

сделать рекламу. Нам очень хотелось бы выпустить 1-й № в октябрь-ноябре, если найдутся сейчас деньги.

<Обрыв копии письма>

28. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 24 ноября <1947 г.>²⁵⁹

Vanves, 24-го ноября

Дорогой мой Сеничка!

Спасибо тебе за твои два обстоятельных письма. Поздравляю тебя с окончанием, (хотя и неполным) твоей новой книги²⁶⁰. Хотя тебе и кажется сейчас, что ты уже не предпримешь еще какую-то большую работу, но я думаю, что новые мысли будут опять накапливаться у тебя и что поневоле придется тебе опять засесть за писание... Между прочим, почему не поговорить с твоим французск<им> издателем „Connaissance et l'Être” об издании этой новой книги? Переводчика найти можно и если даже ты от издания фр<анцузского> перевода не разбогатеешь, то все же это было бы интересно. Если ты меня на это уполномочиваешь, я могу пойти поговорить с кем следует. Напиши мне по этому поводу.

Рад за вас, что вы имели у себя Васеньку, это был для вас настоящий праздник. Когда он получит англ<ийское> подданство, то, я думаю, ваши опасения за него, даже если он останется в Австрии, совсем рассеются, но, конечно, было бы приятнее, если бы он получил службу поближе. Очень мы беспокоимся о здоровье Тани, на которой теперь лежит вся тяжесть хозяйства, дома и детей. Есть ли надежда найти другую прислугу?

Что касается нашего к вам приезда, то, я думаю, вы не должны рассчитывать на долгое наше пребывание у вас и потому должны стараться найти жильца для верхней комнаты. Если мы приедем даже на месяц, то сможем опять спать в столовой. Я не думаю, что я получу в галерее достаточно денег, чтобы жить на них долго в Лондоне, а кроме того, покидать надолго Париж тоже не годится – все-таки здесь иногда кое-что перепа-

²⁵⁹ Приблизительная датировка года дописана рукой Т.С.Франк: „1945–46?”. Уточнение датировки – по статье Э.Рейса (см. примечание 262).

²⁶⁰ Речь идет о книге С.Л.Франка *Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия*. В ежедневнике Франка за 1948 год на первых страницах находим запись: „14.XII – кончил книгу”, и чуть дальше: „3.I.1948 – окончательно закончил книгу „Человек и реальность”” (см.: *Переписка С.Л.Франка и Л.Бинсвангера 1934–1950*. Москва 2021, с.856–857). Через полтора года, в связи с возникшей возможностью издания, Франк занимался ее переработкой – предисловие к книге датировано сентябрем 1949 года.

дает в смысле работы и заработка. Кроме того<, > часть денег должна непременно пойти на уплату здесь некоторых экстренных долгов. Мне трудно сказать Наташе, сколько она должна отдать моему кредитору в Лондоне, т.к. я не знаю расчета галереи. Я думаю, что, кроме процентов, гал<ерея> снимет еще 1 1/2 или 2 ф. с каждой проданной вещи за раму. По моим очень приблизительным расчетам я должен получить с гал<ереи> около 90 ф. Если это так, то Наташа должна была бы отдать 65 ф. К сожалению, люди, кот<орые> предупреждали меня о том, что Redfern не любят выпускать деньги и что их нужно очень долго мучить и надоедать им, прежде чем они решатся их выпустить, были<, > по-видимому<, > правы. Никогда Redfern меня не предупреждали о том, что расчет делается после 2–3-х месяцев, это они врут. Боюсь, что даже если я приеду в Лондон, то мне не удастся выцарапать у них деньги. Уж такое мое невезение! Во всяком случае, я напишу Redfern письмо с просьбой рассчитаться с Наташей как можно скорее. Что касается времени нашего приезда к вам, то сейчас ехать мне неудобно: я получил заказ от Базиля²⁶¹ на декорации и костюмы для балета (платит он мне гроши 15 т. теперь, т.е. в течение 3-х недель, и 15 т., если балет будет реализован), и Базиль с труппой сейчас уехал в Бельгию, вернется через 2–3 недели, я тогда должен буду ему сдать рисунки и получить деньги. Значит, поехать можно будет только после этого, мне кажется, что до этого ехать не стоит. Да и денег на дорогу у меня сейчас нет. Надин ишиас почти совсем прошел, ну<, > у нее другая беда, кот<орая> ее беспокоит и в связи с поездкой к вам: у нее нарываюи пальцы на руках (около ногтей), говорят, что это от недостатка витаминов, она лечится, но пока не проходит, и она не все может делать из-за этого, и она себя спрашивает, как она будет помогать Тане в хозяйстве. У нее не настоящие нарывы, а воспаления вокруг ногтей и при надавливании выходит гной. Напишите, когда наш приезд вам может быть наиболее удобным.

Довольна ли Наташа своей работой?

Если бы мы оказались у вас на месяц, то Зозя могла бы тоже на 3–4 дня приехать к вам, вместо того, чтобы жить в Париже. Она была у нас и нас приятно разочаровала своим хорошим настроением и тем увлечением, кот<орое> она чувствует к своей работе. Наше впечатление от ее писем, что она погибает там от скуки, было преувеличено. Она ни за что не хочет покинуть свою там работу. Она там, действительно, делает большие успехи, и условия для работы там совершенно исключительные.

Ты прав, когда по поводу моей статейки по евр<ейскому> вопросу ты говоришь, что это только одна половина вопроса, кот<орой> я ка-

²⁶¹ Василий де Базиль (Василий Григорьевич Воскресенский, 1888–1951) – балетный импрессарио.

саюсь. Но дело в том, что я не чувствую в себе ни призвания, ни права обращаться к евреям в качестве обличителя и призывать их к покаянию, но чувствую как еврей-христианин, что мой долг – это обращать внимание христиан на „тайну Израиля” и открывать им то лицо Израиля, которого они не знают. В католичестве, к счастью, сейчас происходит большой сдвиг в этом смысле, и есть немало теологов, которые специально интересуются евр<ейским> вопросом не для обращения евреев в христианство, а с чисто христианской точки зрения.

Что касается призыва к покаянию, то такой призыв может исходить только от еврея необращенного, иначе он не имеет никакого значения, и такой призыв я слышал из уст Бубера, что доказывает, что еврейское религиозное сознание не спит. Очень интересна в этом смысле статья молодого набожного русского еврея Рейса в последн<ем> № „Esprit”²⁶².

Очень хотелось бы мне познакомиться хотя бы немножко с твоей новой книгой, надеюсь, что ты мне расскажешь о ней, когда я приеду. Собираешься ли ты давать ее переводить на английский²⁶³?

Поцелуй Таню и всех детей и внуков крепко от нас.

Обнимаю и целую тебя и надеюсь – до скорого!

Твой Лева

²⁶² Речь идет о статье украинско-русско-еврейско-французского литературоведа, критика, поэта, эссеиста и составителя франкоязычных антологий русской поэзии Эммануила Матусовича Рейса (1909–1981) *Le judaïsme devant le monde contemporain*, „Esprit”. 1947. N 10 (138). Octobre, p.471-491).

²⁶³ С.Л.Франк поручил перевод этой книги на английский язык Наталье Александровне Даддингтон (1886–1972) – о начале работы над переводом Даддингтон писала Франку 25 февраля 1948 года, однако работа была прервана и возобновилась через два года, о чем свидетельствуют письма Даддингтон к Франку от 1 и 10 марта 1950 года (см.: Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). Semen L. Frank Collection. Box 6, Duddington, Natalie), а также сохранившееся в архиве Д.И.Чижевского в Гейдельберге письмо С.Л.Франка от 6 марта 1950 года с обсуждением проблем перевода четвертой главы этой книги (см.: Handschriftenabteilung der UB Heidelberg: Heid. Hs. 3881. Abteilung C, Buchstabe F: 2. Kasten – Flo-Fu, Mappe 10: Frank S. an N.A. Dedington (6.III.1950)). Перевод опубликован в Лондоне только в 1965 году.

29. Л.В. Зак – Т.С. Франк. 23–24 января 1950 г.

Vanves, 23-го I. 50²⁶⁴

Дорогая Танечка!

Поздравляем тебя с днем твоих именин и крепко тебя целуем. Спасибо за письмо. Радует, что Алеша с удовольствием изучает поварское дело.

Мы выслали Вам по почте три коробки Prostatidauss'a и около кило чернослива. Что касается фигового сока, то он американского производства (из Калифорнии) и редко кто из аптекарей имеет его теперь в продаже. Наш аптекарь обещал мне достать его.

Надя очень слаба после болезни. Т° у нее уже два дня как совсем нормальная, на днях она начнет выходить. В конце недели ей будут делать радиографию легких. Сможем ли мы к вам поехать и если сможем, то когда, не могу еще сказать.

24-го

Только что получили твое письмо с известием об Алешином припадке. Что за напасти на вас валятся²⁶⁵! Одно можно сказать, очевидно, лекарство, которое Алеша перестал принимать в сентябре, действительно, хорошо на него действует и спасает его от повторения таких историй. Надо, чтобы он всегда принимал его. Собираетесь ли вы показать Алешу снова специалисту? У нас здесь есть знакомый радиолог, специалист по электро-исследованиям мозговых заболеваний, он сможет указать нам, кто из врачей в Лондоне известен в этой области – мы на днях его увидим, т.к. он будет просвечивать Надины легкие.

Очень беспокоюсь за Сеню, как он сейчас себя чувствует? Как чувствует себя сейчас Алеша? Ужасно хочется быть с вами, поехать поскорее к вам, но надо выяснить, что с Надей, дать ей поправиться, и чтобы финансы, кот<орые> у нас сильно расстроились, опять поправились бы.

Пожалуйста, пишите почаще. Как чувствует себя теперь Наташа?

Обнимаю<, > целую крепко.

Твой Лева.

²⁶⁴ Надпись в верхней части первой страницы письма рукой жены С.Л.Франка: „Первый припадок у Алексея – после ранения – эпилепсия. – У Семена Люд. случился сердечный припадок после этого”. На самом деле первый припадок у Алексея был в январе 1947 года (см.: *Переписка С.Л.Франка и Л.Бинсвангера 1934–1950*. Москва 2021, с.835–836), но потом случались повторения.

²⁶⁵ Говоря о „напастьях”, Зак мог также иметь в виду еще и смерть жены Виктора Франка Лорны осенью 1949 года. В результате этих переживаний состояние здоровья С.Л.Франка резко ухудшилось, о чем сообщается в письмах С.Л.Франка Л.Бинсвангеру от 17 ноября 1949 и 4 февраля 1950 годов (см.: *Ibidem*, с.904, 912).

<Приписка рукой Н.А. Браудо>:

Родные мои, крепко, крепко вас всех обнимаю, люблю, думаю о вас. Храни вас Христос. Ваша Надя

30. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 26 января 1950 г.

Vanves, 26-го I. 50²⁶⁶

Дорогой мой Сеничка!

Пишу тебе несколько слов ко дню твоего рождения. Последние вести от вас были такие грустные, что тебе, конечно, не до поздравлений. Все-таки позволь тебя обнять и поцеловать – так хотелось бы сделать это по-настоящему, а не письменно, но что поделаться, до сих пор не удалось поехать к вам, и не по моей вине.

Если ты себя плохо чувствуешь и устал после Алешиного припад-ка, то попроси Таню или Наташу написать нам, потому что мы беспокоимся из-за всех вас.

Я еще не теряю надежды на то, что мы выберемся к вам через некоторое время.

Все мы очень крепко и нежно обнимаем тебя, Таню и всех вас.

Твой Лева

31. Л.В. Зак – С.Л. Франку и Т.С. Франк. 5 апреля <1950 г.>²⁶⁷

Vanves, 5-го апреля

Дорогие мои!

Давно нет вестей от вас. Знаем, что сегодня Наташе должны сделать опять радио-снимок, кот<орый> должен показать<,> каково ее состояние. Будьте добренькими и напишите сейчас же, что у нее нашли. Мы все думаем, что Наташе нужно было бы приехать хотя бы на 3–4 дня в Париж, чтобы показать ее хорошему врачу. У нас такое впечатление<,> что ваши доктора не могут толком установить, что с Наташей.

²⁶⁶ Надпись в верхней правой части первой страницы письма рукой жены С.Л.Франка: „За год до кончины С.Л.”.

²⁶⁷ Надпись в верхней части первой страницы письма рукой Т.С.Франк: „1950. Пасха. Читает книгу С.Л. „Свет во тьме”“. В 1950 г. Пасха отмечалась 9 апреля и по юлианскому, и по григорианскому календарям.

Пусть она сама подумает о поездке, хотя бы на несколько дней в Париж. Это мое письмо придет к вам перед самой Пасхой: Христос воскрес!

Хотелось бы нам попасть к вам если не на самую пасху, то хотя бы сразу после, но выйдет ли?

Жду денег от моего кюре, для которого мы делаем Chemin de Croix²⁶⁸. Если он пришлет вовремя и ничего не произойдет такого, почему надо будет эти деньги сразу кому-нибудь отдать (долги! долги!), то ринемся к вам.

У нас ничего нового. Надя, слава Богу, чувствует себя сейчас неплохо. Chemin de Croix сделан и сохнет. Недели через две можно будет его обжигать.

Танечка, наши внуки²⁶⁹ получили твои подарки, и Вася с Иринкой очень сконфужены тем, что забыли написать и поблагодарить тебя. Спасибо от их имени!

Сеничка, я читаю твою книгу и пока никаких возражений не высказываю – все мне очень по вкусу.

Ну, целую, обнимаю вас всех.

Надя и Зозя тоже.

Напишите скорей!

Целую еще раз.

Ваш Лева

32. Л.В. Зак – С.Л. Франку и Т.С. Франк. <Вторая половина мая 1950 г.>²⁷⁰

Дорогие мои!

Давно не писал вам, все надеялся, что выберемся и поедем к вам. Увы, ничего не выходит, денег нет и нет. Утешаюсь тем, что много работаю, но и это не так легко, потому что материал дорого стоит.

²⁶⁸ Скульптурная группа „Крестный путь”, см. упоминание о ней во вступительной статье.

²⁶⁹ Кроме сына Жана-Даниеля (см. примечание 234 к письму № 25) у Василия и Ирины Зак в марте 1949 г. родилась дочь Доминик.

²⁷⁰ Надпись в верхнем правом углу письма рукой Т.С.Франк: „1949 г. Мысли о книге С.Л. “Свет во тьме”“. Татьяна Сергеевна датировала по году выхода книги (осень 1949), однако Л.В.Зак – как видно из предыдущего письма – читал ее весной 1950. Уточнение датировки также связано с планами Натальи и приездом Виктора (см. примечания 271 и 272).

Я закончил недавно „Свет во тьме”, Сенечка, и нахожу, что это книга очень замечательная. Все, что касается выяснения того, что есть истинное христианство, мне кажется совершенно правильным и мне представляется, что главная ценность книги – именно в этом. Что касается общей метафизической подкладки, т.е. взаимоотношения света и тьмы и разрешение этого дуализма путем допущения не-всесовершенства божия в плане „мира”, то меня она не вполне удовлетворяет. Не столько потому, что твоя идея противоречит основам религиозного чувства и догмату, а потому что дуализм света и тьмы остается неразрешенным. Ежели тьма, т.е. зло, т.е. грех – от человека, то как же Бог не может с ней справиться? Хотелось бы поговорить с тобой обо всем этом.

Надя расписала вам все мои „болезни”, сильно преувеличивая, – у нее все сразу превращается в трагедию. У меня побаливает бедро, но страдать я от этого не страдаю. Придется, вероятно, носить ортопедический корсет, это не весело, но не так уж страшно...

Наташенька, значит, через несколько дней уезжает²⁷¹. У вас станет пусто. Пишите нам, по крайней мере, почаще!

Целую и обнимаю всех вас.

Очень крепко много раз.

Ваш Лева

<Далее отдельный лист, который, видимо, был приложен к данному письму>

Я все думаю о том, как было бы целесообразно и полезно перевести и издать твой „Свет и во тьме” на французск<ий> язык. Но я не знаю, как за это приняться. Я говорил об этом еще с Витюшей, когда он был проездом у нас²⁷².

Ну, Бог даст, до скорого!

Поцелуй Таню и всех.

Крепко обнимаю тебя.

Твой Лева

²⁷¹ Скорее всего, речь идет о плане Натальи поехать с детьми к брату Василию в Австрию, о чем Татьяна Сергеевна сообщала сыну Виктору 24 мая 1950 года (см.: Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). Semen L. Frank Collection. Box 5).

²⁷² Виктор Франк во время своего отпуска совершил путешествие по Франции и с 9 по 15 мая был в Париже, о чем свидетельствуют письма к нему Т.С.Франк от 9, 10 и 16 мая 1950 года (см.: Ibidem).

33. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 4 сентября <1950 г.>²⁷³

Vanves, 4-го сентября

Дорогой мой Сеничка!

Знаю из Таниного письма и со слов Наташи и Васеньки<, > что ты опять стал себя чувствовать хуже, что кашель и маленькая т° тебя сильно утомляют. Как тебе сейчас²⁷⁴?

Я надеюсь, что приезд Васи, которого вы уже довольно давно не видели, так тебя обрадовал, что тебе сразу станет лучше.

Так мы и не выбрались к вам во время Наташиного отсутствия, все время у нас было полное безденежье, никак нельзя было тронуться с места! Теперь у меня появилась надежда получить на днях аванс в счет заказа, который я почти что уже получил. Он может еще сорваться, но надеюсь, что не сорвется.

Если я эти деньги получу, то мы с Надей сможем приехать к вам на несколько дней, тем более, что Зозя теперь работает и сможет просуществовать без нас на свой небольшой заработок. Но только я боюсь, что сейчас у вас не будет для нас места. Пишу Наташе и спрашиваю ее об этом.

Нам страшно приятно, что у нас такой милый гость – Миша²⁷⁵. Он ведет себя самым лучшим образом и кроме удовольствия нам ничего не доставляет. Он две ночи проспал у Бронштейнов²⁷⁶, а потом переехал к нам. Сегодня катался верхом на лошади в нашем парке, а потом мы с ним ездили в Париж, были в St. Chapelle и в Notre Dame. Вчера Вася и Иринка водили его на Эйфелеву башню.

Я недавно в журнале *Psyché* (это журнал, посвященный главным образом психологии, психоанализу и пр.) прочел статью Heidegger'a, кот<орая> произвела на меня очень сильное впечатление не столько

²⁷³ Датировка рукой Т.С.Франк дважды подчеркнута: „1950”.

²⁷⁴ В конце августа 1950 года Франк слег в постель и ему был поставлен диагноз – рак лёгких (см.: Ф.Буббайер: *С.Л.Франк. Жизнь и творчество русского философа. 1877–1950*. Москва 2001, с.253; Г.Е.Аляев, Т.Н.Резвых: *Интуиция первоосновы бытия: последние записи С.Л.Франка*, в: „Историко-философский ежегодник 2020”. Том 35. Институт философии РАН. Главный редактор Н.В.Мотрошилова. Москва 2020, с.233-234). Наталья, очевидно, заезжала в Париж, возвращаясь с Василием из Австрии – согласно записям Татьяны Сергеевны, Василий был в Лондоне уже 2 сентября и оставался там три недели (см.: Т.Н.Резвых: „Моя судьба меня не беспокоит...”: *С.Л.Франк в оккупированной Франции*, в: „Самый выдающийся русский философ”: *Философия религии и политики С. Л. Франка: Сборник научных статей*. Составитель: К.М.Антонов. Москва 2015, с.225, 227). Как следует далее из письма Зака, Наталья на какое-то время оставила в Париже сына Михаила.

²⁷⁵ Михаил Скорер, внук Франков (см. примечание 235 к письму № 25).

²⁷⁶ Имеются в виду Василий и Ирина Зак (по девичьей фамилии Ирины – см. примечание 192 к письму № 20).

своим содержанием, сколько какой-то необычной искренностью тона, что-то в ней есть такое, что „хватает за живое”²⁷⁷. Но вместе с тем мне показалось, что его философия вырастает как-то слишком явно из эмоционального и личного фона.

<Обрыв текста письма>

34. Л.В. Зак – С.Л. Франку. 5 <октября 1950 г.>²⁷⁸

Mr. S. Frank
46, Corringham Rd
London N.W. 11
Angleterre

²⁷⁷ Мартин Хайдеггер (Heidegger; 1889–1976) – немецкий экзистенциалист, онтологическая направленность философии которого в работах *Бытие и время* (1927), *Что такое метафизика?* (1929), *Кант и проблема метафизики* (1929), *О сущности основания* (1929) отчасти была уже предвосхищена в трудах С.Л.Франка. Желание С.Л.Франка познакомиться с Хайдеггером возникло у Франка еще в 1929 году, и было интересно уже тем, что его отношение к философии Хайдеггера долгое время было критическим и даже негативным, и перешедшим в признание только после прочтения работы Хайдеггера *Holzwege*, о чем Франк написал Бинсвангеру 31 августа 1950 года (см.: *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934–1950)*. Москва 2021, с.921), и возможно, тогда же писал и сводному брату, с чем и связано это замечание в письме Зака (в упомянутом журнале статей Хайдеггера не было, были только рецензии на его работы). Судя по переписке Т.С.Франк с Л.Бинсвангером, в 1954 году швейцарский психолог связывался с Хайдеггером по поводу возможной публикации немецкого текста *Непостижимого*, однако результата это не дало (см.: А.С.Цыганков, Т.Оболевич. *История семьи и творчества С.Л.Франка в переписке Л.Бинсвангера и Т.Франк*, в: „Философия. Журнал Высшей школы экономики” 2018, том II, № 2, с.142). Также Т.С.Франк писала Д.И.Чижевскому 6 апреля 1967 года: „Хотела Вас спросить, жив ли философ Heidegger? В переписке Семена Людвиговича с психологом Binswanger’ом есть высказывания, очень лестные для Heidegger’a. Сем<ен> Люд<вигович> долго не принимал его и только последняя книга, вероятно, в 50 году, не только примирила его с Heidegger’ом, но он считал ее величайшим событием. Я бы хотела часть его писем послать Heidegger’у. Не знаете ли Вы его адрес?” (см.: Handschriftenabteilung der UB Heidelberg, Heid. Hs. 3881, Abteilung C, Buchstabe F: 2. Kasten – Flo-Fu, Mappe 13: Frank T.S.). Неизвестно, осуществила ли Татьяна Сергеевна свое намерение. Во всяком случае, Чижевский не сообщил ей адреса немецкого философа, тактично умолчав о том, что „лестные” для него высказывания русского мыслителя Хайдеггер мог бы интерпретировать и в абсолютно превратном смысле.

²⁷⁸ Почтовая карточка. Датировка месяца и года по штемпелю: „Vanves. Seine. 5.X.50”, рукой Т.С.Франк в правом верхнем углу открытки также написано (и дважды подчеркнуто): „1950”.

Париж, 5-го

Дорогой мой Сеничка!

Вот уже больше суток, как я покинул ваш дом²⁷⁹ и я еще не имею известий о том, как ты провел это время, все думаю о тебе и о всех вас. Надеюсь, что сегодня вечером или завтра утром получу от Нади бюллетень о твоём здоровье.

Сейчас у меня был телефонный разговор с аббатом-покровителем искусств, который предложил мне сделать витраж для церкви в Бретани. Подробности узнаю завтра.

Целую и обнимаю тебя очень крепко. Целую Таню и всех.

Твой любящий

Лева

35. Л.В. Зак – Т.С. Франк. 11 <октября 1950 г.>²⁸⁰

Mrs T. Frank
46, Corringham Rd
London N.W. 11
Angleterre

Carsac, 11-го вечером

Дорогая моя Танечка!

Все время хотел написать тебе, но знаю, как тебе тяжело, как ты мучаешься и потому не мог решиться написать тебе, но вот все-таки пишу. Не хотел бы, чтобы ты думала, что, уехавши, я далеко от вас всех и что не живу в том состоянии, в каком был, когда разделял тревоги с вами в Лондоне. Я душевно и всеми мыслями с вами, а когда отвлекаюсь, то чувствую, что в глубине за экраном житейских мыслей и чувств сидят волнение, беспокойство и боль. Должен сказать, что я не могу переживать по примеру Марии Моисеевны²⁸¹, мне даже кажется, что это не совсем по-

²⁷⁹ Л.В.Зак приезжал в Лондон в связи с болезнью брата в конце сентября – начале октября, и затем был возле постели С.Л.Франка с 20-х чисел октября до смерти 10 декабря 1950 года (см.: Т.Н.Резвых: „Моя судьба меня не беспокоит...”: С.Л.Франк в оккупированной Франции, в: „Самый выдающийся русский философ”: *Философия религии и политики С. Л. Франка: Сборник научных статей*. Составитель: К.М.Антонов. Москва 2015, с.231-240).

²⁸⁰ Почтовая карточка. Датировка по почтовому штемпелю: „Carsac. Dordogne. 12.10.1950”. Л.В.Зак находился там в поездке в связи с работой над скульптурной группой „Крестный путь” (см. вступительную статью и письмо № 31).

²⁸¹ Мария Моисеевна Гуревич – близкая приятельница Франков по Берлину. Василий Франк так описывал ее в своих воспоминаниях: „Невдалеке от нас,

христиански закрывать глаза на страдания и не придавать им большого значения. По-христиански, я думаю, нужно сказать так: житейское творчество, то, что мы делаем и говорим в здоровом виде, все наши художества и наши философии, ничто по сравнению с тем творчеством, с тем великим делом, которое нам выпадает на долю в болезнях и страданиях, потому что через них мы входим в самую плоть, в самую кровь Христовы, через них только по-настоящему и соединяемся с Господом Богом.

Как знать<, > может быть<, > Сенечкины сейчас страдания имеют больше значения, больше истинного смысла, чем все то, что он сделал в жизни, а я знаю, что сделал он много и не помышляю уменьшать его ценность. Мне кажется, что сознание осмысленности страданий близкого, любимого человека должно помогать нам переносить их – я ведь знаю, что самой страдать, как Сеня, тебе было бы в тысячу раз легче, чем видеть его страдания!

Скажи Сеничке, если он еще может этим интересоваться<ся>, что я ужасно крепко его люблю, что он мне не только брат, но отец, друг и учитель.

Я надеюсь скоро быть у вас. Целую, обнимаю.

Твой Лева²⁸²

на Вестфелише штрассе, жила и Мария Моисеевна Гуревич. Она была целительница, в истинном смысле этого слова, и обладала способностью – почти мистической – отслеживать боль. Она всегда знала наверное, что у человека болит и какого эта боль рода. Затем она принималась массировать больное место и – буквально – стряхивала боль прочь с кончиков пальцев. Лечилась у нее только мама, потому как отец в силу своих каких-то резонансов ходить к ней отказывался; впрочем, позже, когда он стал страдать бессонницей, вылечила его именно она. Помогла она и мне. Когда после восьминедельной пытки у меня сняли, наконец, с ноги гипс, то от долгой неподвижности принялось болеть колено. Она принесла мне почти моментальное облегчение, помассировав тыльную сторону колена и „стряхнувши” боль прочь. Мария Моисеевна была из тех добрых и отзывчивых евреев, которых отец считал потомками сподвижников Христа” (см.: Василий Франк: *Русский мальчик в Берлине*. Перевод с английского В.Михайлина, Е.Зотовой, „Волга”. Саратов 1998, № 10, с.130-131).

²⁸² 14 октября Татьяна Сергеевна записала: „Пришла чудная открытка от Левы ... Прочла открытку Семенушке, немного изменив ее – он пишет, что м.б. в дни страданий Семенушка достиг максимума в творчестве своей души. ... Открытка Левы дала ему много радости. „Лева прав во всем, и тебе прочел нотацию, чтобы не слишком сострадала, ведь ты увеличиваешь количество страдания в мире, ведь ты растрачиваешь себя”“ (см.: Т.Н.Резвых: *„Моя судьба меня не беспокоит...”*: С.Л.Франк в оккупированной Франции, в: *„Самый выдающийся русский философ”*: Философия религии и политики С.Л.Франка: Сборник научных статей. Составитель: К.М.Антонов. Москва 2015, с.230).

36. Н.А. Браудо – Т.С. Франк. 19 декабря <1950 г.>²⁸³

Вторник, 19-го дек<абря>

Танечка, родная моя, милая ты моя, все время думаю о тебе, все время с тобой. Так хочется прижаться к тебе. Как-то ты и Наталочка спали сегодня? – Я знаю, что тебе самой не видно, что ты дала нам – а дала много. О том, что за эти месяцы дал нам и стольким другим Сеня, – ты знаешь. – Я много думаю о том, что ты говорила нам – о страданиях Сени. Всякое страдание, которое Бог посылает, становится путем к Воскресению, поскольку человек принимает его. И как Сеня принимал его, с каким благоговейным смирением. Перечитывала сегодня одиннадцатую и десятую главу в Chemin de Croix Клоделя²⁸⁴ – о страстях Христовых. Что большее возможно для человека – присоединиться к Сыну Божию, через крест – в Воскресение и вечную жизнь. Танечка<,> моя родная, верно я не так и не то говорю. Я только ужасно люблю тебя, храню в сердце все то, что ты дала нам. А о Сене опять только одно могу сказать – он – наш путь, освещает нам путь. – Если бы ты могла писать нам!.. Не знаю, м. б.<,> тебе трудно. Знай только, что мы всегда, всегда с тобой.

Как Наташенька, как Васюта и мальчики? Витюша отдохнул ли немножко²⁸⁵?

Здесь мы все нашли не так, как думали – Васины малыши хворают наперегонки. Сегодня 39 у Мину – это уже 2-ой день. С девочкой был опять сильный переполох третьего дня. Наконец-то нам объяснили<,> в чем дело с этой *primoinfection*²⁸⁶ – это у всех бывает и часто проходит совсем незаметно. А в таких случаях, как у нашей крошки, – то ли организм слаб, то ли микроб очень вирулентный – но борьба с этим микробом очень трудна и пока он не побежден, можно ожидать всяких неприятностей²⁸⁷. Так что они там в

<Обрыв письма>

²⁸³ Запись рукой Т.С.Франк: „1950. После ухода Семенушки”. Число и месяц точно совпадают с днем недели в 1950 г.

²⁸⁴ Имеется в виду цикл духовных стихов „Крестный путь” Поля Клоделя (см. примечание 175 к письму 19), состоящий из 14 стихотворений, отражающих 14 различных эпизодов крестного пути Христа на Голгофу.

²⁸⁵ Сын С.Л.Франка Виктор находился возле постели отца все три с половиной месяца смертельной болезни.

²⁸⁶ Первоначальная инфекция (фр.).

²⁸⁷ Отрывок письма, начинающийся словами: „Здесь мы все нашли не так, как думали” и завершающийся словом „неприятностей”, дважды перечеркнут.

37. Н.А. Браудо – Т.С. Франк. 26 декабря <1950 г.>²⁸⁸

Вторник, 26-го дек<абря>

Танечка<, > моя родная, видишь опять пишу – так хочется быть около тебя, с тобой. За эти месяцы так срослись с тобой мы оба, и Левушка, и я.

В воскресенье мы все пойдем на панихиду, которую будет служить о. Зеньковский. А в пятницу панихида будет в Ванвском приходе, около нас, мы тоже пойдем. Так много молитв о Сене, так многим он был дорог, так многим душам давал „хлеб насущный”.

Но больше, чем во всю жизнь, он сделал за эти месяцы болезней и страданий, так принятых, с такой готовностью, в таком сознании причастия страданиям Христовым.

И ты, моя родная, за эти месяцы так многому научилась, так многое тебе открылось – и так многому, Танечка, ты научила меня.

– Здесь постепенно влезает опять в суету – дай Бог, чтобы суета эта не добралась до самого нутра. – Постепенно, как-то урывками, узнаем, что было здесь с нашей крошкой. Она была очень, очень тяжело больна, теперь поправляется, но еще года два будет очень хрупкой и будет нуждаться во внимательном уходе. Сейчас она очень худенькая, очень бледненькая – и ужасно трогательная – воплощенная женственность. Нянит усердно своих четырех кукол, ставит им градусник, поит молоком, катает в коляске. Вчера, в нашу честь, детишек нарядили в подаренные нами одежды – девочке розовое платьице как раз в пору. Мину блузка и галстух тоже.

– В воскресенье ждем твоего Васю – встретим его на вокзале.

Ну, кончаю, Христос с тобой, моя родная.

Крепко тебя обнимаю, Наташу и мальчиков, Витюшу и Васю.

Твоя Надя

Были ли вести от Алеши?

²⁸⁸ Датировка года и запись рукой Т.С.Франк: „1950. В молитвах о Семене рабе Господнем”. Число и месяц точно совпадают с днем недели в 1950 году.

38. Н.А. Браудо – Т.С. Франк. 29 декабря <1950 г.>²⁸⁹

Пятница, 29-го дек<абря>

Родная моя Танечка,

Письмами стараюсь говорить с тобой, – сердцем, мыслями живу с тобой и часто мысленно беру твою руку, как брала бывало, и глажу ее, и обнимаю тебя. И все думаю о том, что терзает тебя. И вспомнилось мне одно место Евангелия, которое, кажется мне, об этом говорит. На пути в Эммаус ученики встретили Иисуса – но не узнали Его. „Они сказали Ему, что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове перед Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба и не нашли Тела Его, и пришедши сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив”²⁹⁰. – Я думаю, что это о том же – и там смущение и скорбь, потому что путь, который явлен<,> – не тот, которого ждало сердце.

Родная моя, милая моя Танечка, может быть<,> не то и не так говорю, но с тобой все время, все время мыслями около тебя, так с тобой срослась, сроднилась за эти месяцы.

Обнимаю тебя крепко, храни тебя Христос.

Твоя Надя

²⁸⁹ Запись рукой Т.С.Франк: „1950. В связи с тоской по ушедшему”.

²⁹⁰ Лк 24:19-23.

39. Л.В. Зак – Т.С. Франк. <Конец декабря 1950 г.>²⁹¹

Дорогая Танечка, не помню, написал ли я тебе, что послал тысячу франков отцу Туринцеву²⁹². Когда будет лекция о Сене<, > еще неизвестно. Кажется, говорить о нем будет не только о. Зеньковский, но и другие. Это будет в Христианском Движении²⁹³.

Вчера мы у Лидии Абрамовны²⁹⁴ познакомились с тем Марголиным, кот<орый> написал книгу воспоминаний о конц<ентрационных> лагерях в Сов<етской> России²⁹⁵ и кот<орый> выступал на процессе David’a Rousset теперь в Париже (он для этого приехал из Палестины)²⁹⁶. Он кузен Лидии Абр<амовны>, кот<орого> она до сих пор не знала.

²⁹¹ Предположительная датировка – по дате процесса „Давид Руссе – „Les Lettres françaises”“ и пребыванию Ю.Б.Марголина в Париже: „Впервые я встретился с негодяями уже в свободной Европе, в прекрасной Франции, в Париже, на процессе Давида Руссэ против коммунистического журнала „Летр Франсэз”. Это было в декабре 1950 года. Я был вызван свидетелем на процесс-монстр, всколыхнувший всю Францию, где Давид Руссэ, писатель-забияка, одаренный темпераментом д-Артаньяна, поставил целью доказать французскому общественному мнению, что существуют в Сов. Союзе лагеря и бессудная ссылка” (Юлий Марголин: *О негодях*, „Новое русское слово”. Нью-Йорк, 30 августа 1956 года; см. также: Он же: *Еврейский голос в процессе Руссэ*, „Народная правда”. Париж 1951, № 15, с.27-28).

²⁹² Протоиерей Александр Туринцев (в миру: Александр Александрович Туринцев; 1896–1984) – поэт, писатель, журналист, выпускник Русского юридического факультета в Праге (1925) и Свято-Сергиевского Богословского института (1931), в 1949 году принял священство, с 1953 года стал настоятелем Трехсвятительского подворья в Париже.

²⁹³ Собрание, посвященное памяти Франка, состоялось 20 мая 1951 года в Парижском Православном Богословском институте; с речами выступили проф. Г.П.Струве и проф. протоиерей В.Зеньковский (см.: *Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни. 1940–1975. Франция*. Под общей редакцией Л.А.Мнухина. Париж, Москва 2000, с.435).

²⁹⁴ См. примечание 192 к письму № 20.

²⁹⁵ Юлий Борисович Марголин (1900–1971) – писатель, философ, сионист, уроженец Польши, житель Палестины, по личным делам накануне начала Второй мировой войны приехавший в Польшу, а в 1940 году арестованный в Пинске во время посещения родителей и осужденный к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. После отбывания срока около полутора лет провел в ссылке. Освободился в 1945 году, в 1946 году был репатрирован в Польшу, откуда вернулся в Палестину. Автор книги *Путешествие в страну зэ-ка* (написана в 1947, опубликована в 1952) и основной свидетель на парижском процессе Давида Руссэ против журнала КПФ „Les Lettres françaises”.

²⁹⁶ Давид Руссэ (Rousset; 1912–1997) – французский троцкист, писатель, занимавшийся разоблачением советской системы концентрационных лагерей, один из основателей, наряду с Жан-Поль Сартром и Альбером Камю, левой партии Демократическое революционное объединение. За свои публикации против лагерной системы в СССР был обвинен в журнале „Les Lettres françaises” в фальсификации и клевете на советских коммунистов и этот процесс

Он оказался Сениным учеником, он слушал его лекции в Берлине в 24 году²⁹⁷. Он сохранил очень большое уважение и любовь к Сене. Он журналист и хотел бы написать в Палестине заметку о Сене. Я напишу об этом Витюше, попрошу его прислать мне матерьял для Сениной маленькой биографии и перечень его трудов. Возможно, что этот Марголин заинтересует его для ВВС. Он останется здесь до 15-го янв<аря>, кажется²⁹⁸.

Сейчас перечел последнюю открытку, кот<орую> Сеня написал мне, когда уже лежал в постели.

Целую и обнимаю тебя, родная моя.

Поцелуй всех. Твой Лева.

40. Н.А. Браудо – Т.С. Франк. <Начало 1951 года>²⁹⁹

<Завершение письма без начала>

и я в этом уверена, но тем не менее это неприятно и раздражает.

Родная моя, много думала над твоим письмом к Левушке, только трудно говорить об этом на бумаге. Есть вещи, которые вообще трудно сказать. Мне чувствуется, что приближение к Богу есть приближение к Сене. Я никак не могу иначе сказать. Бог <-> это тот Дом, в котором вечной жизнью живут ушедшие. Надо войти в Дом, чтобы быть с ними. Войти ча-

с помощью свидетельств узников советских лагерей выиграл. Ю.Марголин, одна из жертв ГУЛАГа, был среди свидетелей, выступавших в защиту Д.Руссэ. По горячим следам он опубликовал в парижском еженедельнике „Народная правда” (редактор – Р.Гуль) репортаж „Еврейский голос в процессе Руссэ” (1951, № 15, с.27-28). Много лет спустя он вновь вернулся к этому процессу, посвятив ему пространный очерк *Процесс Давида Руссэ*, напечатанный в нью-йоркской газете „Новое русское слово” (перепечатан в шести номерах парижской „Русской мысли” – с 18 апреля по 13 мая 1961 года), а еще без малого через десять лет в Израиле вышла его брошюра: *Парижский отчет (Процесс Давида Руссэ против коммунистических диффаматоров)*. Тель-Авив 1970.

²⁹⁷ В 1924 году С.Л.Франк читал в Берлине лекции в Религиозно-философской академии и в Русском научном институте.

²⁹⁸ См. письмо Т.С.Франк к В.Б.Ельяшевичу от 3 января 1950 года: „Мой Виктор завтра вечером едет в Париже от В.В.С. на процесс Rousset, пробудет там пятницу и субботу, потом тоже для В.В.С. должен повидать доктора Марголина” (*Переписка С.Л.Франка с В.Б.Ельяшевичем и Ф.О.Ельяшевич (1922–1950)*). Публикация и комментарии Г.Аляева и Т.Резвых, „Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2015 год [12]”. Под редакцией М.А.Колерова. Москва 2016, с.239).

²⁹⁹ Датировка по записи рукой Т.С.Франк в конце этого отрывка: „1951 г. Все в связи с уходом Семенушки”.

яньем, духом. Говорить с Господом, – в молитве, к Нему стремиться, перед Ним стоять и Он все откроет и вернет преображенными ушедших.

Прости, что я так плохо, так несуразно говорю. – Меня мучает совесть, что я все еще не написала Марианне³⁰⁰. Напишу сегодня же. А ты скорее напиши мне, что тебе сказали в госпитале.

Обнимаю и люблю крепко. Обними Талочку и детей.

Твоя Надя.

Всегда знаю, что я не тебя учу, а себя, и все, что говорю, – говорю столько же себе, сколько тебе. Не мне учить. Я это знаю и ты это знаешь, родная.

41. Л.В. Зак – Т.С. Франк. 27 февраля <1951 г.?>³⁰¹

Vanves, 27-го фев<аля>

Дорогая моя Танечка!

Ты нас совсем не хочешь больше знать! Правда, я виноват перед тобой, потому что очень давно тебе не писал. Но у меня и много работы и много беготни, а к тому же прибавляются всякие светские обязательства. Наташа тоже очень занята и потому, наверно, нам не пишет. Что у вас слышно? Что Алеша? Что пишут Ви³⁰² и Васенька?

Недавно вышли в переводе Gandollac'a избранные сочинения Николая Кузанского по-французски³⁰³, и я купил эту книгу и читаю ее, думаю о Сене и общаюсь с ним через его любимого философа. Записываю сам тоже всякие приходящие мне в голову философические мысли, к сожалению, теперь некому мне их показать и спросить, глупости ли это или нет.

³⁰⁰ Марианна Львовна Сувчинская (урожденная Карсавина; 1911–1994) – дочь друга С.Л.Франка историка и философа Л.П.Карсавина, жена одного из основателей евразийства П.П.Сувчинского (1892–1985), проживавшая в Клармаре и после смерти С.Л.Франка состоявшая в переписке с Т.С.Франк. – См.: Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). Semen L. Frank Collection. Box 8: Marianna Suvchinskaja. См. также публикацию писем М.Л. Сувчинской к Т.С. Франк: Тереза Оболевич: *Письма М.Л.Сувчинской к Т.С. Франк*, в: Она же: *Семен Франк, Лев Карсавин и евразийцы*, „Исследования по истории русской мысли”. [24]. Москва 2020, с.175-181.

³⁰¹ Надпись рукой жены С.Л.Франка: „50 годы”. Датировка года приближительная.

³⁰² Домашнее имя Виктора Франка.

³⁰³ Очевидно, имеется в виду: *Œuvres choisies de Nicolas de Cues*; traduction et préface de Maurice de Gandillac, Paris 1942.

У меня теперь род контракта с одним турком, кот<орый> жаждет зарабатывать деньги на моей живописи и хочет сделать из меня знаменитого художника. Пока дает мне немного денег. Сейчас он поехал в Лондон и хочет воспользоваться своим пребыванием там, чтобы наладить мне выставку.

Я дал ему Наташин адрес, может быть, он позвонит ей по телефону и передаст мой привет. Его фамилия Калачи (Calatchi)³⁰⁴.

Как ты переносишь холод? Говорят, что с завтрашнего дня станет теплее. Будем надеяться!

Поцелуй Алешу, Наташу и мальчиков. Привет Петру Великому³⁰⁵.
Обнимаю и целую тебя крепко.

Твой любящий Лева

42. Л.В. Зак – Т.С. Франк. 5 декабря <1954 г.>³⁰⁶

Vanves, 5-го декабря

Дорогая моя Танечка!

Спасибо тебе за письмо. Я давно тебе не писал, потому что много возни, беготни, забот. Дело с vitraux³⁰⁷ все тянется, а положение таково, что пора бы уже давно получить аванс, но так как исполнение должно стоить очень дорого, то архитекторы все ищут исполнителя, который сделал бы подставки, и все дело затягивается. Надеюсь все же, что до 15-го все дело окончательно выяснится.

Очень огорчаемся из-за твоего здоровья, вернее, из-за твоих хворостей. Приедет ли к тебе Наташа? Она писала, что ей очень хочется к тебе поехать. Надо надеяться, что удастся.

³⁰⁴ Речь идет о хозяине парижской картинной галереи, расположенной на бульваре Сен-Жермен, Мони Калачи (Mony Calatchi; 1914–2006). Галерея специализировалась на абстрактной живописи и в коллекции Калачи имеется несколько картин, приобретенных им у Зака.

³⁰⁵ Шуточное обозначение имени внука Франка, Питера (Петра) Скорера (см. примечание 235 к письму № 25).

³⁰⁶ Датировка года определяется упоминанием о работе над витражом (см. примечание 307). В конце 1954 г. Татьяна Сергеевна жила в Мюнхене, где также проживали упоминаемые в письме Виктор и Василий Франки, и где в это время печатался «Сборник памяти Семена Людвиговича Франка».

³⁰⁷ Речь идет о витражной росписи церкви Notre-Dame-des-Pauvres (см. вступительную статью). Церковь в Исси-ле-Мулино была построена в стиле модернизма по проекту архитекторов Ж.-Б.Ломбара и А.Дювердьё в 1954–1955 гг.

Мы узнаем у Ек<атерины> Андр<еевны>³⁰⁸ или у самого отца Василия³⁰⁹, когда будут службы и, конечно, пойдём на них. Я понимаю, что есть дни, которые особенно напоминают нам о прошедшем и когда нам особенно тяжело. Думаю все же, что лучше вспоминать тех, кто ушел, таковыми, какими они были в расцвете сил. Правда, Сеня в последние дни своей жизни был, именно, в расцвете всех своих духовных сил.

Наше Рождество уже совсем близко. У нас пока тепло, может быть, и на Рождество будет, как в прошлом году, совсем мягко. А как у Вас, дождь?

Я очень надеюсь на то, что Алешу удастся устроить в лечебницу. Чехова я ему пошлю на адрес о. Антония³¹⁰.

Целую и обнимаю тебя очень крепко и нежно. Дай тебе Бог провести эти дни в единении со Христом.

Целую Ви и Васю.

Твой Лева.

<Приписка рукой Н. А. Браудо>:

Родная моя Танечка, крепко->крепко обнимаю тебя и целую нежно.

Твоя Надя

³⁰⁸ Очевидно, Екатерина Андреевна Струве (урожденная Катуар; 1896–1978) – жена Алексея Петровича Струве.

³⁰⁹ О. Василий Зеньковский, в то время декан Свято-Сергиевского Богословского института в Париже. Татьяна Сергеевна ежегодно просила о. Василия о панихиде в день смерти С.Л.Франка. В этот раз он ей писал: «Дорогая Татьяна Сергеевна, к крайнему моему огорчению, не смогу завтра служить заупокойную литургию (вместо меня будет служить о. Виктор) – я схватил грипп. ... Я у себя помолюсь в пятницу по чину заупокойной литии о Сем. Людвиговиче, но служить в церкви не могу. Если врачи разрешат мне выйти в субботу, то отслужу панихиду по С<емену> Л<юдвиговичу>, П<етру> Б<ернгардовичу> и Аде Струве» (В.В. Зеньковский – Т.С.Франк. 9 декабря <1954>, в: Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (Columbia University, Rare Book & Manuscript Library). S.L.Frank Papers. Box 3. Zen'kovskii, Vasilii Vasil'evich).

³¹⁰ Отец Антоний Блум (в миру: Андрей Борисович Блум; 1914–2003) – настоятель патриаршего храма святого апостола Филиппа и преподобного Сергия в Лондоне, впоследствии митрополит Антоний Сурожский.

REFERENCES:

- Antonov K.M., Aliaiev G.E., Bubbajer F. i drugie: *Perepiska S.L. Franka i L. Binsvangera (1934–1950)*. Perevody s nemeckogo, francuzskogo i anglijskogo yazykov W.W. Janzena (1934–1941) i A.S. Cygankova (1942–1950), Moskva 2021 (Антонов К.М., Аляев Г.Е., Буббайер Ф. и другие: *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934–1950)*). Переводы с немецкого, французского и английского языков В.В. Янца (1934–1941) и А.С. Цыганкова (1942–1950), Москва 2021).
- Aliaiev G.E., Rezvyh T.N.: *Druzhba, ispytuemaya zhizn'yu: Perepiska S.L. Franka s V.B. El'yashevichem i F.O. El'yashevich (1922–1950)*. Publikaciya i kommentarii G. Aliaieva i T. Rezvyh, „Issledovaniya po istorii russkoj mysli. Ezhegodnik 2015 [12]“. Pod redakciej M.A. Kolerova. Moskva 2015, s.177 (Аляев Г.Е., Резвых Т.Н.: *Дружба, испытываемая жизнью: Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922–1950)*). Публикация и комментарии Г. Аляева и Т. Резвых, „Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2015 [12]“. Под редакцией М.А. Колерова. Москва 2015, с.177).
- Berdyayev N.A. *Samopoznanie (Opyt filosofskoj avtobiografii)*. Moskva 1991 (Бердяев Н.А. *Самопознание (Опыт философской автобиографии)*). Москва 1991).
- Boobbyer Philip: *Zhizn' i tvorchestvo russkogo filosofa*. Moskva 2001 (Буббайер Филипп: *Жизнь и творчество русского философа*. Москва 2001).
- Böhmig Michaela: *Das russische Theater in Berlin, 1919–1931*. (Arbeiten und Texte zur Slavistik, 49. Herausgegeben von Wolfgang Kasack). München 1990, S.138-142.
- Cabanne Pierre: *Léon Zack: Catalogue de l'œuvre peint établi par Florent Zack, Irene Zack et Alain Pizerra*. Paris 1993.
- Courthion Pierre: *Léon Zack*. Paris 1961; Jean Grenier: *Entretiens avec dix-sept peintres non figuratifs*. Paris 1963.
- Dunoyer Jean-Marie: *Léon Zack*. Paris 1989.
- Einstein A.: *Pis'ma S.L. Franku (1929)*. Publikaciya W. Khazana i W. Janzena, „Voprosy filosofii“. Moskva 2018. № 11, s.117-141 (Эйнштейн А.: *Письма С.Л. Франку (1929)*). Публикация В. Хазана и В. Янца, „Вопросы философии“, Москва 2018, № 11, с.117-141).
- Frank S.L.: *Pis'ma Fricu Libu (1928–1938)*. Perevod, kommentarij i primechaniya W. Janzena, „Issledovaniya po istorii russkoj mysli. Ezhegodnik 2001/2002“. Pod redakciej M.A. Kolerova. Moskva 2002, s.477,

- 483 (Франк С.Л.: *Письма Фрицу Либу (1928–1938)*. Перевод, комментарий и примечания В. Янцена, „Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2001/2002 [5]“. Под редакцией М.А. Колерова. Москва 2002, с.477, 483).
- Frank S.L.: *Pis'ma k D.I. Chizhevskomu (1932–1937)*. Publikaciya, podgotovka teksta i primechaniya W.W. Janzena, v: Vasil'eva M.A., Fleishman L.S. (Sostaviteli): *Russkij Berlin (1920–1945). Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya 16–18 dekabrya 2002 goda*. Moskva 2006, s.327-335 (С.Л. Франк: Письма к Д.И. Чижевскому (1932–1937). Публикация, подготовка текста и примечания В.В. Янцена, в: Васильева М.А., Флейшман Л.С. (Составители): *Русский Берлин (1920–1945). Международная научная конференция 16–18 декабря 2002 года*. Москва 2006. с.327-335).
- Poslevoennaya perepiska D.I. Chizhevskogo i S.L. Franka*. Publikaciya, podgotovka teksta i primechaniya W.W. Janzena, Ibidem, s.336-354 (*Послевоенная переписка Д.И. Чижевского и С.Л. Франка*. Публикация, подготовка текста и примечания В.В. Янцена, Ibidem, с.336-354).
- Jakobson Roman: *Souvenirs du future*, in: *Leon Zack. Des Perles aux aigles*. Paris 1975, p.3.
- Janzen Wladimir: *Ob irracional'nom v istorii. Biograficheskie zametki k perepiske S.L. Franka i D.I. Chizhevskogo (1932–1937, 1947 gody)*, v: Vasil'eva M.A., Fleishman L.S. (Sostaviteli): *Russkij Berlin (1920–1945). Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya 16–18 dekabrya 2002 goda*. Moskva 2006, s.327-335 (Янцен Владимир: *Об иррациональном в истории. Биографические заметки к переписке С.Л. Франка и Д.И. Чижевского (1932–1937, 1947 годы)*, в: Васильева М.А., Флейшман Л.С. (Составители): *Русский Берлин (1920–1945). Международная научная конференция 16–18 декабря 2002 года*. Москва 2006, с.327-335).
- Khazan Vladimir: „I dushi moej dvoyakaya priroda...“ *Evrejskie stihy L'va Zacka*, „Lekhaim“. *Iyun' 2008, № 6 (194)*. (Хазан Владимир: „И души моей двоякая природа...“ *Еврейские стихи Льва Зака*, „Лехаим“. *Июнь 2008, № 6 (194)*).
- Khazan Vladimir: „Zhazhda samocel'noj poezii“ (Neopublikovannaya stat'ya L. Zacka „Osnovnye tendencii sovremennoj francuzskoj zhivopisi“, v: *Interpretaciya i avangard: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov*. Pod redakciej I.E. Loshchilova. Novosibirsk 2008, s.151-160

(Хазан Владимир: „Жажда самоцельной поэзии“ (Неопубликованная статья Л. Зака „Основные тенденции современной французской живописи“, в: *Интерпретация и авангард: Межвузовский сборник научных трудов*. Под редакцией И.Е. Ложилова. Новосибирск 2008, с.151-160).

Khazan V.I.: Dve zametki o poeticheskom tvorchestve L. Zacka: 1. F. Nietzsche – S. Frank – L. Zack (eshche raz o nicsheanskom vliyanií na rannij russkij avangard). 2. „Parnahovskoe“ stihotvorenie Zacka, v: *Literaturno-hudozhestvennyj avangard v sociokul'turnom prostranstve russkoj provincii: istoriya i sovremennost'*. Pod redakciej I.Yu. Ivanyushina. Saratov 2008. s.16-32 (Хазан В.И.: *Две заметки о поэтическом творчестве Л. Зака: 1. Ф. Ницше – С. Франк – Л. Зак (еще раз о ницшеанском влиянии на ранний русский авангард)*. 2. „Парнаховское“ стихотворение Зака, в: *Литературно-художественный авангард в социокультурном пространстве русской провинции: история и современность*. Под редакцией И.Ю. Иванюшина. Саратов 2008, с.16-32).

Lieb Fritz: *Pis'mo S.L. Franku (1931)*. Publikaciya Wladimira Janzena, „Issledovaniya po istorii russkoj mysli. Ezhegodnik 2018 [14]“. Pod redakciej M.A. Kolerova. Moskva 2018, s.160-167 (Либ Фриц: *Письмо С.Л. Франку (1931)*. Публикация Владимира Янца, „Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2018 [14]“. Под редакцией М.А. Колерова. Москва 2018, с.160-167).

Markade I.: Poeticheskaya filosofichnost' zhivopisi L.V. Zacka, „Russkaya mysl'“. 1979. № 3256, 17 maya, s.11 (Маркадэ И.: Поэтическая философия живописи Л.В. Зака, „Русская мысль“. 1979. № 3256, 17 мая, с.11).

Markov V.F.: Pis'ma „poslednego iz mogikan“ russkogo futurizma, v: „Ezhegodnike rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1994 god“. Sankt-Peterburg 1998, s.313 (Марков В.Ф.: *Письма „последнего из могикан“ русского футуризма*, в: „Ежегоднике рукописного отдела Пушкинского Дома на 1994 год“. Санкт-Петербург 1998, с.313).

Markov Vladimir: *O poezii M. Rossijskogo*, v: M. Rossijskij: *Utro vnutri*. (Slavische Propyläen, Bd. 101) München 1970, s.7 (Марков Владимир: *О поэзии М. Россиянского*, в: М. Россиянский: *Утро внутри*. (Slavische Propyläen, Bd. 101) München 1970, с.7).

Maulpoix Jean-Michel: *Léon Zack ou l'instinct de ciel*. Paris 1990.

Perrin Claude: *Penser l'art de Léon Zack*. Lausanne 1984.

- Pizerra Alain: *Léon Zack: Peintures*. Paris 1991.
- Rétrospective Léon Zack 1892-1980*. Orléans 1988.
- Vospominaniya Tat'yany Sergeevny Frank. S.L. Frank: Saratovskij tekst*.
Sostaviteli: A.A. Gaponenkov, E.P. Nikitina. Saratov 2006, s.190, 191, 193, 203, 208, 209, 212, 219, 243, 256, 270 (*Воспоминания Татьяны Сергеевны Франк. С.Л. Франк: Саратовский текст*. Составители: А.А. Гапоненков, Е.П. Никитина. Саратов 2006, с. 190, 191, 193, 203, 208, 209, 212, 219, 243, 256, 270).
- Zack Irina: *Leon Zack*. Pervod s francuzskogo M. Parhomovskogo, v: *Evrei v kul'ture Russkogo Zarubezh'ya: Stat'i, publikacii, memuary i esse*. T. IV. Sostavlenie izdaniya M. Parhomovskogo. Jerusalem 1995, s.248-249 (Зак Ирина: *Леон Зак*. Перевод с французского М. Пархомовского, в: *Евреи в культуре Русского Зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе*. Т. IV. Составление издания М. Пархомовского. Иерусалим 1995, с.248-249).
- Zack L.V.: *Semen Lyudvigovich Frank – moj brat*, v: *S.L. Frank. 1877–1950. Sbornik pamjati Semena Lyudvigovicha Franka*. Pod redakciej protoiereya o. Vasiliya Zen'kovskogo. München 1954, s.17-24 (Зак Л.В.: *Семен Людвигович Франк – мой брат*, в: *С.Л. Франк. 1877–1950. Сборник памяти Семена Людвиговича Франка*. Под редакцией протоиерея о. Василия Зеньковского. Мюнхен 1954, с.17-24).
- Zack Léon: *Des perles aux aigles*. Préface de Roman Jacobson. Paris 1975.
- Zack Léon: *Exposition rétrospective pour les 80 ans de l'artiste. Galerie Numaga*. Auvernier 1972.
- Zack Léon: <*Catalogue*>. *Musée d'Art Moderne de la ville de Paris*. Paris <1976>.
- Zack Léon: *Peintures*. Galerie Patrice Trigano. Préface de P. Cabanne. Paris 2000.